

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Российский государственный университет
социальных технологий

**VIA SCIENTIARUM –
ДОРОГА ЗНАНИЙ**

*Научный периодический
рецензируемый журнал*

№ 1, 2026

«VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ»

Научный периодический рецензируемый журнал

№ 1, 2026

Состав Редакционного совета

Главный редактор

Литвиненко Инна Леонтьевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления,
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет
социальных технологий»,
член Общественного совета при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации,
член Комитета по образованию и социальной политике при ТПП РФ

Члены Редакционного совета

5.1. ПРАВО

Хахимов Руслан Мадаминджанович	кандидат юридических наук, доцент, декан факультета экономики, директор ресурсного учебно-методического центра, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
Байрамов Фарман Джангирович	кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, факультет юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
Черкашина Наталья Валерьевна	кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, факультет юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

5.2. ЭКОНОМИКА

Нестеренко Юлия Николаевна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой минерально-сырьевого комплекса, факультет экономики, ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе», г. Москва, Россия
Лабейко Ольга Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, факультет экономики и права, УО «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Белоруссия

Тимохин
Дмитрий
Владимирович кандидат экономических наук, доцент, ио заведующего кафедрой 51 (Экономика) Института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва, Россия

5.3. ПСИХОЛОГИЯ

Котовская
Светлана
Владимировна доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Беленкова
Лариса
Юрьевна кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

5.4. СОЦИОЛОГИЯ

Руднева
Марина
Яковлевна кандидат социологических наук, доцент, декан факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Сёмочкина
Наталья
Николаевна кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и медиакоммуникаций, факультет социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Корнеев
Константин
Анатольевич кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований ИКСА Российской академии наук, г. Москва, Россия

Печищева
Людмила
Александровна кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Историко-архивного института, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия

5.7. ФИЛОСОФИЯ

Воронцов
Евгений
Алексеевич кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, факультет социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Оводова
Светлана
Николаевна кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социокультурных практик и коммуникаций, факультет культурологии, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия

5.8. ПЕДАГОГИКА

Руденко
Игорь
Леонидович кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Кудряшова
Светлана
Константиновна кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

5.9. ФИЛОЛОГИЯ

Пестова
Мария
Сергеевна кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации, г. Москва, Россия

Устиновская
Алёна
Александровна доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и образовательных технологий, факультет иностранных языков, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

2.3. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Щиканов
Алексей
Юрьевич кандидат технических наук, доцент, декан факультета цифровых технологий и кибербезопасности, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Ахмедов
Руслан
Эддарович кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и кибербезопасности, факультет цифровых технологий и кибербезопасности, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва,
ул. Лосиноостровская, д.49,
Редакция журнала
«Via scientiaru2-m — Дорога знаний»
Телефоны: (499) 160-92-00;
(499) 748-32-36.
Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства
о регистрации средства массовой
информации
ПИ №ФС 77-61984 от 02.06.2015
ISSN 2306-5362
Интернет: www.rgust.ru,
e-mail: litvinenko@rgust.ru

СОДЕРЖАНИЕ

5.1. ПРАВО

<i>Крючкова В.С.</i> Роль налоговых льгот в развитии института благотворительности	7
<i>Обрывкова А.И.</i> Защита прав потребителей при покупке цифровых товаров в Российской Федерации: проблемы и способы преодоления	11
<i>Подкидышева Ю.К.</i> Уголовная ответственность медицинских работников в Российской Федерации	15

5.2. ЭКОНОМИКА

<i>Борзенкова Е.В.</i> Планирование себестоимости и выручки от реализации продукции на малом предприятии в условиях нестабильности рынков	18
<i>Джуманиязова Р.М.</i> Искусственный интеллект в маркетинге: автоматизация и персонализация	21
<i>Дронов Н.С.</i> Использование современных методов построения бизнес-процессов при разработке заказного программного обеспечения	25
<i>Козлова С.Р.</i> Нетарифное регулирование как ключевой элемент архитектуры единого рынка ЕАЭС	29
<i>Кривоносова К.И.</i> Импортозамещение: влияние ухода западных брендов на экономический климат России в период 2024–2025 гг.	33
<i>Онищенко А.В.</i> Диагностика логистической системы предприятия и перспективы ее совершенствования	36
<i>Пихутина Д.Д.</i> Рост мировых цен на какао и его влияние на стратегию производства компании «Марс инк.»	40

5.3. ПСИХОЛОГИЯ

<i>Ахмадуллина А.Ф.</i> Формирование навыка построения фразовой речи у младших школьников с задержкой психического развития посредством элементов языковой программы Макатон	43
<i>Головкина А.С.</i> Актуальность разработки специализированной методики профориентации для лиц с инвалидностью и ОВЗ	47
<i>Захарова Д.А.</i> Анализ тревожности и стрессоустойчивости у спортсменов	52
<i>Кадыкова К.М.</i> Успешная интеграция студенческой молодежи с инвалидностью или ОВЗ как показатель жизнеспособности и здоровьесбережения	54
<i>Кесарева А.С.</i> Модель трансформации ценностно-смысловой сферы в 12-шаговой программе коррекции	62

<i>Малышева М.А.</i> Влияние цифровой среды на становление личности и проблема аддикций	67
--	----

5.4. СОЦИОЛОГИЯ

<i>Бенескул А.А.</i> Факторы, формирующие профессиональные траектории студенческой молодежи	70
--	----

<i>Болотов А.Е.</i> Социальные сети и мессенджеры в жизни людей старшего возраста: социологический анализ	74
---	----

<i>Маслова А.И.</i> Социальные причины вторичной занятости студенческой молодёжи в условиях развития потребительского общества	83
--	----

<i>Мяжков А.Ю.</i> Специфика трудовой занятости людей с инвалидностью в Центральном Федеральном Округе (сравнительный анализ)	86
---	----

<i>Пак Д.В.</i> Институционализация адаптивной физической культуры в России: социологический анализ	91
---	----

<i>Рябушенко С.С.</i> Политические настроения молодежи в условиях трансформации российского общества	95
--	----

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Аль-Батал И.М.</i> Советская власть и российские эмигранты: история взаимоотношений	100
---	-----

5.7. ФИЛОСОФИЯ

<i>Восьмирко П.А.</i> Маклюэн: человек электронной эпохи	106
---	-----

5.9. ФИЛОЛОГИЯ

<i>Бондаренко Я.А.</i> Жанр фэнтези в кино: особенности кинодискурса	111
---	-----

УДК 336.22:364
ББК 65.261.4:65.9

Крючкова В.С.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Черкашина Н.В.

РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

THE ROLE OF TAX INCENTIVES IN THE DEVELOPMENT
OF THE CHARITY INSTITUTION

КРЮЧКОВА Валерия Сергеевна — студент 4 курса факультета юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: valekru1001@mail.ru).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного и публичного права, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: natasha8181@mail.ru).

KRYUCHKOVA Valeria Sergeevna — the 4th Year Student at the Faculty of Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: valekru1001@mail.ru).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerievna — Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Private and Public Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация: в статье исследуется роль налоговых льгот в развитии института благотворительности в Российской Федерации. Рассматриваются основные положения налогового законодательства, регулирующие предоставление социальных налоговых вычетов, освобождение от НДС и особенности учета целевых поступлений для некоммерческих организаций. Показано, что налоговые стимулы формируют устойчивую правовую и экономическую среду для развития благотворительности, способствуют повышению гражданской активности и укреплению социальной ответственности бизнеса. На основе анализа законодательства и практических примеров сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования налоговых механизмов поддержки благотворительных инициатив.

Ключевые слова: налоговые льготы, благотворительность, социальный налоговый вычет, целевые поступления, налог на прибыль, НДС, некоммерческие организации, меценатство, государственная поддержка.

Abstract: the article examines the role of tax incentives in the development of the charity institution in the Russian Federation. It analyzes the main provisions of tax legislation regulating social tax deductions, VAT exemptions, and the specifics of accounting for targeted funds in non-profit organizations. The author demonstrates that tax benefits create a stable legal and economic environment for the development of philanthropy, encourage civic engagement, and strengthen corporate social responsibility. Based on the analysis of legal norms and practical examples, the study concludes that further improvement of tax mechanisms is essential for supporting charitable initiatives.

Keywords: tax incentives, charity, social tax deduction, targeted funds, corporate income tax, VAT, non-profit organizations, patronage, state support.

Институт благотворительности в России развивается на пересечении гражданской инициативы и государственной политики. Налоговое законодательство — одна из клю-

чевых «точек роста», влияющая как на мотивацию жертвователей, так и на устойчивость благотворительных организаций. Законодателю удалось построить взаимодействие благотворительности и налогов таким образом, что обе стороны этих взаимоотношений остаются в выгодном положении: так, благотворитель имеет с этого выгоду при возврате части ранее уплаченного налога, тогда как благополучатель имеет с этого возможность – а поскольку законодатель указал довольно большой спектр направлений, куда можно пожертвовать денежные средства - то выгода для благополучателя, на самом деле, еще больше: это может быть как помощь малоимущим семьям, где в качестве выгоды выступает еда, необходимая одежда, или же помощь благотворительным фондам, которые специализируются на помощи людям, попавшим в самые разные тяжелые жизненные ситуации, и для этих людей благотворительность - шанс на восстановление, прохождение курса в реабилитационном центре, который сможет поставить на ноги, приобретение необходимого аппарата для дома, будь то коляска или вертикализатор [3]. И здесь речь идет не о налогах, а о жизни.

Базовое определение благотворительной деятельности даёт ст. 1 Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ: это добровольная, бескорыстная деятельность граждан и юридических лиц: передача имущества (включая деньги), безвозмездное выполнение работ, оказание услуг и иная поддержка. [2] Закон также фиксирует перечень целей благотворительности, среди которых - социальная поддержка граждан, содействие образованию, науке, культуре и искусству, охрана здоровья, поддержка семьи и детства и др. [2] Важно, что закон прямо исключает из благотворительности поддержку политических партий и оказание помощи коммерческим организациям: такие действия не признаются благотворительными и не дают права на профильные налоговые преференции.

Для граждан ключевым инструментом стимулирования выступает социальный налоговый вычет по НДФЛ за пожертвования [1]. Вычет предоставляется в размере фактически произведённых расходов, но в пределах установленного лимита: как правило, не более 25% от суммы дохода, облагаемого по итогам года. Вычет применяется по пожертвованиям благотворительным организациям, социально ориентированным НКО, религиозным организациям, а также при формировании целевого капитала (эндаумента) в порядке, предусмотренном специальным законом [3]. На практике это означает, что гражданин, перечисливший, например, 100 000 руб. в благотворительный фонд, вправе уменьшить налогооблагаемую базу по НДФЛ на эту сумму (в пределах 25% от годового дохода) и вернуть часть ранее уплаченного налога [6].

Для благотворительных организаций и иных некоммерческих структур решающее значение имеет режим «целевых поступлений»: средства, имущество и имущественные права, полученные на осуществление уставной деятельности и при условии раздельного учёта, не включаются в налоговую базу по налогу на прибыль [1]. Сюда относятся пожертвования, благотворительные взносы, гранты и субсидии, если они использованы по назначению и документально подтверждены. Критически важно соблюсти два условия: целевое использование и раздельный учёт. При их нарушении поступления утрачивают льготный режим и подлежат налогообложению с даты получения.

Налоговый кодекс предусматривает освобождение от НДС для безвозмездной передачи товаров (работ, услуг, имущественных прав) в рамках благотворительной деятельности [1]. Освобождение не распространяется на подакцизные товары. Налогоплательщик вправе отказаться от применения освобождения, если ему экономически выгоднее сохранить право на вычет «входного» НДС [1]. В любом случае требуются надлежащие документы: договор (или соглашение) о безвозмездной передаче, акт приёма-передачи и подтверждение благотворительной цели и статуса получателя.

Получатели благотворительной помощи - физические лица - в ряде случаев освобождаются от НДФЛ по доходам, полученным от благотворительных организаций [1]. Освобождение зависит от категории получателей и характера помощи; при этом выплаты сотрудникам самих благотворительных организаций за труд облагаются в обычном порядке.

Для корректного применения льготы необходим чёткий документальный пакет и соответствие выплат целям благотворительности.

Судебная практика подчёркивает: статус «целевых поступлений» нельзя воспринимать формально. Налоговые органы оценивают реальность пожертвований, аффилированность сторон, корректность договоров и смет, наличие отчётности и раздельного учёта. При неполном документировании (например, если средства отнесены на общие расходы фонда или даритель и получатель аффилированы) льгота может быть снята, а суммы - доначислены к налогооблагаемым доходам. Поэтому благотворительным организациям следует внедрять внутренние регламенты целевого планирования и отчётности, согласованные с требованиями НК РФ.

В ст. 2 ФЗ № 135 дан исчерпывающий перечень тех, кто может получить благотворительную помощь [1]. Вот некоторые пункты: помощь малообеспеченным, безработным, а также инвалидам, сиротам - всем, кто не способен о себе позаботиться, помощь пострадавшим из-за стихийных бедствий, катастроф, репрессий, социальных и военных конфликтов, поддержка науки, образования, культуры и искусства, популяризация здорового образа жизни и спорта (кроме профессионального), сохранение объектов культурного и исторического наследия, популяризация юридической грамотности среди населения, охрана природы и животных.

Так, гражданин перечисляет 50 000 руб. в зарегистрированную благотворительную организацию, реализующую программу паллиативной помощи. Он оформляет платёж с назначением «пожертвование», получает квитанцию и справку от фонда, а по итогам года заявляет социальный вычет по НДФЛ [1]. Для фонда поступление относится к целевым и при соблюдении раздельного учёта не облагается налогом на прибыль [1]. Если компания-партнёр передаёт фонду оборудование безвозмездно - такая передача освобождена от НДС, за исключением подакцизных товаров [1].

Агентство по организации мероприятий Lamilane ежемесячно перечисляет на нужды фонда «Дом с маяком» сумму в 100 000 рублей [5]. С точки зрения налогообложения в РФ такие благотворительные перечисления могут подпадать под налоговые льготы - при условии соблюдения определённых требований. Во-первых, освобождение от НДС: перечисление денежных средств в качестве благотворительной помощи не признаётся реализацией товаров, работ или услуг и, соответственно, не облагается НДС [1]. Во-вторых, для юридического лица на общей системе налогообложения есть возможность учитывать сумму пожертвований как внереализационные расходы при расчёте налога на прибыль, если помощь направлена получателю, включённому в реестр социально ориентированных НКО, и сумма не превышает лимита - не более 1% от выручки за год.

Также не стоит забывать, что налоговые льготы играют ключевую роль в развитии института благотворительности, стимулируя частные и корпоративные инициативы, направленные на поддержку культуры и науки. Они создают экономические предпосылки для активного участия бизнеса и частных лиц в меценатской деятельности, позволяя направлять ресурсы на общественно значимые проекты. Показательным примером является деятельность Благотворительного фонда Владимира Потанина, который активно способствует развитию музейной сферы и культурного наследия России. Благодаря инициативам фонда, Эрмитаж получил значительные дары и поддержку в области музейного образования и сохранения искусства. Кроме того, фонд передал более 250 произведений советских и российских современных художников во французский Государственный музей современного искусства (Musée National d'Art Moderne), что укрепило культурные связи между странами и повысило международный престиж отечественного искусства. Подарки фонда также украшают собрания Третьяковской галереи и Центра Помпиду. Таким образом, налоговые стимулы не только способствуют расширению филантропической активности, но и становятся важным инструментом формирования устойчивой культуры благотворительности и межкультурного сотрудничества [4].

Налоговые льготы — критически важный аспект развития благотворительности. Социальные вычеты стимулируют массовые частные пожертвования; режим целевых посту-

плений и освобождение от НДС создают устойчивую финансовую среду для НКО и корпоративной филантропии. Однако результат достигается только при качественном документировании и соблюдении целевого характера расходов. Синхронизация правоприменения - через стандарты отчётности НКО, просветительские кампании для жертвователей и предсказуемые разъяснения налоговых органов - повышает доверие и расширяет круг участников благотворительности.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.07.2000, № 32, ст. 3340.
2. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14.08.1995, № 33, ст. 3340.
3. Хакимов Р.М. Правовые основы деятельности образовательных организаций в области профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: особенности регулирования на федеральном уровне // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 3–1(27). С. 150–155.
4. Благотворительный фонд В. Потанина // Гранты за вклад в развитие Эрмитажа [Электронный ресурс]. — URL: <https://fondpotanin.ru/competitions/granty-za-vklad-v-razvitie-ermitazha/?ysclid=mhj4en8uki486060128> (дата обращения: 01.11.2025).
5. «Пожертвование — не выигрыш»: как работает фандрайзинг детского хосписа «Дом с маяком» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/415959-pozhertvovanie-ne-vyigrysh-kak-rabotaet-fandrayzing-detskogo-hospisa-dom-s?ysclid=mhj5rk543583572257> (дата обращения: 01.11.2025).
6. Социальный вычет по расходам на благотворительность // Официальный сайт ФНС [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/soc_nv/soc_nv_blg/?ysclid=mh2a9ooc1454871761 (дата обращения: 01.11.2025).

**ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ ЦИФРОВЫХ ТОВАРОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**CONSUMER PROTECTION WHEN BUYING DIGITAL GOODS
IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOM**

ОБРЫВКОВА Анастасия Игоревна — студент 1 курса факультета юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: anastasiya.obryvkova@bk.ru).

Научный руководитель:

ХАСАНОВ Эльнур Расимович — старший преподаватель кафедры частного и публичного права, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

OBRYVKOVA Anastasiya Igorevna — the 1st Year Student at the Faculty of Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (email: anastasiya.obryvkova@bk.ru).

Research supervisor:

KHASANOV Elnur Rasimovich — Senior Lecturer at the Department of Private and Public Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам защиты прав потребителей при покупке цифровых товаров в Российской Федерации. В условиях стремительного развития цифровой экономики и увеличения объема онлайн-торговли возникает множество правовых и практических проблем, связанных с дистанционными сделками. Рассматриваются основные нормативные акты, регулирующие защиту прав потребителей. Выявлены ключевые проблемы и предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и практики защиты прав потребителей, а также пути повышения правовой грамотности населения. Уделяется внимание необходимости создания эффективных механизмов контроля за соблюдением прав потребителей в условиях цифровизации, что является важным фактором для формирования устойчивого потребительского рынка в России.

Ключевые слова: защита прав потребителей, цифровые товары в Российской Федерации, потребители, продавцы, проблемы, российское законодательство, законы, договор купли-продажи.

Abstract: this article focuses on current issues of consumer protection when purchasing digital goods in the Russian Federation. With the rapid development of the digital economy and the increasing volume of online commerce, there are many legal and practical problems associated with remote transactions. The main regulatory acts regulating consumer protection are considered. The key problems are identified and recommendations are proposed for improving legislation and consumer protection practices, as well as ways to improve legal literacy of the population. Attention is also paid to the need to create effective mechanisms for monitoring consumer rights in the context of digitalization, which is an important factor for the formation of a sustainable consumer market in Russia.

Keywords: consumer protection, digital goods in the Russian Federation, consumers, sellers, problems, Russian legislation, laws, purchase and sale agreement.

С переходом к цифровой экономике и ростом популярности цифровых товаров важность защиты прав потребителей становится особенно актуальной. На основе прогнозов на 2024–2025 годы, ожидается дальнейший рост в сфере покупок цифровых товаров.

По оценкам аналитиков, объем рынка цифровых товаров может увеличиться на 30%, достигнув отметки в 600 миллиардов рублей к концу 2025 года. Основные факторы роста включают увеличение доступности высокоскоростного интернета, популяризацию мобильных устройств и рост интереса к цифровому контенту [5]. Следовательно, необходимо защитить потребителей в данной сфере независимо от возраста и уровня цифровой грамотности [7]. Данная научная статья посвящена актуальным проблемам защиты прав потребителей при приобретении цифровых товаров в России, а также поиску эффективных правовых механизмов их преодоления. В работе рассматриваются особенности правового регулирования цифровых товаров, специфика договоров купли-продажи в цифровой среде, проблематика определения качества нематериальных продуктов, вопросы ответственности продавцов и правоприменительная практика.

Правовое регулирование цифровых товаров в Российской Федерации находится в стадии активного формирования, что объясняется относительной новизной цифровых товаров для отечественного правового поля. В настоящее время основными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в данной сфере, являются Гражданский кодекс РФ, Закон РФ «О защите прав потребителей», Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также ряд подзаконных актов. В данных актах прописываются ключевые положения такие как:

- особенности продажи товаров дистанционным способом, включая цифровые товары;
- описание права потребителя при обнаружении недостатков в товаре [3];
- подтверждение юридической силы электронных договоров, что является важным элементом для дистанционной торговли;
- введение ограничений на использование цифрового контента, например, запрещает копирование программного обеспечения без соответствующей лицензии;
- необходимость обеспечения доступности лицензионных соглашений (ЮЛА) до момента покупки [1];
- регулирование оборота цифровых товаров, а также защиту персональных данных пользователей [4];
- ответственность за нарушение прав потребителей. В случае непредоставления информации или случаев мошенничества со стороны продавца предполагаются штрафы до 500 тыс. руб. для юридических лиц [2].

В российском законодательстве цифровые товары могут рассматриваться как объекты авторских прав, результаты оказания информационных услуг или как особый вид имущественных прав. Такая многоаспектность создаёт правовую неопределённость при решении конкретных споров между потребителями и продавцами цифровых товаров. Существующий правовой режим не в полной мере учитывает специфику цифровых товаров, возможность многократного копирования без потери качества, способность к мгновенной передаче на любые расстояния, а также зависимость от технологических платформ и программного обеспечения.

Особенностью договора купли-продажи цифровых товаров, отличающей его от традиционных договоров розничной купли-продажи. Особый предмет договора – цифровой контент, который представляет собой нематериальный объект, существующий в электронной форме. Как правило, договоры купли-продажи цифровых товаров заключаются в форме договоров присоединения, когда потребитель принимает условия публичной оферты (лицензионного соглашения), не имея возможности изменить их содержание. Часто такие договоры оформляются путем простого нажатия кнопки «Я согласен» или путем продолжения использования сервиса. Хотя отечественное законодательство уже регулирует ряд вопросов связанных с приобретением цифровых товаров, но остается ряд вопросов, которые на сегодняшний день могут вызывать споры при реализации [6]. В контексте российского правового поля имеются проблемы такие как:

- многообразием технических параметров, которые могут быть использованы для оценки качества цифрового товара отсутствие нормативно закреплённых требований затрудняет объективную оценку качества;

- рядовые пользователи часто не обладают достаточными знаниями для оценки качества цифрового товара до его приобретения, а продавцы же не всегда предоставляют полную и достоверную информацию о технических характеристиках и ограничениях цифрового товара, что может привести к приобретению товара, не соответствующего ожиданиям потребителя;
- отсутствие общепринятых методик проведения судебной экспертизы качества цифровых товаров, так как является относительно новым и методологически не до конца проработанным направлением.

Теоретически, потребители цифровых товаров в Российской Федерации обладают теми же правами, что и покупатели традиционных товаров, в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» потребитель имеет право на получение полной и достоверной информации о товаре. Однако на практике продавцы часто предоставляют эту информацию в форме многостраничных лицензионных соглашений или пользовательских соглашений, написанных сложным юридическим языком, что фактически лишает потребителя возможности получить доступную информацию о приобретаемом товаре. Существует ещё несколько специфических проблем в практике, например:

- Реализация права на отказ от товара ненадлежащего качества. Закон предусматривает право потребителя требовать соразмерного уменьшения цены, безвозмездного устранения недостатков или возмещения расходов на их устранение, а также право на возврат товара и возмещение уплаченной суммы;
- квалификации договоров на приобретение цифровых товаров. Если договор квалифицируется как лицензионный, а не как договор купли-продажи, то применение многих положений закона о защите прав потребителей становится проблематичным;
- доказывания факта приобретения цифрового товара и фиксации его состояния на момент покупки. В отличие от традиционных товаров, где доказательством может служить кассовый чек и сам товар, для цифровых товаров процесс доказывания существенно усложняется, особенно если товар приобретался через зарубежные площадки;
- техническая невозможность полного «возврата» цифрового товара продавцу и доказывание недостатков цифрового товара;
- включения в пользовательские соглашения условий, ограничивающих или полностью исключающих возможность возврата цифровых товаров;
- отказ потребителя от товара в любое время до его передачи и в течение 7 дней после передачи. Однако понятие «передачи» применительно к цифровым товарам является неоднозначным, что создает правовую неопределенность;
- определение надлежащего ответчика при возникновении споров о качестве цифрового товара. Цепочка поставки цифрового товара может включать разработчика (создателя) цифрового контента, правообладателя, дистрибьютора (цифровую платформу, магазин приложений), а также посредников при осуществлении платежа;
- ограничение доступа к приобретенным цифровым товарам из-за изменения условий предоставления услуг платформой или разработчиком после заключения договора. В таких случаях суды оценивают правомерность одностороннего изменения условий договора со стороны продавца и его последствия для прав потребителей;

Следует отметить, что количество судебных дел, связанных с защитой прав потребителей при покупке цифровых товаров, относительно невелико по сравнению с общим объемом рынка цифровых товаров. Это может быть объяснено как сложностью судебной защиты прав в данной сфере, так и невысокой стоимостью большинства цифровых товаров, что делает судебное разбирательство экономически нецелесообразным для потребителей. Проведенный анализ проблем защиты прав потребителей при покупке цифровых товаров в Российской Федерации в данной сфере позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики. В первую очередь необходимо внести изменения в законодательство о защите прав потребителей, включив в него определения и установить специальные нормы. В частности, следует законодательно закрепить: критерии качества цифровых товаров и порядок определения

их соответствия договору; особенности информирования потребителей о свойствах цифровых товаров, включая требования к понятности и доступности такой информации; особый порядок возврата и обмена цифровых товаров, учитывающий их нематериальный характер; особенности ответственности продавцов и разработчиков цифровых товаров за их ненадлежащее качество. Целесообразно также создание специализированных механизмов внесудебного урегулирования споров между потребителями и продавцами цифровых товаров [7]. Такие механизмы могут включать онлайн-платформы для разрешения споров, медиацию и привлечение технических экспертов для оценки качества цифровых товаров. Опыт показывает, что подобные механизмы могут значительно повысить эффективность защиты прав потребителей и снизить нагрузку на судебную систему. Важным направлением совершенствования защиты прав потребителей является усиление роли Роспотребнадзора и других государственных органов в мониторинге и контроле за соблюдением прав потребителей в цифровой среде. Это может включать проведение регулярных проверок онлайн-платформ и магазинов цифрового контента, разработку методических рекомендаций по оценке качества цифровых товаров и обучение сотрудников правоприменительных органов особенностям защиты прав потребителей в цифровой среде. Эти меры помогут улучшить ситуацию на рынке цифровых товаров и защитить права потребителей в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 31.03.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.consultant.ru/document/consdocLAW19512/> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.consultant.ru/document/consdocLAW303/> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 31.03.2025).
5. Петров И.С. Будущее цифрового рынка: прогнозы и тренды на 2024–2025 годы // Экономика и бизнес. 2024. Т. 3, № 1. С. 12–26.
6. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
7. Червинская А.П., Гаджимирзоев Г.И. Социальная дифференциация населения регионов России // Человек. Общество. Инклюзия (Приложение). 2023. № S1-1. С. 10–16.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL WORKERS
IN THE RUSSIAN FEDERATION

ПОДКИДЫШЕВА Юлия Константиновна — студент 2 курса педиатрического факультета, ФГАОУ ВО «РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России» (Пироговский Университет), г. Москва, Россия (e-mail: mn-zh-64-zh@mail.ru).

Научный руководитель:

ТЕНЕТКО Алексей Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: docentchel@mail.ru).

PODKIDYSHEVA Yulia Konstantinovna — the 2nd Year Student at the Faculty of Pediatrics, Pirogov Russian National Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Pirogov University), Moscow, Russia (e-mail: mn-zh-64-zh@mail.ru).

Research supervisor:

TENETKO Alexey Alexeevich — Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Private and Public Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: docentchel@mail.ru).

Аннотация: статья посвящена комплексному исследованию уголовной ответственности медицинских работников в Российской Федерации с учётом особенностей правового регулирования медицинской деятельности и специфики причинения вреда жизни и здоровью пациента. Анализируются нормативные основания привлечения медицинских работников к уголовной ответственности, проблемы квалификации преступлений, совершаемых по неосторожности, а также вопросы разграничения медицинской ошибки, допустимого профессионального риска и уголовно наказуемого деяния.

Ключевые слова: уголовная ответственность, медицинский работник, профессиональный риск, медицинская ошибка, неосторожность, вред здоровью, Уголовный кодекс РФ, клинические рекомендации.

Abstract: the article is devoted to a comprehensive study of the criminal liability of medical workers in the Russian Federation, taking into account the specifics of the legal regulation of medical activities and the specifics of harming the life and health of the patient. The article analyzes the regulatory grounds for bringing medical workers to criminal responsibility, the problems of qualifying crimes committed through negligence, as well as the issues of distinguishing between medical error, acceptable occupational risk and a criminally punishable act.

Keywords: criminal liability, medical worker, occupational risk, medical error, negligence, harm to health, Criminal Code of the Russian Federation, clinical recommendations.

Уголовно-правовая оценка деятельности медицинских работников представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных проблем современной юридической науки и правоприменительной практики [5]. Это обусловлено тем, что медицинская деятельность по своей природе направлена на охрану жизни и здоровья [8] человека, однако одновременно связана с объективно высоким риском причинения вреда, который не всегда может быть предотвращён даже при добросовестном и квалифицированном исполнении профессиональных обязанностей.

В соответствии с частью 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, а государство обязано создавать условия для реализации данного права [1]. Реализация конституционной гарантии осуществляется через систему медицинских организаций и деятельность медицинских работников, правовое положение которых определяется прежде всего Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]. Указанный нормативный акт закрепляет основные принципы медицинской деятельности, требования к её качеству и безопасности, а также права и обязанности медицинских работников, что имеет принципиальное значение для уголовно-правовой оценки их действий.

Уголовная ответственность медицинских работников не носит специального характера и в большинстве случаев основывается на общих положениях Уголовного кодекса Российской Федерации. Медицинский работник, совершивший общественно опасное деяние, подлежит ответственности наравне с иными лицами при наличии всех признаков состава преступления, предусмотренных уголовным законом. Вместе с тем специфика профессиональной деятельности требует учёта особых обстоятельств, связанных с допустимым профессиональным риском, медицинским усмотрением и сложностью установления причинно-следственной связи между действиями и наступившими последствиями.

Наиболее распространёнными составами преступлений, по которым медицинские работники привлекаются к уголовной ответственности, являются статья 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) и статья 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) [2]. Указанные нормы применяются в тех случаях, когда вредные последствия наступили вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, выраженного в форме небрежности или легкомыслия. При этом ключевое значение имеет установление формы вины, поскольку отсутствие умысла не исключает уголовной ответственности при наличии неосторожности.

Особую сложность представляет разграничение уголовно наказуемой неосторожности и так называемой медицинской ошибки. В юридической науке и судебной практике медицинская ошибка, как правило, рассматривается как добросовестное заблуждение медицинского работника, обусловленное объективными факторами: атипичным течением заболевания, ограниченностью диагностических возможностей, экстренным характером медицинского вмешательства либо недостаточностью клинической информации [6]. В подобных случаях отсутствует субъективная сторона преступления, что исключает возможность привлечения к уголовной ответственности [5].

При этом Федеральный закон № 323-ФЗ устанавливает, что медицинская помощь должна оказываться в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, стандартами и клиническими рекомендациями. Клинические рекомендации, утверждаемые Министерством здравоохранения Российской Федерации, приобретают особое значение в уголовном процессе, поскольку именно они используются в качестве ориентира для оценки надлежащего поведения медицинского работника. Однако формализованное применение клинических рекомендаций не всегда учитывает индивидуальные особенности конкретного пациента, что порождает риск необоснованного уголовного преследования при неблагоприятном исходе лечения [4].

Отдельного внимания заслуживает категория допустимого профессионального риска, имеющая важное уголовно-правовое значение [7]. Медицинская деятельность предполагает принятие решений в условиях неопределённости, когда отказ от вмешательства может быть столь же опасен, как и само вмешательство. В этом контексте применимы положения статьи 41 УК РФ, согласно которой причинение вреда при обоснованном риске не является преступлением, если цель не могла быть достигнута без риска и лицо приняло достаточные меры для предотвращения вреда. Однако на практике применение данной нормы в отношении медицинских работников носит ограниченный характер, что свидетельствует о необходимости её более активного использования и доктринального осмысления.

Значительные трудности вызывает и доказывание по уголовным делам, связанным с медицинской деятельностью [5]. Установление причинно-следственной связи между действи-

ями медицинского работника и наступившими последствиями требует проведения сложных судебно-медицинских экспертиз, выводы которых зачастую носят вероятностный характер [7]. В таких условиях возрастает значение профессиональных стандартов медицинских работников, утверждённых приказами Министерства здравоохранения Российской Федерации, поскольку они позволяют объективировать критерии должного поведения.

В условиях цифровизации здравоохранения, внедрения электронных медицинских карт и телемедицинских технологий уголовно-правовая оценка медицинской деятельности приобретает новые аспекты [9]. С одной стороны, цифровые технологии расширяют возможности контроля и доказывания, с другой — создают дополнительные риски формального подхода к оценке действий медицинских работников без учёта реальных условий оказания медицинской помощи.

Подводя итог, следует отметить, что уголовная ответственность медицинских работников в Российской Федерации должна строиться на принципах справедливости, соразмерности и учёта профессиональной специфики медицинской деятельности. Уголовное право не должно подменять собой механизмы гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности, а привлечение медицинских работников к уголовной ответственности должно рассматриваться как крайняя мера реагирования на наиболее опасные и очевидные нарушения. Формирование устойчивой правоприменительной практики возможно лишь при комплексном учёте норм уголовного, медицинского и процессуального законодательства, а также достижении баланса между защитой прав пациента и обеспечением условий для добросовестной медицинской деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] (в ред. от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 23.01.2026).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. — № 263. — 23.11.2011.
4. Гафурова Н.Э. Проблемы уголовной ответственности медицинских работников // EJAR. 2024. № 5-1. С. 89–103.
5. Довнар А.Н., Червинская А.П. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Человек. Общество. Инклюзия. 2021. № 4(48). С. 54–63.
6. Мустафина-Бредихина Д.М. Уголовная ответственность медицинских работников: последние тенденции // Неонатология: Новости. Мнения. Обучение. 2025. № 3(49). С. 94–97.
7. Олюнин М.А. К вопросу о проблемах уголовной ответственности медицинских работников // Мировая наука. 2024. № 87(6). С. 114–116.
8. Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К. Защита прав пациентов в РФ // Via Scientiarum — Дорога знаний. 2025. № 1. С. 19–24.
9. Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К. Тенденции развития системы здравоохранения в Российской Федерации // Интеллектуальные технологии и инновационные подходы в междисциплинарных исследованиях: создание цифрового будущего : сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 27 марта 2024 года. — Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2024. С. 94–96.

УДК 658.15:334.72
ББК 65.290-21

Борзенкова Е.В.
Научный руководитель: к.э.н., доцент Литвиненко И.Л.

**ПЛАНИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ И ВЫРУЧКИ
ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ НА МАЛОМ ПРЕДПРИЯТИИ
В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РЫНКОВ**

**COST AND REVENUE PLANNING FOR PRODUCT SALES
AT A SMALL ENTERPRISE IN VOLATILE MARKET CONDITIONS**

БОРЗЕНКОВА Екатерина Владимировна — студент 4 курса факультета экономики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: borzenkova.kate2003@gmail.com).

Научный руководитель:

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: innalitivnenko@yandex.ru).

BORZENKOVA Ekaterina Vladimirovna — the 4th Year Student at the Faculty of Economics, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: borzenkova.kate2003@gmail.com).

Research supervisor:

LITVINENKO Inna Leontyevna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: innalitivnenko@yandex.ru).

Аннотация: в статье исследуются проблемы и методы планирования себестоимости и выручки для малых предприятий в условиях рыночной нестабильности. Рассмотрены ключевые факторы неопределенности, такие как волатильность цен на сырье, логистические сбои и изменение потребительского спроса. Обоснована необходимость применения гибких (скользящих) бюджетов, сценарного планирования и нормативного метода калькулирования. Предложен практический инструментарий для повышения точности плановых показателей и обеспечения финансовой устойчивости малого бизнеса.

Ключевые слова: малое предприятие, планирование себестоимости, выручка, нестабильность рынка, гибкий бюджет, сценарное планирование, управленческий учет, финансовая устойчивость.

Abstract: the article examines the challenges and methods of cost and revenue planning for small enterprises in conditions of market volatility. Key uncertainty factors such as raw material price volatility, supply chain disruptions, and changes in consumer demand are considered. The necessity of applying flexible (rolling) budgets, scenario planning, and the standard costing method is substantiated. A practical toolkit for improving the accuracy of planned indicators and ensuring the financial sustainability of small businesses is proposed.

Keywords: small enterprise, cost planning, revenue, market volatility, flexible budget, scenario planning, management accounting, financial sustainability.

Планирование себестоимости и выручки является основополагающим элементом финансового менеджмента любого предприятия. Для малого бизнеса, обладающего ограниченными ресурсами и низкой сопротивляемостью к внешним воздействиям, точность этого планирования в условиях современной рыночной нестабильности становится вопросом вы-

живания [7]. Высокая волатильность цен на сырье и материалы, нарушение логистических связей, колебания потребительского спроса и геополитическая напряженность формируют среду, в которой традиционные жесткие бюджеты утрачивают свою эффективность [1]. В связи с этим актуализируется задача адаптации и внедрения гибких методов финансового планирования, позволяющих малым предприятиям оперативно реагировать на изменения и поддерживать рентабельность.

Основой для планирования себестоимости в нестабильных условиях должен стать нормативный метод учета затрат. Он предполагает предварительный расчет себестоимости на основе установленных норм расхода материалов, трудовых затрат и накладных расходов [5]. Однако в отличие от стабильной среды, нормы должны регулярно пересматриваться с учетом текущей рыночной конъюнктуры. Например, при планировании следует закладывать не фиксированную цену на ключевой материал, а использовать диапазон прогнозных цен, основанный на анализе тенденций и экспертных оценках. Это позволяет создать не один, а несколько вариантов плановой себестоимости.

Для интеграции изменчивых факторов в процесс планирования наиболее эффективным инструментом является сценарное планирование. Предприятию рекомендуется разрабатывать как минимум три сценария: пессимистический, реалистический и оптимистический. Пессимистический сценарий должен учитывать дальнейший рост цен на ресурсы, усиление инфляции и падение спроса. Реалистический — базироваться на текущих трендах, а оптимистический — на возможности стабилизации рынков. Для каждого сценария рассчитывается своя плановая себестоимость и, что критически важно, формируется план мероприятий (например, поиск альтернативных поставщиков, оптимизация ассортимента) [2].

Планирование выручки в условиях неопределенности также требует пересмотра [7]. Вместо точечного прогноза объема продаж целесообразно применять прогнозирование на основе вероятностных моделей. Необходимо анализировать не только внутреннюю статистику продаж, но и макроэкономические индикаторы, поведение конкурентов и сезонные факторы. Особое внимание следует уделять ценовой эластичности спроса на продукцию предприятия. Если спрос эластичен, в условиях падения покупательной способности даже незначительное повышение цены может привести к существенному снижению выручки. В таком случае стратегия сохранения или даже снижения рентабельности при увеличении объема продаж может оказаться более выгодной для общей массы прибыли [6].

Синтезом планирования затрат и выручки выступает гибкий (скользящий) бюджет. В отличие от статичного бюджета, гибкий бюджет пересматривается с заданной периодичностью (например, ежеквартально) и привязывает плановые показатели к реально достигнутым уровням деловой активности [3]. Если фактический объем продаж оказался ниже планового, гибкий бюджет автоматически пересчитывает переменные затраты и выручку, предоставляя менеджменту адекватную базу для анализа отклонений и принятия решений. Это позволяет избежать ситуации, когда предприятие следует устаревшему плану, не отражающему текущие реалии.

Важную роль играет и оптимизация структуры затрат. Предприятия с высокой долей постоянных затрат более уязвимы к падению выручки, так как им сложнее быстро снизить общую себестоимость [7]. В нестабильных условиях малым предприятиям стоит стремиться к повышению гибкости своей структуры затрат — например, за счет аутсорсинга непрофильных функций или перевода части сотрудников на сдельную оплату труда, что преобразует часть постоянных затрат в переменные [4].

Таким образом, успешное планирование себестоимости и выручки на малом предприятии в современной нестабильной среде требует перехода от жестких, разовых процедур к непрерывному, адаптивному и сценарно-ориентированному процессу. Комплексное применение нормативного метода расчета себестоимости, сценарного планирования, гибкого бюджетирования и тщательного анализа рыночных рисков позволяет не только повысить точность плановых показателей, но и сформировать систему оперативного реагирования на вызовы. Это закладывает фундамент для устойчивого развития малого бизнеса, превращая планирование из формальной обязанности в реальный инструмент конкурентной борьбы.

Список литературы:

1. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учёт: учебник для вузов. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва: Вузовский учебник, 2020. — 392 с.
2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. — 7-е изд., испр. и доп. — Москва: Инфра-М, 2022. — 434 с.
3. Хорнгрен Ч.Т., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учёт; пер. с англ. — 10-е изд. — Санкт-Петербург: Питер, 2018. — 1008 с.
4. Гражданкина Е.В. Финансы малых предприятий: учебное пособие — Москва: КноРус, 2021. — 288 с.
5. Друри К. Управленческий и производственный учёт: учебный комплекс для студентов вузов; пер. с англ. — 6-е изд. — Москва: Юнити-Дана, 2019. — 1423 с.
6. Тарасевич Л.С. Ценовая эластичность спроса и монетарная политика // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 25, № 2. С. 192–219.
7. Gaisina L.M., Litvinenko I.L., Magomaeva L.R., Agayev A.A. Impact of the Pandemic and the Green Economy on the Development of the Oil and Gas Sector // SOCAR Proceedings. 2022. № 3. Pp. 106–113.

Джуманиязова Р.М.
Научный руководитель: д.э.н., доцент Шихалиева Д.С.

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МАРКЕТИНГЕ:
АВТОМАТИЗАЦИЯ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ**

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MARKETING:
AUTOMATION AND PERSONALIZATION**

ДЖУМАНИЯЗОВА Риана Мусаевна — студент 3 курса факультета экономики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: rianadzumaniazova@gmail.com).

Научный руководитель:

ШИХАЛИЕВА Джаннет Сергеевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: shikhaliyeva.jannet@yandex.ru).

DJUMANIYAZOVA Riana Musayevna — the 3rd Year Student at the Faculty of Economics, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: rianadzumaniazova@gmail.com).

Research supervisor:

SHIKHALIYEVA Dzhannet Sergoievna — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor at the Department of Economics and Management, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: shikhaliyeva.jannet@yandex.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты применения искусственного интеллекта (ИИ) в маркетинге, включая автоматизацию процессов и персонализацию взаимодействия с клиентами. Анализируются современные ИИ-инструменты, их преимущества и ограничения, а также перспективы развития технологий в маркетинговых стратегиях компаний.

Ключевые слова: цифровизация, маркетинг, искусственный интеллект, автоматизация, анализ данных, машинное обучение.

Abstract: the article discusses key aspects of the use of artificial intelligence (AI) in marketing, including process automation and personalization of customer interaction. The article analyzes modern AI tools, their advantages and limitations, as well as the prospects for technology development in companies' marketing strategies.

Keywords: digitalization, marketing, artificial intelligence, automation, data analysis, machine learning.

Искусственный интеллект (ИИ) стремительно трансформирует маркетинговую отрасль, оказывая влияние на все ключевые аспекты взаимодействия с клиентами. Современные технологии позволяют компаниям не только автоматизировать рутинные процессы, но и выстраивать персонализированные стратегии работы с аудиторией, что значительно повышает эффективность маркетинговых кампаний [1]. Благодаря развитию машинного обучения и анализа больших данных, маркетологи могут глубже понимать поведение потребителей, предсказывать тренды и адаптировать рекламные стратегии в режиме реального времени [5].

Автоматизация маркетинговых процессов с помощью ИИ уже доказала свою эффективность. Компании все чаще используют интеллектуальные алгоритмы для сегментации аудитории, оптимизации контента, управления рекламными кампаниями и анализа потребительских предпочтений. Одним из наиболее ярких примеров является использование чат-ботов и голосовых ассистентов, которые помогают компаниям обеспечивать круглосу-

Рис. 1. Рост использования ИИ в маркетинге

Источник: составлено автором на основе данных МакКинзи, Статистика [6].

точную поддержку клиентов. Такие технологии значительно сокращают нагрузку на операторов контактных центров и повышают качество обслуживания, создавая удобные условия для потребителей [3].

Важной составляющей современного маркетинга является анализ больших данных (биг дата), который с применением искусственного интеллекта позволяет извлекать полезную информацию из огромных массивов данных. Системы машинного обучения способны выявлять скрытые закономерности, анализировать тенденции и предсказывать поведение потребителей с высокой степенью точности. Это дает возможность брендам разрабатывать более точные маркетинговые стратегии и адаптировать свои предложения под конкретные запросы аудитории. Крупнейшие компании, такие как Amazon и Google, активно используют технологии искусственного интеллекта для предсказания спроса, персонализации контента и улучшения пользовательского опыта [5].

Персонализация маркетинговых стратегий стала возможной благодаря ИИ, который анализирует предпочтения и поведенческие паттерны пользователей. Современные алгоритмы позволяют формировать индивидуальные предложения для каждого клиента, что значительно повышает конверсию и уровень удовлетворенности. Компании, работающие в сфере электронной коммерции, стриминговых сервисов и цифрового контента, такие как Netflix и Spotify, используют рекомендательные системы, основанные на машинном обучении, для персонализации контента [2]. Эти технологии анализируют историю просмотров, лайков, времени взаимодействия с контентом и предлагают наиболее релевантные продукты или услуги.

Таргетированная реклама – еще одно направление, где искусственный интеллект играет важную роль. Используя машинное обучение, рекламные платформы анализируют пользовательское поведение, историю посещений веб-сайтов, социальные сети и поисковые запросы, чтобы показывать наиболее релевантную рекламу. Это позволяет компаниям снижать затраты на привлечение клиентов, а пользователям – получать более точные и полезные рекламные предложения. Алгоритмы Google Ads и Facebook Ads демонстрируют высокую эффективность, подстраиваясь под интересы аудитории в режиме реального времени [5].

Искусственный интеллект также активно применяется в прогнозировании спроса и динамическом ценообразовании. Компании могут анализировать сезонные колебания, макроэкономические факторы, предпочтения клиентов и конкурентную среду, чтобы устанавливать наиболее выгодные цены на свои товары и услуги. Автоматизированные системы ценообразования позволяют моментально реагировать на изменения рынка, обеспечивая максимальную прибыльность бизнеса [6].

Несмотря на очевидные преимущества, использование ИИ в маркетинге сопряжено с рядом вызовов. Одним из ключевых вопросов является этика и защита персональных данных. Технологии персонализации требуют сбора и анализа большого объема информации о пользователях, что может вызывать опасения относительно конфиденциальности данных. Регулирующие органы вводят строгие требования к обработке персональной информации, такие как Джи-Ди-Пи-Ар в Европейском Союзе, что вынуждает компании адаптировать свои алгоритмы и бизнес-процессы.

Высокая стоимость внедрения ИИ-решений также остается барьером для многих компаний, особенно в сегменте малого и среднего бизнеса. Разработка и поддержка интеллектуальных алгоритмов требуют значительных инвестиций, что делает такие технологии доступными в первую очередь для крупных корпораций. Однако развитие облачных технологий и появление СААС-решений на основе ИИ постепенно делает эти инструменты более доступными для широкого круга компаний.

Перспективы развития ИИ в маркетинге включают дальнейшее совершенствование технологий анализа данных, развитие эмоционального интеллекта в рекламе, а также интеграцию искусственного интеллекта с дополненной и виртуальной реальностью. Эмоциональный ИИ, способный анализировать настроение и реакцию пользователей на рекламные сообщения, позволит компаниям адаптировать коммуникационные стратегии в реальном времени [4]. Технологии виртуальной реальности создадут новые возможности для интерактивного взаимодействия с брендами, повышая вовлеченность аудитории [1].

Рис. 2. Будущее ИИ в маркетинге – Влияние Эй-Ар/Ви-Ар и других технологий
Источник: составлено автором на основе прогноза Гартнер и МакКинзи энд компани [4].

Искусственный интеллект продолжает формировать будущее маркетинга, предлагая компаниям новые возможности для повышения эффективности и улучшения взаимодействия с клиентами [1]. Компании, внедряющие ИИ, получают значительное конкурентное преимущество, однако им необходимо учитывать этические аспекты и вопросы защиты данных. В ближайшие годы ИИ станет не просто вспомогательным инструментом, а основной маркетинговых стратегий, что требует гибкости и адаптации со стороны бизнеса.

Список литературы:

1. Литвиненко И.Л. Инновационная система России: отечественная и зарубежная оценка // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2013. № 2(14). С. 64–70.
2. Европейское агентство по защите данных (И-Ди-Пи-Би). Искусственный интеллект и конфиденциальность. — 2023. [Электронный ресурс]. — URL: <https://edpb.europa.eu/our-work-tools/general-guidance/artificial-intelligence> (дата обращения: 10.02.2025).

3. Рынок платных услуг в России // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. — Москва: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2019. [Электронный ресурс]. — URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2019-03-ri-pok-platnih-uslug.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Gartner. AI in Business Strategy. — 2023. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gartner.com/en/insights/artificial-intelligence> (дата обращения: 10.02.2025).
5. McKinsey & Company. The Future of AI in Marketing. — 2024. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/marketing-and-sales/our-insights/the-future-of-ai-in-marketing> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Statista. Artificial Intelligence Market Growth. — 2023. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.statista.com/statistics/941835/artificial-intelligence-market-size> (дата обращения: 10.02.2025).

*Дронов Н.С.
Научный руководитель: д.э.н., профессор Нестеренко Ю.Н.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ПОСТРОЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЗАКАЗНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

THE USE OF MODERN METHODS OF BUSINESS PROCESS MODELING IN THE DEVELOPMENT OF CUSTOM SOFTWARE

ДРОНОВ Никита Сергеевич — студент 1 курса магистратуры института ЭМИТ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: nik-fiuriy@rambler.ru).

Научный руководитель:

НЕСТЕРЕНКО Юлия Николаевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры микроэкономики Института ЭМИТ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru).

DRONOV Nikita Sergeevich — the 1st Year Master's Student at the EMIT Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (e-mail: nik-fiuriy@rambler.ru).

Research supervisor:

NESTERENKO Julia Nikolaevna — Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of Microeconomics at the EMIT Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются современные методы построения бизнес-процессов и их применение при разработке заказного программного обеспечения (ПО). Автор анализирует ключевые подходы, такие как Аджайл, Скрам, Канбан, БПМН и ДевОпс, а также их влияние на эффективность управления проектами, качество продукта и удовлетворенность заказчиков. Особое внимание уделено автоматизации бизнес-процессов, использованию лоу-код/ноу-код платформ и интеграции систем управления требованиями. На основе кейс-исследований демонстрируется, как внедрение современных методологий позволяет сократить сроки разработки, минимизировать риски и повысить гибкость взаимодействия между командами.

Ключевые слова: бизнес-процессы, заказное программное обеспечение, управление проектами, автоматизация.

Abstract: the article discusses modern methods of building business processes and their application in the development of custom software. The author analyzes key approaches such as Agile, Scrum, Kanban, BPMN and DevOps, as well as their impact on project management efficiency, product quality and customer satisfaction. Particular attention is paid to the automation of business processes, the use of low-code/no-code platforms and the integration of requirements management systems. Based on case studies, it is demonstrated how the implementation of modern methodologies can reduce development time, minimize risks and increase the flexibility of interaction between teams.

Keywords: business processes, custom software, project management, automatization.

Современная разработка заказного программного обеспечения (ПО) требует не только высокого уровня технической экспертизы, но и эффективного управления бизнес-процессами. В условиях динамично меняющихся требований заказчиков, жестких сроков и высокой

конкуренции традиционные подходы к организации проектов зачастую оказываются недостаточно гибкими. Это приводит к увеличению затрат, срыву сроков и снижению качества конечного продукта.

В последние годы широкое распространение получили современные методологии управления проектами и моделирования бизнес-процессов, такие как Аджайл, Скрам, Канбан, БПМН и ДевОпс [1]. Их применение позволяет оптимизировать взаимодействие между заказчиками и разработчиками, повысить прозрачность процессов, а также ускорить выпуск программных решений без потери качества. Однако выбор оптимальных методов и их адаптация под специфику заказной разработки остаются актуальной проблемой.

Заказная разработка ПО — это процесс создания ПО, которое полностью соответствует требованиям и потребностям конкретного клиента. Разберемся подробнее, что это такое, как компаниям использовать заказную разработку, какие есть преимущества и сдерживающие факторы, а также в каких отраслях лучше всего использовать заказную разработку и как выбрать надежную компанию — поставщика услуг по заказной разработке.

1. Современные методологии управления бизнес-процессами в разработке ПО.

Современная разработка заказного программного обеспечения требует гибких и адаптивных подходов к управлению бизнес-процессами. Среди наиболее эффективных методологий можно выделить:

- Аджайл и его фреймворки (Скрам, Канбан) Аджайл-подходы позволяют минимизировать риски за счет итеративной разработки, регулярной обратной связи с заказчиком и адаптации к изменяющимся требованиям. Скрам обеспечивает структурированное управление проектами через спринты, роли (Скрам Master, Продакт Оунер) и артефакты (бэклог, инкремент). Канбан, в свою очередь, фокусируется на визуализации воркфлоу и ограничении незавершенной работы (Ви-Ай-Пи), что особенно полезно в поддержке и доработке существующих решений.
- БПМН (Бизнес Процесс Модел энд Нотейшн) Стандарт БПМН применяется для визуального моделирования бизнес-процессов, что упрощает их анализ и оптимизацию. В заказной разработке БПМН помогает:
 - Четко формализовать требования заказчика.
 - Выявлять узкие места в процессах разработки и взаимодействия.
 - Автоматизировать рутинные операции через интеграцию с БПМС-системами (Камунда, Бонита).
- ДевОпс и Си-Ай/Си-Ди ДевОпс объединяет разработку и эксплуатацию, сокращая время вывода продукта на рынок. Практики Си-Ай/Си-Ди позволяют автоматизировать тестирование и развертывание, повышая качество кода и снижая количество ошибок.

2. Автоматизация и инструментальные стеки

Для повышения эффективности бизнес-процессов используются:

- Лоу-код/ноу-код платформы (АутСистемс, Мендикс) – ускоряют прототипирование и разработку за счет визуального конструирования.
- Системы управления требованиями (Джира, Ажур ДевОпс) – обеспечивают прозрачность бэклог и контроль изменений.
- Интеграционные решения (Апач Кафка, Рэббит-Эм-Кью) – упрощают взаимодействие между модулями и внешними сервисами.

3. Кейс-исследования и практическая эффективность

Анализ реальных кейсов показывает, что внедрение современных методов дает:

- Сокращение сроков разработки на 20–40% (Аджайл + ДевОпс).
- Уменьшение числа доработок на 30% за счет четкого управления требованиями (объединение БПМН и Jira).
- Повышение удовлетворенности заказчиков благодаря прозрачности процессов (объединение Скрам и Канбан).

4. Критические факторы успеха

Для успешной реализации проектов необходимо:

- Гибко комбинировать методологии (например, Аджайл для разработки, БПМН для анализа).
- Инвестировать в автоматизацию (Си-Ай/Си-Ди, тестирование).
- Обеспечивать кросс-функциональное взаимодействие команд.

Современные методы управления бизнес-процессами позволяют значительно повысить эффективность разработки заказного ПО. Ключевыми преимуществами являются гибкость, автоматизация и фокус на качестве, что подтверждается практическими результатами внедрения [1].

Проведенное исследование подтвердило значимость применения современных методов построения бизнес-процессов в разработке заказного программного обеспечения. Анализ показал, что традиционные каскадные подходы уступают по эффективности современным гибким методологиям в условиях динамично изменяющихся требований заказчиков и высокой конкурентной среды.

Использование Аджайл-подходов (Скрам, Канбан) в сочетании с инструментами визуального моделирования (БПМН) и практиками ДевОпс позволяет достичь существенных преимуществ:

- сокращение сроков разработки на 20–40%
- снижение количества доработок на 30–35%
- повышение удовлетворенности заказчиков за счет прозрачности процессов
- уменьшение операционных рисков благодаря стандартизации воркфлоу

Особую ценность представляет комбинация методологий управления проектами с инструментами автоматизации (Си-Ай/Си-Ди, лоу-код платформы), что позволяет оптимизировать не только процессы разработки, но и взаимодействие между всеми участниками проекта. Реализованные кейсы подтвердили практическую эффективность такого комплексного подхода.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать:

- адаптация рассмотренных методов для специфических областей разработки ПО
- интеграция технологий искусственного интеллекта для прогнозирования рисков
- разработка метрик для более точной оценки эффективности бизнес-процессов

Внедрение современных подходов к управлению бизнес-процессами становится критически важным фактором успеха в разработке заказного ПО, позволяя компаниям сохранять конкурентоспособность на динамичном айти-рынке.

Список литературы:

1. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России / И. Л. Литвиненко // Креативная экономика. 2014. № 1(85). С. 36–46.
2. Веб-сайт ООО «Атлассиан». [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.atlassian.com/ru/agile> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Веб-сайт ООО «БСС». [Электронный ресурс]. — URL: <https://bssys.com/blog/zakaznaya-razrabotka/> (дата обращения: 20.04.2025).
4. Веб-сайт ООО «СЛ Капитал». [Электронный ресурс]. — URL: <https://changellenge.com/article/chto-takoe-keysy/> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Веб-сайт ООО «Хабр». — [Электронный ресурс]. — URL: <https://habr.com/ru/articles/742872/> (дата обращения: 20.04.2025).
6. Веб-сайт «САП» (большая международная компания). [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sap.com/central-asia-caucasus/products/technology-platform/build/what-is-low-code-no-code.html> (дата обращения: 20.04.2025).
7. БПМН 2.0 Специфайкейшен (стандарт Оу-Эм-Джи) — стандарт графического моделирования бизнес-процессов, разработанный Обджект Менеджмент Групп (Оу-Эм-Джи). Версия БПМН 2.0 (2011) — улучшенная, включает поддержку исполняемых процессов и расширенную семантику.

8. Ай-Эс-Оу/Ай-И-Си 26515:2018 — международный стандарт, который предоставляет рекомендации по созданию, управлению и сопровождению пользовательской документации в условиях гибкой (Аджайл) разработки ПО.

Козлова С.Р.
Научный руководитель: к.э.н., доцент Киянова Л.Д.

**НЕТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ
АРХИТЕКТУРЫ ЕДИНОГО РЫНКА ЕАЭС**

**NON-TARIFF REGULATION AS A KEY ELEMENT
OF THE EAEU SINGLE MARKET ARCHITECTURE**

КОЗЛОВА Стефания Романовна — студент 1 курса магистратуры факультета экономики, Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Россия (e-mail: 0905stesha@gmail.com).

Научный руководитель:

КИЯНОВА Лилия Дмитриевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления и экономики таможенного дела, Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Россия (e-mail: liliackgti@mail.ru).

KOZLOVA Stefania Romanovna — the 1st Year Master's Student at the Faculty of Economics, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on Don, Russia (e-mail: 0905stesha@gmail.com).

Research supervisor:

KIYANOVA Lilia Dmitrievna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Management and Economics of Customs, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on Don, Russia (e-mail: liliackgti@mail.ru).

Аннотация: в статье рассматривается комплексный анализ роли нетарифного регулирования в формировании и функционировании единого рынка ЕАЭС, а также уделяется особое внимание достигнутым результатам вследствие гармонизации нетарифного регулирования и проводится мониторинг существующих вызовов и возможностей.

Ключевые слова: нетарифное регулирование, ЕАЭС, ЕЭК, единый рынок, интеграция, торговые барьеры.

Abstract: the article considers a comprehensive analysis of the role of non-tariff regulation in the formation and functioning of the EAEU single market, as well as pays special attention to the results achieved as a result of the harmonization of non-tariff regulation and monitors existing challenges and opportunities.

Keywords: non-tariff regulation, EAEU, EEC, single market, integration, trade barriers.

На сегодняшний день формирование единого рынка в рамках ЕАЭС имеет масштабное значение и представляет собой интеграционный проект, целью которого является обеспечение свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В рамках данного процесса ведется постоянная работа над устранением таможенных барьеров между государствами-членами, а также модернизация ключевого элемента архитектуры единого экономического пространства — нетарифного регулирования.

При организации единого рынка ЕАЭС были устранены таможенные пошлины и количественные ограничения во взаимной торговле, что создало необходимую базу для работы, но этого недостаточно для нормального функционирования системы. На смену прозрачным и предсказуемым тарифным барьерам пришел риск разделения системы на изолированные участки экономического пространства из-за различий в национальных технических, санитарных и фитосанитарных стандартах. В данных вопросах нетарифное регулирование приобретает ключевую функциональную роль, трансформируясь из инструмента защиты национальных рынков в центральный элемент построения интегрированного, безопасного и конкурентного рынка.

Нетарифное регулирование в странах ЕАЭС преследует две основополагающие цели: стимулировать здоровое развитие торговли и одновременно ограждать рынки стран-участниц от негативных последствий. ЕЭК систематически работает над созданием и контролем защитных механизмов для обеспечения экономической стабильности и защиты рынка ЕАЭС [7].

Именно нетарифное регулирование призвано обеспечить безопасность и защиту жизни и здоровья граждан, окружающей среды, качества продукции, а также создать честные условия конкуренции для всех участников рынка.

Цель статьи – провести анализ нетарифного регулирования как элемента архитектуры единого рынка ЕАЭС, а также оценить его роль в создании новых возможностей для бизнеса при углублении Евразийской экономической интеграции.

Меры нетарифного регулирования – это набор инструментов для управления внешней торговлей, которые действуют через введение различных запретов и ограничений (квот, лицензий, специальных требований к товарам). Они устанавливаются на трех уровнях:

- международными договорами стран ЕАЭС;
- решениями Евразийской экономической комиссии;
- национальными законами каждой страны-участницы [3].

Перечень мер нетарифного регулирования, в соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС:

- запрет ввоза и (или) вывоза товаров;
- количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров;
- исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров;
- автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров;
- разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров [1].

Функциональное предназначение нетарифного регулирования многогранно и выполняет несколько функций, представленные на рис. 1.

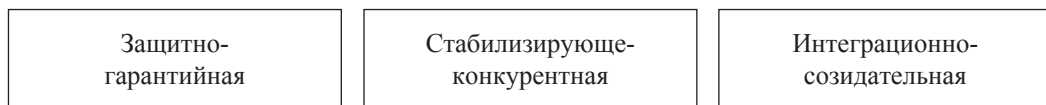

Рис. 1. Функции, выполняемые нетарифным регулированием

Источник: подготовлено автором на основе [7].

В первую очередь нетарифное регулирование выполняет интеграционно-созидательную функцию, которая заключается в том, что создается унифицированное правовое поле. Разработка и принятие единых технических регламентов, санитарных и фитосанитарных сертификатов приводит к единым стандартизованным требованиям к продукции, что распространяется на всей территории ЕАЭС. Данная система способствует устранению многократного прохождения процедур оценки соответствия в каждой стране-участнице, снижая транзакционные издержки бизнеса и стимулируя рост взаимной торговли.

Во-вторых, нетарифное регулирование реализует защитно-гарантийную функцию. Единые меры и стандарты призваны защитить жизнь и здоровье человека, охранять окружающую среду и обеспечить безопасность потребительских товаров. Это формирует доверие потребителей и надзорно-контрольных органов к продукции, которая находится на едином рынке ЕАЭС.

Наконец, нетарифное регулирование играет стабилизирующе-конкурентную функцию. Суть заключается в том, что создаются равные условия для всех предприятий, ведущих деятельность ВЭД на территории ЕАЭС. Унификация правил торговли предотвращает использование скрытых протекционистских мер и способствует формированию здоровой конкурентной среды, где конкуренция ведется по цене и качеству, а не за счет административных барьеров.

Таким образом, функциональная роль нетарифного регулирования заключается в том, чтобы обеспечить целостность, безопасность и эффективность единого экономического пространства Евразийского Союза.

Если говорить про институциональный уровень нетарифного регулирования, то безусловно можно его назвать каркасом интеграции стран-участниц ЕАЭС, но что касается конкретных экономических операторов, то для них данная политика оборачивается реальными издержками, рисками и, в то же время, открывающимися перспективами.

Нетарифное регулирование для производителей, которые направлены на экспортирование в страны ЕАЭС, означает дополнительные расходы, которые также сопровождаются значительным замедлением выхода на этот рынок вследствие того, что сама процедура оценки соответствия товаров требованиям может занимать много времени [2].

Можно выделить следующие виды затрат, которые несут компании, связанные с соблюдением нетарифных мер см. рис. 2.

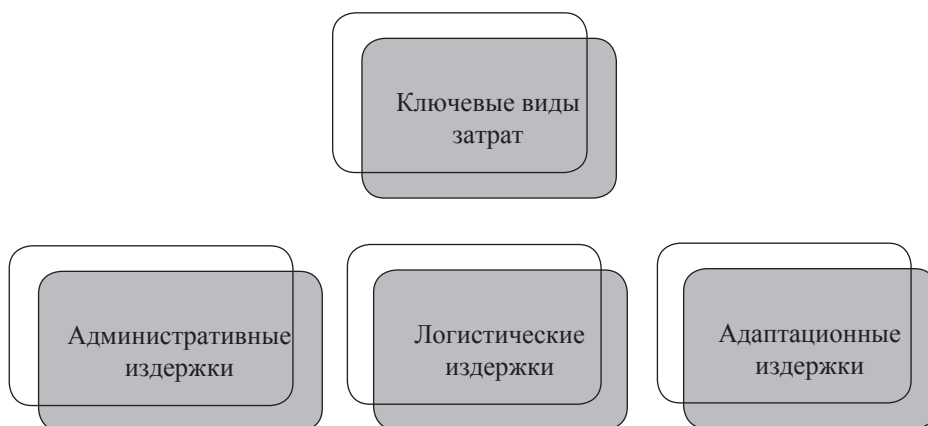

Рис. 2. Издержки компаний, связанные с соблюдением нетарифного регулирования
Источник: подготовлено автором на основе [3].

В структуру административных издержек входят затраты времени и ресурсов на получение сертификатов соответствия, разрешительных документов и прохождения процедур оценки.

К логистическим издержкам относится увеличение сроков поставок из-за необходимости таможенного контроля при определении соответствия товаров на границе [6].

Адаптационные затраты – затраты на приведение продукции и производственных процессов в соответствие с требованиями техрегламентов ЕАЭС.

Данная система в первую очередь вызывает особую тревогу у малых экспортеров и менее развитых стран, поскольку на них бремя нетарифных мер ложится непропорционально тяжело. В конечном итоге, нетарифное регулирование меняет конкурентную среду и сокращает потенциальные рынки сбыта, напрямую влияя на торговые наценки.

Как показывает статистика нетарифные меры влияют на стоимость торговли как минимум в 5–10 раз сильнее, чем тарифные. Более чем на 80% объема мировой торговли влияет нетарифное регулирование [2].

В рамках ЕАЭС утверждено 53 технических регламента. Этими документами регулируется практически весь рынок товаров Союза, около 85% от всей обрабатываемой продукции [5].

В силу того, что нетарифное регулирование оказывает сильное влияние на количество и качество импорта и экспорта в странах ЕАЭС, необходимо определить те возможности для роста товарооборота и улучшения бизнес-среды, которые заложены в дальнейшем совершенствовании системы нетарифного регулирования ЕАЭС.

При этом важно соблюдать баланс между мерами регулирования по защите рынка, с одной стороны, а с другой, данный механизм не должен приводить к ущемлению интересов покупателей и не должен ложиться тяжелым административным бременем на компании [4].

Необходимо построить такой механизм, который способствовал бы достижению сбалансированного подхода к регулированию нетарифных мер в ЕАЭС.

При совершенствовании данной политики важно обращать внимание на такие аспекты, как:

- классификация мер по степени влияния;
- выявление ключевых барьеров;
- анализ рисков для качества;
- оптимизация перечня товаров. Сравнить, как одна и та же мера влияет на разные категории товаров, чтобы сузить круг продукции, для которой эта мера действительно необходима [4].

Таким образом, данный анализ позволит тщательно структурировать влияние нетарифного регулирования на товарооборот в ЕАЭС, а также станет важнейшим инструментом регулирования торговых отношений между государствами-членами и третьими странами.

Итогом совершенствования системы нетарифного регулирования должна стать разработка таких мер, которые направлены на снижение связанных с ними издержек и искажений, а также где будут обновлены стандарты и нормативы в данной области в интересах экономических агентов и их развития.

Внедрение этого механизма имеет важное значение для создания прозрачной, эффективной и предсказуемой системы регулирования внешней торговли.

Проведенный анализ демонстрирует двойственную роль нетарифного регулирования в ЕАЭС.

С одной стороны, оно является фундаментальной основой интеграции, выполняя ключевые функции: интеграционно-созидательную, защитно-гарантийную и стабилизирующе-конкурентную [6].

С другой стороны, нетарифное регулирование создает значительные вызовы для бизнеса, порождая различные издержки, которые особенно влияют на малые и средние предприятия.

Таким образом, центральной задачей на современном этапе становится нахождение сбалансированного подхода, при котором защитные и регулирующие функции нетарифных мер не подавляют торгово-экономическую активность, а наоборот повышают конкурентоспособность экономик ЕАЭС и создают благоприятную бизнес-среду.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014; ред. от 09.12.2022). — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/?ysclid=ludv9teuwp314508539 (дата обращения: 28.10.2025).
2. Андреева Е.Л., Ильясов П.В. Проблемы совершенствования нетарифного регулирования международной торговли в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 2. С. 21–38.
3. Иванова А.В. Меры нетарифного регулирования и нетарифные барьеры в Евразийском экономическом союзе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-1(70). С. 253–256.
4. Ильясов П.В. Механизм совершенствования нетарифного регулирования импорта ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 9. С. 54–72.
5. Ильясов П.В. Оценка эффективности применения механизма совершенствования нетарифного регулирования импорта в ЕАЭС // Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 53–56.
6. Литвиненко И.Л. Анализ зарубежного опыта оценки национальных инновационных систем // Новые технологии. 2015. № 2. С. 155–161.
7. Нестеренко Р., Новиков А., Гомон И.В. Введение и применение мер нетарифного регулирования в ЕАЭС // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 4-2(110). С. 197–200.
8. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [сайт]. — URL: <https://eec.eaunion.org/> (дата обращения: 29.10.2025).

Кривоносова К.И.
Научный руководитель: к.э.н., доцент Литвиненко И.Л.

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ВЛИЯНИЕ УХОДА ЗАПАДНЫХ БРЕНДОВ
НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛИМАТ РОССИИ В ПЕРИОД 2024–2025 ГГ.**

**IMPORT SUBSTITUTION.THE IMPACT OF WESTERN BRANDS' DEPARTURE
ON RUSSIA'S ECONOMIC CLIMATE IN 2024–2025**

КРИВОНОСОВА Кристина Игоревна — студент 2 курса факультета экономики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: pelomanka06@gmail.com).

Научный руководитель:

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: innalitvinenko@yandex.ru).

KRIVONOSOVA Kristina Igorevna — the 2nd Year Student at the Faculty of Economics, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: pelomanka06@gmail.com).

Research supervisor:

LITVINENKO Inna Leontyevna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: innalitvinenko@yandex.ru).

Аннотация: с конца 2022 года российская экономика вступила в новый этап, сопровождающийся масштабной перестройкой внутреннего производства. Массовый уход иностранных компаний дал импульс развитию национальных брендов и ускорил курс на импортозамещение.

Ключевые слова: импортозамещение, уход иностранных брендов, российская экономика, санкции, малый бизнес.

Abstract: since the end of 2022, the Russian economy has entered a new phase, accompanied by a large-scale restructuring of domestic production. The mass exodus of foreign companies has given impetus to the development of national brands and accelerated the course towards import substitution.

Keywords: import substitution, the departure of foreign brand, the Russian economy, sanctions, small businesses.

С конца 2022 года экономика Российской Федерации вступила в фазу структурных изменений, вызванных массовым уходом зарубежных компаний. Эти обстоятельства стали фактором, ускорившим формирование внутренней промышленной базы и активизацию политики импортозамещения [4]. Вместо зависимости от иностранных поставок начался процесс восстановления и укрепления национального производственного потенциала.

Ограничения со стороны западных стран, сопровождавшиеся прекращением деятельности крупных транснациональных корпораций, побудили Россию к переосмыслению модели экономического развития [8]. В ответ на эти вызовы были выработаны новые подходы к логистике, технологиям и сырьевой самостоятельности [1]. Импортозамещение перестало быть просто стратегией и стало необходимостью для обеспечения устойчивости и независимости экономики.

Прекращение работы зарубежных фирм повлияло на множество сфер: от продуктов питания до медицины и ИТ. Однако эти перемены послужили толчком к обновлению отрас-

лей и появлению отечественных аналогов. Вместо того чтобы ограничиться замещением, в стране начали появляться конкурентоспособные решения с опорой на локальные ресурсы.

В секторе общественного питания после ухода Макдоналдс, КФС и Сабвей рынок оперативно перестроился. Новый бренд «Вкусно — и точка» успешно занял освободившееся пространство, используя сырьё от отечественных поставщиков. По состоянию на конец 2024 года сеть насчитывала свыше 860 ресторанов [7]. При этом удалось сохранить рабочие места почти в полном объеме, что способствовало социальной стабильности. Параллельно начали активно развиваться и местные сети быстрого питания, такие как «Калина Фуд» и «Русская котлета».

Информационные технологии стали одной из приоритетных областей импортозамещения. С уходом западных айти-компаний началось внедрение собственных программных решений. Большинство госучреждений и организаций перешли на отечественные операционные системы, такие как «Астра Линукс» и «Альт Линукс». Также широко используются офисные пакеты «МойОфис», видеосвязь через «SberJazz» и «VK Звонки», а хранение данных осуществляется с помощью решений от российских компаний [2].

Фармацевтическая отрасль также адаптировалась к новым условиям. Компании «Р-Фарм» и «Фармасинтез» освоили выпуск необходимых лекарственных средств, включая препараты от онкологии и хронических заболеваний. Открытие новых производств, например завода «НоваМедика» в Калужской области, позволило увеличить долю отечественных медикаментов, особенно в списке жизненно необходимых.

Примеры:

- «Р-Фарм» и «Фармасинтез» вышли на рынок биосимиляров, заменяя дорогостоящие препараты из ЕС.
- Завод «НоваМедика» наладил выпуск отечественных заменителей иностранных вакцин.

Сложности с импортом медикаментов привели к активному расширению внутреннего фармпроизводства. В 2024 году более 60% социально значимых лекарств выпускались на территории страны. Благодаря ускоренной сертификации и мерам поддержки были созданы десятки новых производственных площадок.

Лёгкая промышленность смогла воспользоваться освободившимися возможностями после ухода зарубежных брендов одежды. Российские марки — «Sela», «12Storeez», «Lime» и другие — активно заняли прежние торговые площади и начали наращивать выпуск продукции. В текстильных регионах, таких как Ивановская и Ростовская области, открылись новые производства, а объём ввоза импортных тканей сократился почти на 40% [5].

Уход крупных иностранных компаний также стал благоприятным фактором для развития малого бизнеса [1]. Сокращение конкуренции позволило увеличить количество предпринимателей на маркетплейсах, таких как Вайлдберриз и Озон. За 2024 год при поддержке государства в виде субсидий и налоговых послаблений было зарегистрировано свыше 420 тысяч новых индивидуальных предпринимателей [3]. Особенно усилили свои позиции компании в сфере мебели и стройматериалов, заменившие ушедших гигантов ИКЕА и Леруа Мерлен.

Сельское хозяйство продемонстрировало уверенный рост. Производство зерновых культур увеличилось на 9,5% за 2024 год, а строительство десятков тепличных комплексов позволило обеспечить стабильное поступление овощей в розничную сеть в течение всего года [6]. Эти достижения указывают на формирование устойчивой модели продовольственного самообеспечения.

В результате цифровая инфраструктура в госорганах и госкорпорациях стала преимущественно российской.

Судя по текущим тенденциям, процесс импортозамещения не остановится даже при частичном возвращении международных партнёров. Укрепляется внутренняя логистика, развиваются региональные производственные центры, появляются новые ниши в экспорте. Всё это говорит о формировании новой модели устойчивого развития, опирающейся на внутренний потенциал.

Рост количества отечественных брендов (2022–2025 гг.)

Отрасль	Примеры компаний	Результат
Пищевая промышленность	«Вкусно – и точка», «Калина Фуд»	Более 860 точек, 97% рабочих мест сохранено
Айти-сектор	«Астра Линукс», «МойОфис», «СберДжаз»	Импортозамещение ПО, внедрение в госсектор
Фармацевтика	«Р-Фарм», «Фармасинтез», «НоваМедика»	Более 60% отечественных ЖНВЛП
Легкая промышленность	«Села», «Лайм», «12Ссториз»	Снижение импорта текстиля на 37%
Малый бизнес	«Вайлдберриз», «Озон», «Петрович»	420 тыс. новых ИП в 2024 году
Сельское хозяйство	Тепличные комплексы, АПК	Более 9.5% урожая зерна, 65 новых теплиц

Источник: составлено автором.

Импортозамещение в России в 2024–2025 годах из временной меры превратилось в устойчивую стратегию развития. Отрасли, ранее зависимые от импорта, получили импульс для роста. В долгосрочной перспективе это может привести к снижению зависимости от внешних поставок, росту ВВП и усилению национального экономического суверенитета.

Список литературы:

1. Литвиненко И.Л. Государственная поддержка инноваций: российский и зарубежный опыт // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 8-3(15). С. 40–41.
2. CNews. Импортозамещение в ИТ: кто заменил Microsoft и Zoom, 2024 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cnews.ru/articles/2022-08-08_chem_zamenit_ushedshie_teamszoomcisco_webex (дата обращения: 14.09.2025).
3. Минпромторг РФ. Меры поддержки малого бизнеса в 2025 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://mspmo.ru/public/federalnye-mery-podderzhki-predprinimateley-v-2025-godu> (дата обращения: 14.09.2025).
4. Минэкономразвития РФ. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023–2025 годы [Электронный ресурс]. — URL: https://economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf (дата обращения: 14.09.2025).
5. РБК. Российские бренды заняли ниши западных марок, 2024 [Электронный ресурс]. — URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/15713/> (дата обращения: 14.09.2025).
6. Росстат. Сельское хозяйство России: итоги 2024 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11197> (дата обращения: 14.09.2025).
7. ТАСС. «Вкусно — и точка» к концу 2024 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/23556071> (дата обращения: 14.09.2025).
8. ТАСС. Импортозамещение: новая реальность, интервью 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/interviews/21942465> (дата обращения: 14.09.2025).
9. Фармацевтический вестник. Развитие отечественной фарминдустрии, 2024 [Электронный ресурс]. — URL: <https://pharmvestnik.ru/articles/Bez-ponyatiya-Uchastniki-otrasli-ob-sudili-pregrady-na-innovacionnom-puti-razvitiya-otechestvennoi-farmy.html> (дата обращения: 14.09.2025).

Онищенко А.В.
Научный руководитель: д.э.н., доцент Германчук А.Н.

ДИАГНОСТИКА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

DIAGNOSTICS OF THE ENTERPRISE'S LOGISTICS SYSTEM AND PROSPECTS FOR ITS IMPROVEMENT

ОНИЩЕНКО Артем Вячеславович — студент 4 курса Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: onyshchenko_av@mail.ru).

Научный руководитель:

GERMANCHUK Алла Николаевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: allagerm@rambler.ru).

ONISHCHENKO Artem Vyacheslavovich — the 4th Year Student of the Institute of Economics and Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: onyshchenko_av@mail.ru).

Research supervisor:

GERMANCHUK Alla Nikolaevna — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: allagerm@rambler.ru).

Аннотация: в статье представлены результаты диагностики логистической системы торгового предприятия в разрезе основных подсистем: подсистемы логистической инфраструктуры, подсистемы логистической информации, подсистемы управления запасами, подсистемы транспортировки, подсистемы складирования. Даны рекомендации по совершенствованию отдельных направлений логистической деятельности для повышения эффективности функционирования логистической системы.

Ключевые слова: логистика, логистическая система.

Abstract: the article presents the results of diagnostics of the logistics system of a trading enterprise in terms of the main subsystems: logistics infrastructure subsystem, logistics information subsystem, inventory management subsystem, transportation subsystem, warehousing subsystem. Recommendations are given for improving individual areas of logistics activities to increase the efficiency of the logistics system.

Keywords: logistics, logistics system.

Стремительное развитие технологий, рост конкуренции на отечественном рынке и повышение требований потребителей на сегодняшний день являются главными предпосылками пересмотра рыночной политики предприятия в отношении создания эффективной системы обеспечения его конкурентоспособности, более полного удовлетворения потребностей потребителей. Одним из ключевых инструментов является логистика и создание логистических систем, поскольку проблема повышения качества логистических услуг все более актуальна по мере развития сферы производства, инфраструктуры, необходимости преодоления территориальной разобщенности [5].

В современных условиях логистическая система представляет собой очень сложный и четко работающий механизм, собранный из отдельных элементов. Бесперебойная работа такой системы в значительной степени определяется выверенной работой каждого ее эле-

мента, который влияет на весь характер функционирования данного предприятия. Правильно выстроенная логистическая система обеспечивает успешное планирование сбыта продукции, определяет совокупные снабженческие затраты, обуславливает экономию сырьевой базы, верное координирование объемов продаж и выпуска, надежную и логически правильно выстроенную взаимосвязь между деятельностью подразделений предприятия, обеспечивает увеличение его имиджа и, как следствие, увеличение прибыли.

Изучение научных работ, посвященных современным тенденциям формированию и развитию логистических систем предприятия [1, 4, 6], свидетельствует о том, что большинство авторов обращают внимание на то, что система является комплексной совокупностью более простых подсистем, имеющих общую цель, направленную на обеспечение эффективного логистического процесса на предприятии [5].

Эффективность функционирования логистических систем зависит от своевременной и грамотной диагностики, которая «...позволяет выявить слабые стороны логистической деятельности и ее узкие места, избыточные расходы в логистических операциях» [2, с. 350]. В процессе диагностики логистической системы предприятия рассматривалась совокупность ее подсистем: подсистема логистической инфраструктуры, подсистема логистической информации, подсистема управления запасами, подсистема транспортировки, подсистема складирования.

В процессе анализа использован метод экспертной оценки с привлечением специалистов торгового предприятия «Веста-Дон». Оценка эффективности функционирования логистической системы проводилась по 5-ти балльной шкале: 1 балл - очень слабо используется элемент подсистемы; 2 балла - слабо используется элемент подсистемы; 3 балл - элемент подсистемы используется на среднем уровне; 4 балл - хорошо используется элемент подсистемы; 5 балл - очень хорошо используется элемент подсистемы. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Диагностика логистической деятельности ООО «Веста-Дон»

Подсистемы	Параметры оценки	Качественная оценка параметра	Балльная оценка				
			1	2	3	4	5
Подсистема логистической инфраструктуры	Степень рациональности логистической инфраструктуры	достаточно высокая, имеется собственный склад, наличие подъездных путей					
	Уровень оснащенности подъемно-транспортным оборудованием	средний, используемое подъемно-транспортное оборудование устаревшее					
	Уровень оснащенности торгово-технологическим оборудованием	Средний, используемое торгов-технологическое оборудование устаревшее					
	Уровень автоматизации и комплексной механизации логистических процессов	Недостаточный уровень автоматизации и механизации логистических процессов					
Среднее значение			3,5				
Подсистемы	Параметры оценки	Качественная оценка параметра	Балльная оценка				
			1	2	3	4	5
Подсистема логистической информации	Осуществление маркетинговых исследований	отсутствуют, осуществляется только наблюдения за покупателями и мониторинг поставщиков					
	Использование аналитических и прогнозных расчетов показателей	методы прогнозирования основных показателей отсутствуют					

Подсистемы	Параметры оценки	Качественная оценка параметра	Балльная оценка				
			1	2	3	4	5
Подсистема логистической информации	Использование информационно-компьютерных технологий при решении логистических задач	отсутствуют в практике анализа логистической деятельности предприятия					
	Рациональность информационных потоков	средняя рациональность потоков логистической информации в связи с недостаточным использованием первичной информации					
	Уровень коммуникационных связей между структурными подразделениями	средний уровень коммуникационных связей, выявленные проблемы в координации информационных потоков					
Среднее значение			2,8				
Подсистема управления запасами	Разработанность систем регулирования запасов	не используются системы управления запасами, что снижает действенность мероприятий по созданию и пополнению запасов					
	Точность определения потребности в запасах	отсутствие методов и моделей прогнозирования снижает точность определения потребностей в товарных запасах					
	Эффективность управления товарными запасами	эффективное управление запасами, которое подтверждается ускорением оборачиваемости товаров					
Среднее значение			2,3				
Подсистема транспортировки	Транспортный парк	предприятие использует наемный транспорт					
	Условия отбора транспортных перевозчиков	предприятие не в полной мере проводит тщательный отбор транспортных перевозчиков					
	Транспортные маршруты	тщательное отслеживание транспортных маршрутов для обеспечения своевременной доставки продукции					
Среднее значение			3,3				
Подсистемы	Параметры оценки	Качественная оценка параметра	Балльная оценка				
			1	2	3	4	5
Подсистема складирования	Обеспеченность складскими площадями	достаточная обеспеченность складскими помещениями					
	Рациональность системы складирования	Средняя рациональность системы складирования					
	Качество логистического процесса на складе	Среднее качество логистического процесса					
	Уровень контроля за поступлением товаров	не проводится выборочная проверка качества товаров, осуществляется внешний осмотр товаров					
	Уровень механизации работ,%	по оценкам работников уровень механизации составляет 25%					
	Условия хранения товаров	Недостаточно оптимальные условиях хранения товаров					
Среднее значение			2,5				
Итоговая оценка эффективности функционирования логистической системы (среднее значение), баллы			2,64				

Источник: составлено автором.

По результатам оценки можно сделать вывод, что эффективность функционирования логистической системы в ООО «Веста-Дон» достаточно низкая (2,64 балла). Наиболее высокий уровень эффективности управления отмечается по подсистеме логистической инфраструктуры (3,5 баллов) и подсистеме транспортировки (3,3 балла). Наиболее низкий уровень использования следует отметить в подсистеме управления запасами (2,3 балла). Слабыми участками работы в данной подсистеме является отсутствие практики прогнозирования, что снижает точность определения потребности в запасах, отсутствие научных подходов в управлении запасами на предприятии, а также низкая эффективность управления товарными запасами в ООО «Веста-Дон».

В процессе анализа были также определены следующие негативные моменты, снижающие уровень эффективности функционирования логистической системы: отсутствие проведения маркетинговых исследований, отсутствие использования аналитических и прогнозных расчетов показателей товародвижения; отсутствие использования информационно-компьютерных технологий при решении логистических задач; низкая рациональность товарных потоков; низкий уровень механизации работ; отсутствие надлежащего контроля за поступлением товаров в магазин и др.

Для повышения эффективности функционирования логистической системы на предприятии необходимо: наращивание клиентской базы для обеспечения бесперебойного сбыта продукции, обеспечение высокого уровня логистического обслуживания клиентов [3]; внедрение информационно-коммуникационных и цифровых технологий в практику логистической деятельности для повышения рациональности информационных потоков; внедрение современных систем управления запасами для оптимизации заказов и накопления запасов в соответствии с их востребованностью и сезонными колебаниями спроса; улучшение взаимодействия с поставщиками и логистическими партнерами с обеспечением взаимовыгодности, прозрачности и устойчивости отношений.

Внедрение предложенных рекомендаций позволит вывести предприятие на качественно новый уровень обслуживания клиентов, снизить логистические затраты и обеспечить конкурентные преимущества на долгосрочную перспективу.

Список литературы:

1. Балабанова Л.В., Германчук А.Н. Логистика Донбасса: исторический опыт и перспективы // Вестник Института экономических исследований. 2019. № 1(13). С. 59–66.
2. Гасило Е.А., Мизяева Н.О. Аудит логистической системы предприятия // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Донецк, 02–03 ноября 2023 года. — Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», 2023. — С. 348–352.
3. Германчук А.Н. Логистический сервис в системе управления взаимоотношениями с клиентами // Торговля и рынок. 2023. № 2(66). С. 10–16.
4. Куршакова Н.Б. Межфункциональная координация и её роль в повышении эффективности функционирования логистической системы предприятия // Менеджмент сегодня. 2023. № 1. С. 26–37.
5. Литвиненко И.Л. Государственная инновационная политика России и мира: пандемическое переосмысление // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1-2(67-68). С. 66–75.
6. Тишин П.Я. Исследование алгоритмов оптимизации логистической системы предприятия // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2(61). С. 700–703.

Пихутина Д.Д.

Научный руководитель: д.э.н., профессор Нестеренко Ю.Н.

**РОСТ МИРОВЫХ ЦЕН НА КАКАО И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА СТРАТЕГИЮ ПРОИЗВОДСТВА КОМПАНИИ «МАРС ИНК.»**

**THE RISE IN GLOBAL COCOA PRICES AND ITS IMPACT
ON THE PRODUCTION STRATEGY OF «MARS INC.»**

ПИХУТИНА Дарья Дмитриевна — студент 1 курса магистратуры института ЭМИТ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: dpikhutina@yandex.ru).

Научный руководитель:

НЕСТЕРЕНКО Юлия Николаевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры микроэкономики Института ЭМИТ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru).

PIKHUTINA Daria Dmitrievna — the 1st Year Master's Student at the EMIT Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (e-mail: dpikhutina@yandex.ru).

Research supervisor:

NESTERENKO Julia Nikolaevna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor at the Department of Microeconomics at the EMIT Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные изменения на мировом рынке какао, вызванные ростом цен на сырьё в 2024–2025 годах, а также анализируется влияние этих изменений на стратегию компании «Марс Инк.». Автор выделяет ключевые причины повышения стоимости какао, включая климатические факторы, болезни какао-деревьев, дефицит поставок и спекуляции на товарных рынках. Особое внимание уделяется мерам, предпринимаемым «Марс Инк.» для адаптации к новой экономической реальности, включая сокращение объёмов продукции, изменение рецептур, развитие устойчивой цепочки поставок и поддержку фермерских сообществ. В завершение даются прогнозы относительно дальнейшего развития ситуации на рынке и её влияния на шоколадную промышленность.

Ключевые слова: какао; рост цен; устойчивое производство; дефицит сырья; цепочка поставок; шоколадная промышленность.

Abstract: the article examines the current changes in the global cocoa market caused by rising prices for raw materials in 2024–2025, and analyzes the impact of these changes on the strategy of «Mars Inc.» The author identifies the key reasons for the increase in the cost of cocoa, including climatic factors, diseases of cocoa trees, supply shortages and speculation in commodity markets. Special attention is paid to the measures taken by «Mars Inc.» to adapt to the new economic reality, including reducing production volumes, changing formulations, developing a sustainable supply chain and supporting farming communities. In conclusion, forecasts are given regarding the further development of the market situation and its impact on the chocolate industry.

Keywords: cocoa; rising prices; sustainable production; shortage of raw materials; supply chain; chocolate industry.

В 2024–2025 годах мировой рынок какао столкнулся с беспрецедентным ростом цен, что оказало значительное влияние на производителей шоколадной продукции. Компания «Марс Инк.», один из ведущих игроков в отрасли, была вынуждена адаптировать свои про-

изводственные и ценовые стратегии в ответ на эти изменения. Данная статья анализирует причины роста цен на какао и рассматривает, как «Марс Инк.» реагирует на сложившуюся ситуацию.

Актуальность темы обусловлена резким ростом цен на какао в 2024–2025 годах. В условиях глобализации и нестабильной экономической ситуации сырьевые рынки становятся особенно чувствительными к внешним факторам, включая климатические изменения, геополитические конфликты и колебания спроса [1]. Одним из ярких примеров в последние годы стал резкий рост мировых цен на какао – ключевой ингредиент для производства шоколадной продукции.

Какао-бобы являются стратегически важным сырьевым компонентом для глобальной шоколадной промышленности. На долю стран Западной Африки, в частности Кот-д’Ивуара и Ганы, приходится около 60% мирового производства какао. Эти страны остаются ключевыми поставщиками, несмотря на хронические структурные проблемы в аграрном секторе, включая устаревшие методы ведения хозяйства, отсутствие доступа к современным технологиям и ограниченное финансирование. Начиная с 2023 года, ситуация на рынке какао начала ухудшаться, что в итоге вылилось в резкий скачок цен в 2024 году. По данным Международной организации по какао (Ай-Си-Си-Оу), в 2024 году мировой рынок столкнулся с дефицитом предложения на уровне 374 000 тонн. Это вызвало исторически высокий рост цен: в июне 2024 года стоимость одной тонны какао достигла \$11 530 в Лондоне и \$10 782 в Нью-Йорке [2].

Рост цен на какао обусловлен сразу несколькими факторами, усилившимися в 2024 году:

- Климатические изменения. Западная Африка, главный производственный регион, сильно пострадала от аномальных погодных условий, вызванных климатическим феноменом Эль-Ниньо. Сезон дождей стал непредсказуемым, что привело как к чрезмерному увлажнению почвы и гниению плодов, так и к последующим засушливым периодам, отрицательно влияющим на рост новых деревьев. Это существенно снизило урожайность и увеличило риски для фермеров [7].
- Болезни какао-деревьев. Значительный ущерб урожаю нанесли вирус вздутия побегов какао (Кокоа Своллен Шут Вирус, Си-Эс-Эс-Ви), а также грибковые заболевания, например, черная гниль плодов. Эти болезни стремительно распространяются и особенно трудно поддаются контролю в мелких фермерских хозяйствах без доступа к агротехническим инновациям.
- Дефицит поставок и логистические сбои. В связи с низкими урожаями страны-производители сократили экспортные объемы. Параллельно с этим логистические цепочки оказались перегруженными: порты работали с перебоями, контейнерные перевозки замедлились, что также повлияло на сроки поставок и цены [1].

«Марс Инк.» занимает одно из ведущих мест среди международных компаний, специализирующихся на производстве шоколадной и кондитерской продукции. Какао-бобы являются основным компонентом в составе таких популярных товарных марок, как Сникерс, Твикс, Эм-энд-Эмс и Дав. Устойчивость и стабильность поставок этого сырья напрямую влияют на возможность удовлетворения глобального спроса на продукцию компании. Осознавая стратегическую значимость надежного снабжения, «Марс Инк.» еще в 2018 году инициировала долгосрочную инициативу под названием «Какао фор Дженерайшнс» [3]. В рамках этой программы корпорация выразила готовность инвестировать свыше одного миллиарда долларов США в течение десяти лет в развитие устойчивого производства какао и поддержку фермерских сообществ. Ключевыми целями данной инициативы являются улучшение условий жизни сельскохозяйственных производителей, минимизация использования детского труда, охрана экосистем и формирование полностью прослеживаемых поставочных цепочек.

В условиях резкого удорожания сырья компания «Марс Инк.» приняла целый ряд адаптационных мер:

- Сокращение объема упаковок. «Марс Инк.» сократила массу отдельных шоколадных плиток, в частности Galaxy, на 10 граммов, при этом розничная цена осталась

прежней. Эта стратегия известна как «shrinkflation» — скрытое повышение цен за счет уменьшения объема.

- Изменение рецептур. Компания начала разрабатывать рецептуры с более низким содержанием какао или с добавлением альтернативных ингредиентов (орехи, вафли, злаки), что позволяет сократить долю дорогого сырья и диверсифицировать ассортимент.
- Развитие устойчивой цепочки поставок. «Марс Инк.» планирует полностью перейти на физически сегрегированную модель поставок какао к 2030 году, что обеспечит полную прослеживаемость от фермы до фабрики. Это позволит стабилизировать снабжение и избежать спекулятивных рисков.
- Поддержка фермеров. «Марс Инк.» инвестирует в обучение фермеров, внедрение новых сортов какао, устойчивых к болезням, и в развитие кооперативов. Такая стратегия позволяет повысить урожайность, а также создать долгосрочные и взаимовыгодные партнерства в цепочке поставок.

События 2024–2025 годов выявили структурную уязвимость мировой шоколадной индустрии к климатическим, экономическим и социальным факторам. «Марс Инк.» демонстрирует комплексный подход к решению проблем – от оперативных мер (изменение упаковки и рецептуры) до стратегических (инвестиции в устойчивое производство и фермерские хозяйства).

В краткосрочной перспективе возможны дальнейшие колебания цен, снижение потребления в ряде стран и рост себестоимости продукции. Однако в долгосрочной перспективе именно устойчивые цепочки поставок, цифровизация агросектора и инвестиции в устойчивое фермерство могут стать ключом к стабилизации рынка. Также можно ожидать дальнейшего развития инициатив по устойчивому производству и возможного пересмотра продуктовых линеек с учетом изменений в потребительских предпочтениях и рыночных условиях.

Список литературы:

1. Корнеев В.Ю., Литвиненко И.Л. Роль предприятий в формировании инновационной модели экономики России // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2014. № 4(20). С. 65–74.
2. Cocoa crisis (2024–present) // Wikipedia [Электронный ресурс]. — URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Cocoa_crisis_\(2024–present\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Cocoa_crisis_(2024–present)) (дата обращения: 25.03.2025).
3. Cocoa for Generations // Mars Global [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mars.com/sustainability/cocoa-for-generations> (дата обращения: 25.03.2025).
4. Mars aims to achieve a segregated global cocoa supply chain by 2030 // Mars Global [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mars.com/news-and-stories/press-releases/cocoa-supply-chain-2030> (дата обращения: 25.03.2025).
5. «Mars Inc.» and other companies make not-so-sweet change to popular candy bars: «Not a decision we have taken lightly» // TCD [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.tcd.ie/news/events/mars-candy-changes.php> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Rising cocoa prices: Will the chocolate crisis continue in 2025? // J.P. Morgan [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.jpmorgan.com/research/articles/rising-cocoa-prices-2025> (дата обращения: 25.03.2025).
7. The impact of climate change on cocoa prices // Liontrust [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.liontrust.co.uk/insights/climate-change-cocoa-prices> (дата обращения: 25.03.2025).
8. US chocolate prices surge amid soaring cocoa costs and tariffs // The Guardian [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theguardian.com/business/2024/oct/15/us-chocolate-prices-cocoa-tariffs> (дата обращения: 25.03.2025).

УДК 376.1:37.018.43
ББК 74.3:74.5

Ахмадуллина А.Ф.

Научный руководитель: к.п.н., доцент Беленкова Л.Ю.

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ПОСТРОЕНИЯ ФРАЗОВОЙ РЕЧИ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕМЕНТОВ ЯЗЫКОВОЙ ПРОГРАММЫ МАКАТОН**

**FORMATION OF PHRASE SPEECH CONSTRUCTION SKILLS
IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH DELAYED MENTAL DEVELOPMENT
THROUGH ELEMENTS OF THE MAKATON LANGUAGE PROGRAM**

АХМАДУЛЛИНА Ангелина Фанитовна — студент 2 курса магистратуры факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: axmadullina_a@bk.ru).

Научный руководитель:

БЕЛЕНКОВА Лариса Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: lara.belenckova@yandex.ru).

AKHMADULLINA Angelina Fanitovna — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: axmadullina_a@bk.ru).

Research supervisor:

BELENKOVA Larisa Yurievna — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: lara.belenckova@yandex.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основания формирования фразовой речи у младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР) с помощью элементов языковой программы Макатон. Анализируются психолого-педагогические особенности речевого развития детей с ЗПР и возможности альтернативной и дополнительной коммуникации в коррекционно-развивающей работе. Сделан вывод о теоретической обоснованности и педагогической целесообразности применения программы Макатон.

Ключевые слова: задержка психического развития, фразовая речь, Макатон, альтернативная и дополнительная коммуникация, младшие школьники.

Abstract: the article examines the theoretical foundations of phrase speech formation in primary school children with delayed mental development (DMD) through the use of elements of the Makaton language program. The psychological and pedagogical characteristics of speech development in children with DMD are analyzed, as well as the potential of augmentative and alternative communication in correctional and developmental work. The study concludes that the use of the Makaton program is theoretically grounded and pedagogically appropriate.

Keywords: delayed mental development, phrase speech, Makaton, augmentative and alternative communication, primary schoolchildren.

В условиях реализации инклюзивного образования и регулярного обновления федеральных государственных образовательных стандартов особое значение приобретает проблема формирования коммуникативной компетентности у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Одной из наиболее распространенных категорий детей с ОВЗ представляются дети с задержкой психического развития (ЗПР), у которых наблюда-

ются выраженные трудности формирования связной, грамматически правильной фразовой речи [2; 3].

Фразовая речь — это форма устной речи, при которой высказывание оформляется в виде грамматически и семантически связанной фразы, состоящей из двух и более слов, объединенных по смыслу и структуре, и выражающих завершенную мысль [6; 10]. В дефектологии и логопедии фразовая речь рассматривается как важный этап перехода от словесного называния отдельных объектов и действий к развернутой связной речи.

Фраза в речевом развитии ребенка имеет смысловую целостность, подчиняется грамматическим правилам языка, строится на основе синтаксических связей между словами, а также отражает коммуникативное намерение говорящего. Формирование фразовой речи является закономерным этапом онтогенеза речи и опирается на развитие словарного запаса, грамматического строя речи, понимания речевых инструкций, способности к программированию высказывания [10].

Недостаточная сформированность фразовой речи проявляется в использовании однословных или телеграфных высказываний («мама пить»), нарушении структуры фразы, пропусках значимых слов, аграмматизмах, бедности синтаксических конструкций. У детей с ЗПР фразовая речь формируется медленно и неравномерно, часто позже нормы и характеризуется грамматическими и семантическими нарушениями.

Недостаточная сформированность фразовой речи у младших школьников с ЗПР существенно ограничивает возможности их учебной деятельности и социальной адаптации, а также взаимодействие со сверстниками и взрослыми. В связи с этим возрастает интерес к использованию средств альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК), в т.ч. элементов языковой программы Макатон, позволяющих опосредовать речевую деятельность и стимулировать развитие вербального высказывания [7; 8].

Рассмотрим психолого-педагогические особенности формирования фразовой речи у младших школьников с ЗПР. Задержка психического развития представляет собой вариант атипичного развития, при котором наблюдается замедление темпов формирования высших психических функций, включая речь, мышление и произвольную регуляцию деятельности. Для младших школьников с ЗПР характерны:

- ограниченный активный и пассивный словарь;
- аграмматизм и трудности словоизменения;
- нарушения синтаксического оформления высказывания;
- преобладание ситуативной речи;

трудности программирования и развертывания фразы [2; 4; 5; 9].

Фразовая речь у данной категории детей формируется замедленно и носит фрагментарный характер, что требует применения специальных коррекционно-развивающих методов, ориентированных на наглядность, поэтапность и опору на сохраненные каналы восприятия.

Если говорить о применении АДК, то последняя рассматривается как система средств и стратегий, направленных на поддержку или замену устной речи при ее нарушении или недоразвитии; технологии АДК могут выступать в качестве «моста» к развитию естественной речи [8]. В работах Л.С. Выготского подчеркивается значение опосредствованных форм деятельности в развитии высших психических функций [1], что создает теоретическую основу для применения визуально-жестовых средств в коррекционной педагогике. Использование АДК не препятствует развитию устной речи, а, напротив, способствует ее формированию за счет снижения коммуникативной тревожности, повышения мотивации к речевому взаимодействию, структурирования речевого высказывания.

Одной из наиболее структурированных и доказавших свою эффективность в мировой практике систем является языковая программа Макатон, разработанная в Великобритании в 1970-х гг. группой логопедов и педагогов, что отражено в названии — оно образовано из первых слогов имен разработчиков: Маргарет Уокер, Катрин Джонстон, Тони Корнфорт. Это языковая программа АДК, основанная на сочетании жестов, графических символов и устной речи и предназначенная для облегчения общения индивидам с трудностями речевого и языкового развития [6; 11; 12].

Три компонента программы Макатон — речь, жесты и графические символы — используются одновременно или в комбинации, в зависимости от потребностей человека. При синхронном использовании обозначенных компонентов программы обеспечивается полисенсорное восприятие информации и многоканальная обратная связь. Макатон включает как основной словарь, так и дополнительный.

«Философия» данной программы базируется на принципах тотальной коммуникации: использование всех доступных каналов для передачи и приема сообщений. Жест и символ в Макатон не заменяют устную речь, а сопровождают ее, выполняя ряд критически важных для ребенка с ЗПР функций:

- Структурирующую: жест/символ материализует слово, делает его «осязаемым», что помогает ребенку выделить ключевые смысловые единицы высказывания.
- Мнемоническую: двигательный и зрительный образы жеста и символа служат дополнительной опорой для запоминания лексики и грамматической структуры.
- Мотивационную: успешность в коммуникации с помощью жеста, даже при несовершенной речи, повышает уверенность ребенка и стимулирует речевую активность.
- Регулирующую: внешние знаки помогают ребенку планировать высказывание, удерживать порядок слов.

Программа широко используется в практике работы с детьми с нарушениями развития, включая ЗПР. Применение элементов Макатон в работе с младшими школьниками с ЗПР позволяет: визуализировать структуру фразы; закреплять лексико-грамматические категории; формировать навыки последовательного высказывания; поддерживать понимание речи (см. табл. 1).

Таблица 1

Возможности использования элементов языковой программы Макатон при формировании фразовой речи

Компонент речи	Элементы Макатон	Коррекционный эффект
Лексика	Жесты, символы	Расширение словарного запаса
Грамматика	Последовательность жестов	Формирование структуры фразы
Связность	Комбинация символов	Развертывание высказывания

Источник: составлено автором на основе: [6; 10; 11].

Использование программы Макатон делает речь конкретнее, визуально осязаемой и многоуровневой, что особенно ценно для детей с ЗПР:

- визуальные символы облегчают понимание и запоминание слов;
- жесты стимулируют активное участие и взаимодействие с педагогом;
- сочетание нескольких модальностей способствует переходу от опоры на визуальные средства к устной речи;
- снимет эмоциональное напряжение, а также уменьшает фрустрацию, когда ребенок не может выразить мысль словами.

Для детей с ЗПР наиболее целесообразно применение системы на уровне «жест+речь» и «символ+речь», с постепенным уходом от жестовой поддержки по мере автоматизации речевого навыка. Стоит отметить, что коррекционно-развивающая работа с использованием элементов Макатон должна строиться последовательно [6; 10; 11]:

1. формирование понимания отдельных слов;
2. объединение слов в простые фразы;
3. расширение фразовой конструкции;
4. постепенное сокращение опоры на жесты при росте вербальной активности.

Вместе с тем важно учитывать индивидуальные особенности ребенка, уровень его речевого и когнитивного развития. Кроме того, требуется тесное взаимодействие логопеда, педагога и семьи.

Итак, использование элементов языковой программы Макатон в формировании фразовой речи у младших школьников с ЗПР является теоретически обоснованным и педагогически целесообразным. Данная программа способствует развитию коммуникативных навыков, повышает доступность речевого общения и создает условия для постепенного перехода к развернутой устной речи.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. — Москва: Национальное образование, 2016. — 368 с.
2. Анисимова О.В. Сравнительная характеристика речевого развития детей с задержкой психического развития и тяжёлыми нарушениями речи // Дефектология в свете современных нейронаук: теоретические и практические аспекты: сборник материалов I Международной научной конференции, Москва, 23–24 апреля 2021 года. — Москва: Когито-Центр, 2021. — С. 27–31.
3. Бочкина Е.В., Доронищева М.М., Шатилова Н.Н., Плохих Д.А. Разновидности коморбидных нарушений у детей с ЗПР // Психология и психотехника. 2022. № 4. С. 1–13.
4. Емелина Д.А., Макаров И.В. Задержки психического развития у детей (аналитический обзор) // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. 2018. № 1. С. 4–12.
5. Жулина Е.В., Лебедева И.В., Забара И.В. Коммуникативно-игровые технологии как средство развития диалогической речи у старших дошкольников с задержкой психического развития // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-1. С. 87–89.
6. Корецкая Е.С. Лингвистические аспекты исследования фразовой речи пациентов с афазией // Специальное образование. 2023. № 2. С. 52–64.
7. Кучмезова Н.В. Применение языковой программы «Макатон» с детьми с ментальными нарушениями (из опыта работы) // Всероссийские педагогические чтения 2025: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 05 июня 2025 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнёрства «Новая Наука», 2025. С. 193–199.
8. Лопатина Л.В. Технологии альтернативной и дополнительной коммуникации для детей с ограниченными возможностями здоровья // Раннее и дошкольное образование в системе непрерывного сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья: сборник научных статей по материалам научно-практической конференции, Москва, 22–23 марта 2017 года / составители: О. Г. Приходько, В. В. Мануйлова, А. С. Павлова. — Москва: Юкод, 2017. — С. 154–159.
9. Макаров И.В., Емелина Д.А. Нарушение речевого развития у детей // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. Т. 27, № 4. С. 101–105.
10. Милякова Е.В. Теоретический обзор по проблеме изучения развития фразовой речи у старших дошкольников с общим недоразвитием речи // Модернизация научной инфраструктуры и цифровизация образования: материалы XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 23 июня 2021 года. Часть 1. — Ростов-на-Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. — С. 182–185.
11. Кибрик А.А. Языковая программа Макатон как система мультимодальной коммуникации // Особый ребёнок. Исследования и опыт помощи. Вып. 8. — М.: Теревинф, 2014 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.osoboerpravo.ru/book/osobyu-rebenok-issledovaniya-i-opyt-pomoshchi-vypusk-8> (дата обращения: 23.12.2025).
12. Российская версия программы Макатон [Электронный ресурс]. — URL: <https://makaton.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

Головкина А.С.
Научный руководитель: д.п.н., доцент Котовская С.В.

**АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ МЕТОДИКИ
ПРОФОРИЕНТАЦИИ ДЛЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОВЗ**

**RELEVANCE OF DEVELOPING A SPECIALIZED CAREER GUIDANCE
METHODOLOGY FOR PERSONS WITH DISABILITIES AND SPECIAL NEEDS**

ГОЛОВКИНА Анастасия Станиславовна — студент 2 курса факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: golovkinanastya03@mail.ru).

Научный руководитель:

КОТОВСКАЯ Светлана Владимировна — доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kotovskaya@rgust.ru).

GOLOVKINA Anastasia Stanislavovna — the 2nd Year Student at the Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: golovkinanastya03@mail.ru).

Research supervisor:

КОТОВСКАЯ Svetlana Vladimirovna — Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kotovskaya@rgust.ru).

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема профессионального самоопределения лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Анализируются системные барьеры и недостатки традиционных профориентационных методик, которые не учитывают специфику ограничений жизнедеятельности и психоэмоциональные особенности данной категории. Целью исследования является разработка и апробация адаптивной, специализированной методики профориентации, интегрирующей современные цифровые технологии (онлайн-платформы, искусственный интеллект, инструменты виртуальной симуляции) и комплексное психолого-социальное сопровождение. На основе анализа существующих практик и проведения пилотного внедрения в образовательных учреждениях и центрах занятости представлены результаты, подтверждающие эффективность предложенного подхода. Количественные данные демонстрируют значительный рост профессиональной самооценки, мотивации и показателей занятости среди участников программы. Качественный анализ выявил повышение ясности карьерных целей и улучшение навыков самопрезентации. В заключении сформулированы рекомендации по масштабированию методики, необходимости усиления межведомственного взаимодействия и дальнейшего методологического совершенствования для формирования инклюзивной профессиональной среды.

Ключевые слова: профориентация, инвалидность, ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), инклюзия, трудовая интеграция, цифровые технологии, адаптивная методика, сопровождение, профессиональное самоопределение.

Abstract: the article addresses the topical issue of professional self-determination for persons with disabilities and special needs. It analyzes systemic barriers and shortcomings of traditional career guidance methods that fail to account for the specifics of functional limitations and psycho-emotional characteristics of this group. The aim of the study is to develop and test an adaptive, specialized career guidance methodology that integrates modern digital technologies (online platforms, artificial intelligence, virtual simulation tools) and comprehensive psychological-social

support. Based on a review of existing practices and a pilot implementation in educational institutions and employment centers, results confirming the effectiveness of the proposed approach are presented. Quantitative data show a significant increase in professional self-efficacy, motivation, and employment rates among program participants. Qualitative analysis revealed greater clarity of career goals and improved self-presentation skills. The conclusion provides recommendations for scaling up the methodology, enhancing interagency cooperation, and further methodological improvements to foster an inclusive professional environment.

Keywords: *career guidance, disability, special needs, inclusion, labor integration, digital technologies, adaptive methodology, support, professional self-determination.*

В современном обществе, провозглашающем принципы инклюзии, равенства прав и возможностей, трудовая интеграция лиц с инвалидностью и ОВЗ является не только социальным императивом, но и значимым экономическим ресурсом. Однако реальный уровень занятости этой категории населения в России и многих других странах остается невысоким, что свидетельствует о наличии устойчивых системных барьеров. Одним из наиболее критических, но часто недооцениваемых барьеров является этап профессионального самоопределения.

Традиционные профориентационные методики, доминирующие в образовательной и социальной практике, ориентированы на условно «нормотипичного» человека. Они не учитывают специфику ограничений жизнедеятельности, разнообразие нозологий, необходимость оценки и развития компенсаторных механизмов, а также психоэмоциональных последствия инвалидизации [5]. Это приводит к тому, что профориентация лиц с инвалидностью зачастую носит стихийный, фрагментарный или директивный характер, сводясь к ограниченному списку «рекомендованных» профессий, что сужает горизонт выбора и потенциал самореализации.

Цель исследования заключается в разработке и апробации эффективной, адаптивной методики профориентации, способной учитывать уникальные особенности клиентов данной категории, а также в выявлении и внедрении инновационных подходов, интегрирующих современные технологии и методы психологического и социального сопровождения. В рамках работы сформулированы задачи, включающие анализ существующих практик и теоретических основ, проведение статистического анализа трудовой активности лиц с инвалидностью и ОВЗ, а также эмпирическую проверку разработанной методики в условиях реальных практических площадок.

Обзор литературы по существующим методикам профориентации для лиц с инвалидностью и ОВЗ охватывает как традиционные подходы, так и современные инновационные решения, применяемые в образовательной, социальной и трудовой сферах [1]. В надлежащей мере рассматриваются концептуальные основы профориентации, единые принципы индивидуализации и координации услуг, а также факторы эффективности, влияющие на устойчивость профессиональной интеграции. Особое внимание уделяется трактовке роли раннего выявления потребностей, подготовки к переходу в трудовую деятельность и сопровождения на разных этапах жизненного пути [2]. В обзоре систематизируются существующие модели: от классических консультационных форматов до интегрированных программ, сочетающих диагностику, обучение навыкам, трудоустройство и сопровождение в условиях реального рынка труда [6].

Особый акцент сделан на применимости этих методик к лицам с инвалидностью и ОВЗ, где важна адаптация содержания, доступность форматов и учет ограничений, связанных с характером инвалидности. В литературе акцентируется, что наиболее эффективны комплексные программы, объединяющие индивидуализированное планирование, связь с образовательными учреждениями, специалистами по трудоустройству и социальными службами, а также создание условий для реального доступа к рабочей среде с соответствующими поддержками [4]. Важную роль играют современные информационные технологии: онлайн-диагностики и профориентационные платформы, электронные портфолио, цифровые обучающие модули и инструменты анализа данных, которые позволяют формировать

персонализированные траектории и отслеживать динамику достижения целей. При этом подчеркивается необходимость обеспечения доступности материалов, адаптивности интерфейсов, а также защиты конфиденциальности и этических аспектов.

Среди инновационных подходов выделяются: роджерская терапия и координация услуг на межведомственном уровне, применение моделирования рабочих сценариев с использованием виртуальных сред, внедрение искусственного интеллекта для персонализации рекомендаций и подбора вакантных позиций, применение мобильных приложений для самооценки и развития карьерных навыков. Применение таких технологий обосновано данными о потребности в сопровождаемой занятости и о необходимости адаптации условий оказания помощи.

Итогом обзора является выделение лучших практик и направлений для дальнейших исследований: усиление стандартизации методик оценки эффективности, разработка единых метрик прогресса и результатов, создание адаптивных модулей обучения, расширение исследований, а также анализ экономической целесообразности внедрения инновационных решений в образовательной системе и службах занятости.

Современные подходы к профориентации лиц с инвалидностью и ОВЗ характеризуются широтой инструментов и интеграцией нескольких уровней поддержки: индивидуальные консультации, групповые занятия, диагностики профессиональных интересов и способностей, разработку маршрутов обучения, сопровождение при трудоустройстве и стажировках, а также использование цифровых технологий. В практике встречаются как традиционные методы, основанные на психологической диагностике и карьерном планировании, так и современные платформы, включающие онлайн-тестирования, адаптивное электронное сопровождение.

В рамках образовательных учреждений все чаще применяются модульные программы профориентации, ориентированные на инклюзию, а работодатели участвуют через программы стажировок и наставничества. Эффективность таких комплексных подходов варьирует в зависимости от контекста: доступность сервисов, качество подготовки консультантов, согласованность действий между школой, центрами занятости и предприятиями, а также учет специфических нужд разных категорий инвалидности.

Обобщенные данные по эффектам показывают рост уверенности в карьерных планах, повышение мотивации к обучению и в отдельных случаях улучшение трудоустройства. Однако доказательная база остаётся фрагментарной и часто ограничена малыми выборками, отсутствием долгосрочных наблюдений и методологическими разночтениями между исследованиями. Прямой перенос методик из одного контура в другой (образование — рынок труда) затруднен различиями в юридическом статусе и ресурсах, а также различиями в уровне цифровой подготовки пользователей. Поэтому критический вопрос состоит в том, какие элементы наиболее устойчивы к контексту и как обеспечить равный доступ к полезному сервису для лиц с разными типами инвалидности.

Среди актуальных исследований выделяются направления, связанные с персонализацией профориентации, использованием аналитики и искусственного интеллекта для ранжирования карьерных путей, а также внедрением виртуальной реальности в симуляцию рабочих задач. Технологический прогресс сопровождается проблемами этики, приватности и доступности: необходимы стандартизированные протоколы оценки эффективности и прозрачные алгоритмы, а также поддержка в виде инфраструктуры и обучения со стороны госорганов. В то же время остаются системные пробелы: нет единообразной методики верификации результатов, различия в квалификации специалистов и отсутствие широкой региональной доступности услуг профориентации для лиц с ОВЗ.

Перспективы развития связаны с интеграцией многоуровневых моделей поддержки, где профориентация сочетается с образовательной подготовкой, профессиональной подготовкой и трудоустройством. Важным является усиление сотрудничества между образовательными учреждениями, центрами занятости и работодателями, разработка модульных программ под конкретные профессии и условия отраслей, адаптация материалов под разные ограничения.

Эффективность разрабатываемой методики на практике

Настоящая часть представляет собой изложение результатов внедрения разработанной методики в реальных условиях и их интерпретацию. Пилотный цикл проводился в нескольких образовательных и центрах занятости, охватив аудиторию лиц с различными формами инвалидности и ОВЗ. В рамках проекта применялась смешанная методика оценки: количественные показатели, характеризующие готовность к трудоустройству, самооценку профессиональных компетенций и объективные индикаторы трудовой активности, дополнялись качественными интервью и наблюдениями сотрудников и кураторов. Основная задача заключалась в сопоставлении данных до начала внедрения и по завершении пилотного цикла, а также в выявлении устойчивости полученных эффектов в условиях повседневной практики. Важным компонентом стало системное документирование случаев успеха и ограничений, чтобы определить направления для дальнейшего масштабирования. В литературе подчёркнуто, что цифровое сопровождение профориентации требует учета запросов и ограничений самой целевой группы, что и предопределило формат сбора и анализа данных: «Сопоставление имеющихся подходов с анализом запросов на сопровождение со стороны инвалидов и лиц с ОВЗ позволяет сформулировать понятие цифрового сопровождения профориентации, образования и трудоустройства инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, его отличительные признаки и решаемые задачи».

Ключевые количественные результаты свидетельствуют о значимом изменении к лучшему по нескольким направлениям. В популяции участвовавших лиц отмечено устойчивое увеличение готовности к поиску и принятию профессиональных возможностей в рамках адаптированных программ.

Результаты пилотного исследования подтверждают наличие у респондентов более ясно-го представления о собственных профессиональных целях и путях их достижения. Многие отмечали улучшение навыков самопрезентации, умения использовать цифровые инструменты сопровождения и более активное участие в планировании карьерной траектории. Позитивные эффекты совпали с повышением удовлетворенности услугами со стороны участников и партнёров программы, что подчеркивает значимость интеграции методики в существующие образовательные и трудовые сервисы. При этом выделены и ограничения: неоднородность исходной группы по видам инвалидности и уровням цифровой грамотности, необходимость длительной поддержки на этапе трудоустройства, а также ограниченность контрольных условий в условиях реальной практики, что может влиять на переносимость результатов на другие регионы и контекст.

Сопоставление до и после внедрения позволяет сформулировать вывод о практической эффективности. В целом отмечается устойчивый положительный вектор изменений по ключевым показателям профессиональной подготовки, мотивации и реальной занятости. Однако результативность прямо зависела от качества реализации на местах: наличие обученных кураторов, доступности цифровой инфраструктуры и уровня взаимодействия с работодателями.

Рекомендации по дальнейшему применению и развитию основаны на полученном опыте. Рекомендуется расширить внедрение на новые площадки с учётом региональных особенностей, усилить обучение персонала работе с цифровыми инструментами сопровождения и обеспечить устойчивую инфраструктуру поддержки трудоустройства (модели наставничества, онлайн-платформы для обмена опытом, сервисы обратной связи). Важно развивать гибридный формат, сочетающий очные и дистанционные элементы, с акцентом на доступность для лиц с различными формами инвалидности. Дополнительно следует усилить методологическую часть исследования: внедрить более длительный период наблюдения, создать контрольную группу для более точного определения причинно-следственных связей и расширить качество сбора данных за счёт микро-аналитики и полевых дневников. Данные шаги будут способствовать не только эффективности методики, но и ее масштабируемости в образовательной системе и на рынке труда.

В рамках исследования были получены результаты, подтверждающие актуальность разработки методики профориентации для лиц с инвалидностью и ОВЗ. Наиболее значимым

является выявление недостатков существующих подходов, недостаточной адаптированности традиционных методов, а также необходимость интеграции современных технологий.

Результаты эмпирического тестирования разработанной методики подтвердили ее практическую эффективность. Установлены изменения в уровне профессиональной ориентации лиц с инвалидностью и ОВЗ после внедрения новой методики, что подтверждает ее потенциал для комплексного повышения качества профориентационной работы в социальной и образовательной сферах. Анализ статистических данных показал существующие трудности и барьеры для трудовой и профессиональной интеграции данной категории граждан, что требует дальнейшего их системного устранения.

Список литературы:

1. Каминская Н.А. Качественное исследование психологических средств формирования собственного имиджа и внешнего вида // Национальный психологический журнал. 2017. № 1(25). С. 72–83.
2. Криштафор А.А., Усенко Л.В., Йовенко И.А., Криштафор Д.А., Черненко В.Г., Шайда О.А. Когнитивные нарушения в остром периоде боевой травмы в сравнении с сочетанной травмой мирного времени // МНС. 2017. № 6(85). С. 84–89.
3. Лапшин В.Е., Шаманин Н.В. Профилактика профессиональных деструкций сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний как фактор успешности их профессиональной деятельности // Пенитенциарная наука. 2023. № 2(62). С. 203–211.
4. Носс И.Н. Личностно-профессиональная спецификация: определение и функционирование // Психология и Психотехника. 2014. № 10. С. 1084–1091.
5. Спивак В.А. Переход на профессиональные стандарты и возможности совершенствования должностных инструкций // Лидерство и менеджмент. 2016. Т. 3, № 4. С. 207–220.
6. Трухан Н.С., Мамедова Л.В. Адаптация студентов первого курса // Управление образованием. 2017. Т. 12, № 7. С. 267–275.

Захарова Д.А.
Научный руководитель: к.пед.н., доцент Кудряшова С.К.

АНАЛИЗ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СПОРТСМЕНОВ

ANALYSIS OF ANXIETY AND STRESS RESISTANCE IN ATHLETES

ЗАХАРОВА Дарья Алексеевна — студент 3 курса факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: daraz8862@gmail.com).

Научный руководитель:

КУДРЯШОВА Светлана Константиновна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kudryashova@rgust.ru).

ZAKHAROVA Darya Alekseevna — the 3rd Year Student at the Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: daraz8862@gmail.com).

Research supervisor:

KUDRYASHOVA Svetlana Konstantinovna — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kudryashova@rgust.ru).

Аннотация: статья посвящена изучению таких понятий, как «тревожность» и «стрессоустойчивость». Автором проведен анализ дефиниций, а также проведен опрос, направленный на выявление уровня тревожности у спортсменов.

Ключевые слова: стресс, тревожность, стрессоустойчивость, спортсмены.

Abstract: the article is devoted to the study of such concepts as «anxiety» and «stress resistance.» The author has analyzed the definitions and conducted a survey aimed at identifying the level of anxiety among athletes.

Keywords: stress, anxiety, stress resistance, athletes.

В современном мире, характеризующемся стремительными изменениями, неопределенностью и высокой конкуренцией проблема тревожности становится очень актуальной. «Нестабильное экономическое состояние в стране, социальное расслоение, снижение жизненного уровня, социальные кризисные процессы» [3, с. 27] – все это создает постоянный стрессовый фон, который может негативно сказаться на продуктивности, здоровье и общем благополучии. В психолого-педагогической литературе описаны различные подходы к пониманию термина «тревожность». В частности, А.М. Прихожан рассматривает «аспект тревожности как чувство психоэмоционального дискомфорта, которое связано с ожиданием грядущей опасности» [2, с. 92–94], а Г.М. Бреслав указывает, что «тревожность является чертой личности, которая передает снижение порога чувствительности к стресс-факторам» [1, с. 73–75].

Стрессоустойчивость позволяет эффективно справляться с тревожностью. По мнению психологов, «стрессоустойчивость - уникальность индивида, обеспечивающая равновесие и единство всех составных психологической активности в эмоциональном положении, способствуя совершенствованию стрессоустойчивости и удачному исполнению работы» [4, с. 320]. Если человек обладает стрессоустойчивостью, то он лучше адаптируется к жизненным изменениям, а, соответственно, и ему чаще сопутствует успех.

Вопрос о тревожности и стрессоустойчивости приобретает свою актуальность и в связи со спортивной деятельностью, поскольку спортсмены очень часто сталкиваются со стрес-

сом как в тренировочном процессе, так и во время соревнований. Умение совладать со своими эмоциями – важная составляющая успешности спортсмена.

Для исследования уровня тревожности и стрессоустойчивости было проведено исследование среди спортсменов с ОВЗ (настольный теннис и баскетбол на колясках для лиц с поражением ОДА). В количестве 60 человек, возрастной диапазон – от 14 до 18 лет.

Для оценки уровня тревожности применялась адаптированная версия методики «Шкала тревожности» Дж. Тейлора (адаптация В.Г. Норикадзе). Результаты исследования указывают на то, что спортсмены, вовлеченные в командный вид спорта, а именно баскетбол, демонстрируют более низкий уровень тревоги по сравнению с теми, кто занимается индивидуальным видом спорта, таким как теннис. Это обусловлено тем, что в индивидуальных видах спорта ответственность за результаты и интенсивность тренировок полностью лежит на одном спортсмене.

После этого был проведен анализ результатов, полученных от спортсменов с различным опытом участия в соревнованиях. Результаты показали, что у 73% спортсменов из первой выборки высокий уровень стрессоустойчивости, а у второй лишь 37%. Средний уровень – 30% и 15% соответственно, низкий – 12 и 33%.

Анализ уровня стрессоустойчивости в зависимости от типа спорта показал, что спортсмены в индивидуальных видах спорта демонстрируют более высокую степень стрессоустойчивости по сравнению с теми, кто занимается командными. Склонность к низкому уровню стрессоустойчивости наиболее распространена в командных видах спорта.

Спорт оказывает значительное влияние на формирование личности. Успех в соревнованиях напрямую связан с развитием определенных личностных качеств. Овладение эффективными стратегиями преодоления стресса является ключевым фактором успеха для спортсмена. Спорт может быть значительным источником стрессов, особенно для новичков, которые на первом этапе сталкиваются с высокими стрессовыми нагрузками во время своих тренировок и выступлений, что делает необходимой психологическую поддержку.

Каждый спортсмен, так или иначе, испытывает стресс и применяет различные методики для его преодоления, многие из которых оказываются весьма действенными.

Список литературы:

1. Бреслав Г.М. Психология эмоций: учебное пособие для вузов. — Москва: Смысл, 2013. — 544 с.
2. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Питер, 2009. — 191 с.
3. Джамиева З.Ш. Особенности агрессивного поведения среди молодёжи и средства её коррекции // *Via Scientiarum — Дорога знаний*. 2016. № 2. С. 26–30.
4. Макаева К.И., Мушаев Э.М., Гунзикова З.И. Формирование корпоративной социальной ответственности // *Экономический рост: управление и организация: сборник материалов национальной научно-практической конференции, посвящённой памяти д. э. н., профессора Босчаевой З. Н., Элиста, 19 апреля 2023 года.* — Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, 2023. С. 320–323.

Кадыкова К.М.
Научные руководители: д.п.н., доцент Котовская С.В.,
к.тех.н., доцент Щиканов А.Ю.

УСПЕШНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ИЛИ ОВЗ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

SUCCESSFUL INTEGRATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES AND HAZARD OF HEALTH AS AN INDICATOR OF VITALITY AND HEALTH-SAVING

КАДЫКОВА Карина Мартиновна — студент 4 курса факультета цифровых технологий и кибербезопасности, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: karina.kadykova1@yandex.ru).

Научные руководители:

КОТОВСКАЯ Светлана Владимировна — доктор психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kotovskaya@rgust.ru).

ЩИКАНОВ Алексей Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, декан факультета цифровых технологий и кибербезопасности, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: shchikanov@rgust.ru).

KADYKOVA Karina Martinovna — the 4th Year Student at the Faculty of Digital Technologies and Cybersecurity, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: karina.kadykova1@yandex.ru).

Research supervisors:

KOTOVSKAYA Svetlana Vladimirovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kotovskaya@rgust.ru).

Shchikanov Alexey Yurievich — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Digital Technologies and Cybersecurity, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: shchikanov@rgust.ru).

Аннотация: в статье рассматривается процесс интеграции студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в образовательную среду как комплексный индикатор жизнеспособности общества и эффективности системы здоровьесбережения. Доказывается, что успешная интеграция является не только гуманитарным императивом, но и стратегической инвестицией в человеческий капитал, способствующей сохранению здоровья нации и повышению ее устойчивости.

Ключевые слова: жизнеспособность, студенты с инвалидностью и / или ОВЗ, психологическое благополучие, функциональный комфорт, здоровьесбережение, инклюзивное образование, интеграция, социальная адаптация.

Abstract: the article examines the process of integrating students with disabilities and limited health opportunities into the educational environment as a comprehensive indicator of society's vitality and the effectiveness of the health-preserving system. It proves that successful integration is not only a humanitarian imperative but also a strategic investment in human capital, contributing to the preservation of the nation's health and enhancing its resilience.

Keywords: viability, students with disabilities and/or limited opportunities, psychological well-being, functional comfort, health preservation, inclusive education, integration, and social adaptation.

В современном обществе проблема адаптации лиц с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) приобретает особую актуальность. Развитие гуманистических ценностей, интеграция и инклюзия становятся приоритетными направлениями социальной политики большинства стран, включая Россию. Но в то же время, несмотря на значительный прогресс в законодательной и социальной сфере, лица с инвалидностью или ОВЗ продолжают сталкиваться с трудностями, препятствующими их полноценному участию в общественной, трудовой и образовательной деятельности.

Современная парадигма высшего образования ориентирована на создание инклюзивной среды, обеспечивающей равные возможности для реализации потенциала всех обучающихся [2]. В этом контексте успешная интеграция студентов с инвалидностью или ОВЗ перестает быть периферийной социальной задачей и становится ключевым маркером жизнеспособности общества — его способности к устойчивому развитию, адаптации и воспроизводству социальных институтов [6]. Одновременно этот процесс является неотъемлемым компонентом национальной стратегии здоровьесбережения, понимаемого нами как сохранение и приумножение физического, психического и социального здоровья личности и общества [1].

Интеграция студенческой молодежи с инвалидностью или ОВЗ является показателем здоровьесбережения. Для личности особенностями состояния здоровья здоровье — это не только отсутствие заболевания, но и возможность полноценной самореализации. Инклюзия снижает риски депрессивных и тревожных расстройств, связанных с социальной изоляцией и стигматизацией [5]. Академические и социальные достижения формируют активную жизненную позицию, повышают самооценку и способствуют развитию жизнеспособности. Создание безбарьерной среды (архитектурной, информационной) с использованием иммерсивных технологий снижает хронический стресс и физическое напряжение, связанные с преодолением повседневных барьеров [8]. Включенность в академическое сообщество через совместные проекты и студенческие инициативы создает надежную социальную поддержку [4].

Способность вуза к интеграции студентов с инвалидностью или ОВЗ отражает его адаптивность, гибкость и инновационный потенциал [6]. Готовность к внедрению универсального дизайна обучения, индивидуальных образовательных маршрутов и цифровых инструментов свидетельствует о динамичном развитии педагогической системы [10]. Для студентов без инвалидности инклюзия становится ключевой компетенцией нашего века, школой эмпатии и толерантности [3], а для студентов с инвалидностью или ОВЗ — это путь к приобретению профессии, переход к самоэффективности и самостоятельности [7]. Запрос на создание технических и методических решений для инклюзии стимулирует научные исследования [8].

Одним из ярких примеров жизнеспособности и преодоления физических ограничений с помощью знаний и способностей является история Стивена Хокинга. Несмотря на тяжелое заболевание — боковой амиотрофический склероз, полностью парализовавший его тело, он стал одним из самых выдающихся физиков-теоретиков современности. Благодаря интеллекту, упорству и использованию технологий (компьютерного синтезатора речи), он продолжал научную деятельность, писал книги, читал лекции и продолжил вносить огромный вклад в популяризацию науки.

Также немаловажный вклад сделал Ник Вуйчич, мотивационный оратор, писатель и предприниматель, родившийся без рук и ног. Несмотря на свои физические особенности, он освоил множество навыков, включая плавание, серфинг и даже игру в гольф, демонстрируя высокий уровень жизнеспособности. Он активно путешествует по миру, вдохновляя миллионы людей своими выступлениями о преодолении трудностей и достижении успеха независимо от обстоятельств. И они далеко не единственные, кто смог преодолеть свои физические ограничения.

Адаптация лиц с инвалидностью или ОВЗ, в первую очередь, включает в себя процесс приспособления человека к окружающим условиям, обеспечивающий возможность самореализации, социального взаимодействия и достижения психологического комфорта [9]. Этот процесс являет собой не столько медицинские и реабилитационные аспекты, сколько

социально-психологическое взаимодействие с самим человеком, ориентируясь на его жизнеспособность.

Особенности жизнеспособности обусловлены объективными факторами, такими как, состоянием здоровья, уровень доступности инфраструктуры, наличием специализированной поддержки, так и такими субъективными, как мотивация, самооценка, эмоциональное состояние и установки в обществе. Барьеры возникают не столько из-за физических ограничений, сколько из-за предвзятости, социальной изоляции или недостатка информированности общества.

Принято считать, что причины затруднений у лиц с инвалидностью или ОВЗ заключаются преимущественно в их сниженных физических или психических возможностях. Якобы они не могут выполнять определённые действия, привычные для большинства людей, что приводит к трудностям социальной интеграции. Однако результаты опроса, проведённого в Российском государственном университете социальных технологий (РГУ СоцТех), позволяют сделать более точные выводы.

Целью опроса является анализ жизнеспособности как показателя успешной адаптации студенческой молодежи с инвалидностью или ОВЗ.

Для рассмотрения показателей адаптации были созданы три взаимодополняющих опроса, направленных на оценку, психического благополучия, функционального комфорта и жизнеспособности общества. Сбор данных осуществлялся методом стандартизированного анкетирования, предусматривающего выбор одного из нескольких фиксированных вариантов ответов.

В ходе исследования принято участие 36 студентов с инвалидностью или ОВЗ по методикам: «Функциональный комфорт», «Психологическое благополучие», «Жизнеспособность человека».

Согласно данным дескриптивной статистики, студенты с инвалидностью или ОВЗ не воспринимают свои особенности как серьёзное ограничение или обременение для жизни. Большинство респондентов отмечают, что способны успешно справиться как с повседневными, так и с профессиональными обязанностями. Тем не менее, анализ показателей благополучия, представленных на диаграмме, выявил наличие внутренних психологических трудностей, которые могут затруднять процесс интеграции.

Наибольшие сложности наблюдаются в сфере самопринятия (21%), что свидетельствует о недостаточной уверенности в себе и трудности в полном принятии собственной индивидуальности. Почти равные значения показателей позитивного отношения к жизни (17%) и автономии (17%) говорят о сниженной внутренней независимости и эмоциональной устойчивости. Это указывает на то, что часть опрошенных испытывает зависимость от мнения окружающих и трудности при принятии самостоятельных решений.

Рис. 1. Показатели параметров психологического благополучия студентов с инвалидностью и ОВЗ, %

Источник: составлено автором.

Низкие показатели управления средой (16%) и наличия целей (16%) демонстрируют, что многие респонденты сталкиваются с недостаточной поддержкой со стороны общества и трудностями в определении жизненных ориентиров. Минимальный процент в категории личностного роста (13%) отражает слабую выраженность стремления к развитию и самоактуализации, что может быть связано с внешними барьерами — ограниченным доступом к образованию, трудоустройству и социальной активности. Выявлен низкий уровень психологического благополучия у лиц с инвалидностью или ОВЗ (рис. 1).

Рис. 2. Участие в спортивно-оздоровительных мероприятиях студентов с инвалидностью и ОВЗ, %

Источник: составлено автором.

Социальная жизнь, так же активно влияет на общий социальный фон человека. И результаты тестирования полностью это подтверждают, поскольку показатели у лиц с инвалидностью или ОВЗ в большинстве своём говорят о не вовлеченности в спортивные мероприятия. Так, (66,7%) респондентов вовсе не посещают спортивно-оздоровительные учреждения, а (33,3%) делают это лишь время от времени. Это свидетельствует о том, что сфера физической активности для многих остаётся труднодоступной, как из-за инфраструктурных барьеров, так и из-за недостаточной мотивации (рис. 2).

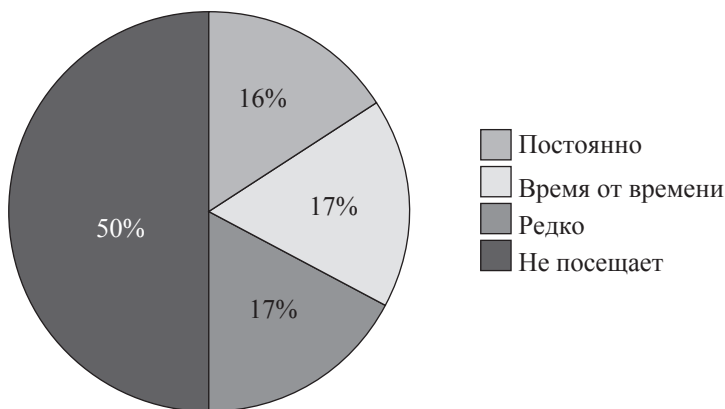

Рис. 3. Участие в общественно-культурных мероприятиях студентов с инвалидностью и ОВЗ, %

Источник: составлено автором.

Похожая тенденция прослеживается и в отношении культурных мероприятий (рис. 3). Половина опрошенных (50%) не принимает участия в их участии, тогда как оставшиеся (50%) распределились равномерно между категориями «постоянно», «время от времени» и «редко» по (16,7%) соответственно. Это указывает на ограниченность культурной активности и слабую интеграцию лиц с инвалидностью или ОВЗ в общественно-культурное пространство. Зачастую именно участие в различных мероприятиях и организациях помогает улучшить, как социальную позицию в обществе, так и самому человеку выйти из стагнации, и поднять уверенность в себе. Что позитивно влияет на все показатели психологического

Рис. 4. Членство в общественных объединениях студентов с инвалидностью и ОВЗ, %
Источник: составлено автором.

Особое внимание заслуживает анализ данных о членстве в общественных объединениях. Лишь (16,7%) участников отметили принадлежность к какой-либо организации (в категории «другое»), тогда как (83,3%) и вовсе не причислили себя ни к одной группе или сообществу. Полное отсутствие участия наблюдается в таких направлениях, как политические, спортивные, творческие, религиозные и научные объединения (рис. 4).

В совокупности полученные данные позволяют заключить, что основными проблемами интеграции лиц с инвалидностью или ОВЗ являются психологическая неуверенность, низкий уровень самопринятия и ограниченная социальная активность. При этом большинство респондентов не считают свои физические особенности препятствием.

Таким образом, успешная интеграция лиц с инвалидностью или ОВЗ в современное общество требует системного подхода, включающего развитие инфраструктуры, доступных форм досуга, программ психологической поддержки и формирования толерантного общественного сознания. Только комплекс таких мер позволит повысить уровень психологического благополучия, самопринятия и общей социальной активности данной категории граждан.

Несмотря на физические или психологические ограничения, многие студенты с инвалидностью или ОВЗ продолжают вести активную жизнь, развивать профессиональные навыки и достигать значительных успехов в различных сферах деятельности (рис. 5).

Традиционные инфраструктуры и социальные системы не всегда могут учитывать специфические требования лиц с инвалидностью или ОВЗ, что создаёт дополнительные барьеры в повседневной жизни.

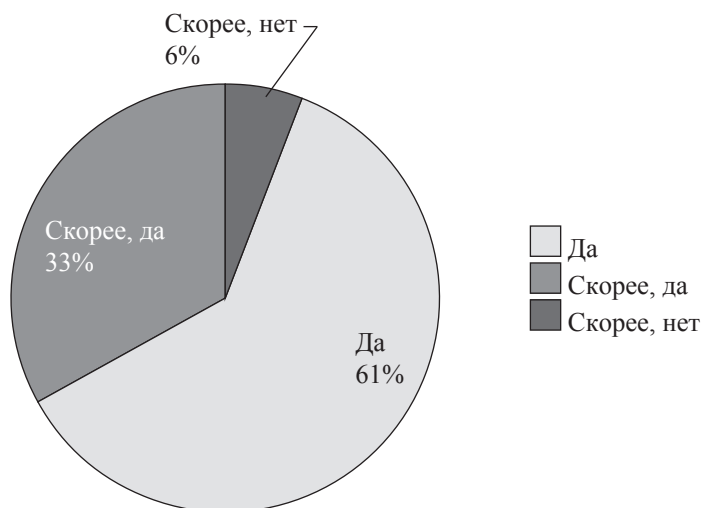

Рис. 5. Способность разрешать большинство неприятных ситуаций студентами с инвалидностью и/или ОВЗ, %

Источник: составлено автором.

В современном обществе главным считаются знания и способности человека, которые полностью компенсируют физические отклонения у лиц с инвалидностью, позволяя им успешно реализовываться в различных сферах жизни. Благодаря развитию технологий, инклюзивному образованию и изменениям в общественном сознании, акцент смещается с физических ограничений на индивидуальные таланты и компетенции. Современные подходы к социальной интеграции направлены на создание равных возможностей, что способствует полноценному участию лиц с инвалидностью в экономической, профессиональной и культурной жизни общества.

Отсутствие доступности общественного транспорта, специализированных учебных материалов, а также барьеры в коммуникации и взаимодействии с окружающим миром могут сильно ограничить их возможности и участие в общественной жизни. Для создания действительно инклюзивной среды необходимо переосмыслить как физическую, так и социальную среду, обеспечить доступность для всех категорий граждан и развивать позитивное отношение общества к людям с инвалидностью.

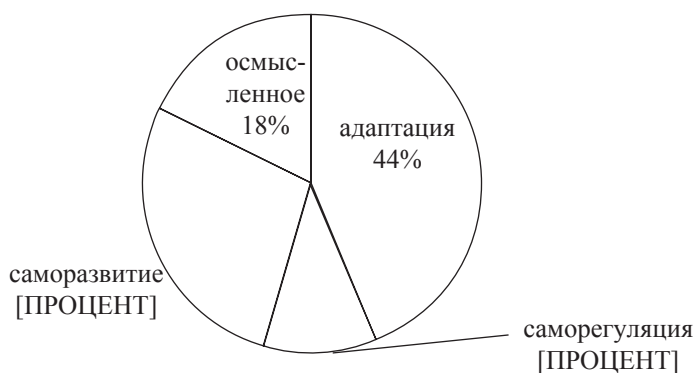
Рассматривая особенности жизнеспособности студентов с инвалидностью или ОВЗ установлено, что ключевым показателем является схожесть процентного распределение показателей ее структуры (рис. 6).

Сравнительный анализ показывает, что при переходе от низкого к среднему уровню комфорта структура не имеет кардинальных изменений, однако отмечается положительная динамика по основным показателям — адаптации и саморегуляции. Это говорит о постепенном укреплении личностной устойчивости и способности справляться с трудностями, при этом сохраняя трудности в сфере саморазвития.

Даже при среднем уровне жизнеспособности ведущим механизмом остаётся адаптация, что отражает пассивно-приспособительный тип поведения. В то же время показатель саморазвития остаётся низким, что может указывать на нехватку внешних условий и внутренней мотивации для реализации личного потенциала.

Таким образом, жизнеспособность лиц с инвалидностью или ОВЗ в целом характеризуется ориентацией на адаптацию, где социальная среда играет ключевую роль в формировании комфортных условий для полноценной самореализации. Важно создавать инклюзивные общественные пространства, где лица с инвалидностью или ОВЗ смогут свободно взаимодействовать, развивать навыки и реализовывать свой потенциал. Развитие волонтерских программ, создание групп поддержки и проведение образовательных кампаний по по-

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ НИЗКАЯ

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ СРЕДНЯЯ

Рис. 6. Средний показатель жизнеспособности опрашиваемых, %
Источник: составлено автором.

вышению толерантности способствуют разрушению стереотипов и формированию более открытого и дружелюбного общества.

Для эффективной социальной адаптации также необходимо повышать уровень осведомлённости населения о проблемах и потребностях лиц с инвалидностью или ОВЗ. Вовлечение их в общественные и культурные мероприятия, организация совместных проектов и создание равных возможностей для участия в социальной жизни помогут минимизировать барьеры и улучшить качество их жизни.

В современном обществе одним из ключевых показателей успешной социально-психологической адаптации лиц с инвалидностью является их восприятие собственной личности и социальной значимости. В таких случаях основную роль в адаптации играет система психологической, социальной и профессиональной поддержки, направленная на развитие уверенности в собственных силах, восстановление внутреннего равновесия и формирование адекватных представлений о себе.

Основное внимание респондентов сосредоточено на процессе адаптации к внешним условиям, при этом менее выражены такие компоненты, как саморегуляция, осмысленность и особенно саморазвитие. Преобладание стремления к адаптации указывает на то, что мно-

гие участники исследования стремятся прежде всего приспособиться к существующим обстоятельствам, а не активно преобразовывать их или выстраивать долгосрочные стратегии личностного роста.

В целом можно заключить, что жизнеспособность лиц с инвалидностью или ОВЗ остаётся на среднем или ниже среднего уровне, что напрямую связано с низкой социальной включённостью, ограниченными ресурсами для самореализации и недостаточной поддержкой со стороны общества. Повышение уровня жизнеспособности требует целенаправленных психологических, социальных и образовательных мер, направленных на развитие саморегуляции, формирование позитивной самооценки и стимулирование стремления к личностному и профессиональному росту.

Таким образом, жизнеспособность выступает важнейшим фактором успешной социальной и психологической интеграции лиц с инвалидностью или ОВЗ, а её развитие является ключевым направлением комплексной работы по повышению качества жизни и психологического благополучия в современном обществе. Успешная интеграция студентов с инвалидностью или ОВЗ является точным диагностическим инструментом, измеряющим жизнеспособность социально-образовательной системы. Это стратегическая инвестиция в здоровье нации, проявляющаяся в создании условий для полноценной, активной и достойной жизни каждого человека. Преодоление существующих барьеров требует консолидированных усилий государства, образовательных учреждений и гражданского общества.

Список литературы:

1. Здоровьесберегающая деятельность в системе образования: теория и практика: учебное пособие / Э.М. Казин и др. — М.: Изд-во Омега-Л, 2013. — 443 с.
2. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. № 21(1). С. 136–145.
3. Дербенева Г.В. Формирование инклюзивной культуры у студентов в образовательной среде педагогического вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. № 6. С. 1–10.
4. Коробейников И.А., Бабкина Н.В. Ребёнок с ограниченными возможностями здоровья: прогнозирование психосоциального развития в современной образовательной среде // Клиническая и специальная психология. 2021. № 10(2). С. 239–252.
5. Корнев К.И., Агалакова А.С. Роль социальной поддержки как стратегии преодоления личностью трудных жизненных ситуаций // ОмГУ. 2010. № 2. С. 12–20.
6. Малофеев Н.Н., Гончарова Е.Л. Стратегия и тактика переходного периода в развитии отечественной системы специального образования // Альманах института коррекционной педагогики. 2006. № 1. С. 1–17.
7. Митрофанова Е.А., Краснов Е.В., Митрофан А.Е. Трудоустройство выпускников вузов с инвалидностью: проблемы и решения // УПИРР. 2023. № 3. С. 38–44.
8. Рубцов В.В., Сайтгалиева Г.Г., Денисова О.А. и др. Цель, задачи и основные направления развития инклюзивного высшего образования в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2023. № 28(6). С. 6–23.
9. Руппель Т.В. Чувство одиночества у студентов с инвалидностью и ОВЗ // Дорога знаний. 2024. № 3(2). С. 73–78.
10. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Доступность высшего образования для инвалидов // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 1. С. 89–99.

Кесарева А.С.
Научный руководитель: д.п.н. Котовская С.В.

**МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ
В 12-ШАГОВОЙ ПРОГРАММЕ КОРРЕКЦИИ**

**MODEL OF TRANSFORMATION OF THE VALUE-SEMANTIC SPHERE
IN THE 12-STEP CORRECTION PROGRAM**

КЕСАРЕВА Анна Сергеевна — студент 2 курса магистратуры факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kesarevaanna@yandex.ru).

Научный руководитель:

КОТОВСКАЯ Светлана Владимировна — доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kotovskaya@rgust.ru).

KESAREVA Anna Sergeevna — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kesarevaanna@yandex.ru).

Research supervisor:

KOTOVSKAYA Svetlana Vladimirovna — Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kotovskaya@rgust.ru).

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ 12-шаговой программы коррекции как эффективного механизма трансформации ценностно-смысловой сферы личности. Рассматриваемая изначально как метод лечения зависимостей, программа раскрывается в работе как универсальный алгоритм преодоления экзистенциального кризиса, вызванного различными причинами, включая переживание чрезвычайных ситуаций. На основе методологии системного анализа и синтеза раскрыт психологический смысл ключевых понятий программы путем их адаптации для терминологического поля академической психологии. Доказывается, что психологическая эффективность программы обеспечивается последовательной работой по реконструкции ригидной, травмированной идентичности и воссоздания новой, просоциальной идентичности через механизмы, описанные в теориях самодетерминации (Э. Деси, Р. Райан), экзистенциальной терапии (В. Франкл, И. Ялом), когнитивно-поведенческой терапии (А. Бек, А. Эллис) и социального научения (А. Бандура). Вводится философское понятие «экзистенциальной зависимости» как компульсивно-импульсивной стратегии избегания свободы и ответственности (Э. Фромм), что расширяет область применимости модели. Обосновывается универсальность модели для работы с лицами, пережившими кризисные ситуации, где ключевым элементом является подчинение травматичному опыту и сужение идентичности.

Ключевые слова: 12-шаговая программа, ценностно-смысловая сфера, экзистенциальный кризис, идентичность, теория самодетерминации, когнитивно-поведенческая терапия, посттравматический рост, групповая психокоррекция, экзистенциальная зависимость.

Abstract: this article presents a theoretical analysis of a 12-step correction program as an effective mechanism for transforming the value-semantic sphere of an individual. Initially viewed as a method for treating addictions, the program is revealed in the work as a universal algorithm for overcoming an existential crisis caused by various reasons, including the experience of emergency situations. Based on the methodology of systemic analysis and synthesis, the psychological meaning of the key concepts of the program is revealed by adapting them to the terminology of aca-

demic psychology. It is proven that the psychological effectiveness of the program is ensured by consistent work on the reconstruction of a rigid, traumatized identity and the recreation of a new, prosocial identity through the mechanisms described in the theories of self-determination (E. Deci, R. Ryan), existential therapy (V. Frankl, I. Yalom), cognitive-behavioral therapy (A. Beck, A. Ellis) and social learning (A. Bandura). The philosophical concept of «existential dependence» is introduced as a compulsive-impulsive strategy for avoiding freedom and responsibility (E. Fromm), expanding the model's applicability. The model's universality is substantiated for working with individuals who have experienced crisis situations, where the key element is subordination to traumatic experiences and narrowing of identity.

Keywords: 12-step program, value-meaning sphere, existential crisis, identity, self-determination theory, cognitive behavioral therapy, post-traumatic growth, group psychocorrection, existential dependence.

Введение. Программа «Двенадцать шагов», изначально зародившаяся в контексте избавления от алкогольной зависимости, долгое время оставалась на периферии психологической науки, воспринималась как прагматический и религиозно ориентированный подход. Однако ее распространение и устойчивая практическая эффективность акцентируют пристальное внимание, требующее научного осмысления. Целью данной статьи является преодоление узко-прикладной трактовки программы и представление ее как целостной психотехнологии трансформации личности в ситуациях экзистенциального кризиса, а также как программы, имеющей глубокое теоретическое обоснование в рамках когнитивно-поведенческого, экзистенциального и гуманистического подходов. Психологические механизмы, наблюдаемые в программе «Двенадцать шагов», являются универсальными и могут быть адаптированы не только для работы с проблемой зависимости, но для работы с людьми, пережившими кризисные и чрезвычайные ситуации, у которых наблюдаются схожие изменения: сужение идентичности, ригидность мышления, утрата смысла и доминирование «травматичной» одержимости, понимаемой как форма экзистенциальной зависимости (Э. Фромм) – компульсивной стратегии бегства от свободы и ответственности.

Современная медицина достигла значительных успехов в области медикаментозной терапии алкоголизма (дезинтоксикация, купирование патологического влечения, коррекция аффективных расстройств, преодоление последствий хронической интоксикации, ключевой проблемой остаётся отсутствие массовой системной работы по глубокой личностной трансформации. Именно в этом направлении программа «12 шагов» доказала свою высокую эффективность в практическом применении, предлагая целостную методику позитивной реконструкции личности, которая ранее не была широко доступна. Практика работы с зависимыми по этой программе выявила, что она органично объединяет в себе развивающие личность методы, перекликаясь с принципами рациональной и когнитивной терапии, и создаёт поле для экзистенциального анализа.

Наибольшую эффективность, работа по программе «Двенадцать шагов» показывает в малых группах, которые и являются основой программы. В групповом взаимодействии посредством открытых дискуссий, взаимной поддержки и анализа собственного опыта происходит запуск механизмов позитивной групповой динамики [4]. Это создает уникальную среду для коррекции нарушенных отношений и социальным окружением в целом и с семьей в частности, а также для формирования новых конструктивных моделей поведения, что в итоге является главной целью реконструкции личности. Программа «Двенадцать шагов» предоставляет структурированную и проверенную временем на практике систему, которая позволяет не просто работать с симптоматикой личностного кризиса, но и помочь обрести устойчивую ремиссию через глубокую внутреннюю работу и социальную реинтеграцию.

Методологической основой исследования выступил системный анализ и концептуальное моделирование. В работе использован комплекс теоретических методов:

- сравнительно-сопоставительный анализ для выявления общих механизмов в 12-шаговой программе и доказательных психологических моделях, в частности, когнитивно-поведенческой терапии (КПТ);

- проведение контент-анализа текстов программы с последующим переводом ее ключевых понятий на язык и в категории академической психологии;
- теоретический синтез на стыке экзистенциально-гуманистической, когнитивно-поведенческой и социальной психологии.

Теоретическую базу составили: экзистенциально-феноменологический подход (В. Франкл, И. Ялом, Э. Фромм), теория самодетерминации (Э. Деси, Р. Райан), когнитивно-поведенческая терапия (А. Бек, А. Эллис), теория личностных конструктов (Дж. Келли), социально-когнитивная теория (А. Бандура) и психология переживания (Ф.Е. Василюк) [1, 3, 8, 9].

Для расширения области применения модели целесообразно ввести понятие «экзистенциальной зависимости», восходящее к идеям Э. Фромма о «бегстве от свободы». Зависимость в данном контексте – не только химическая, но и поведенческая, смысловая. Это компульсивно-импульсивная стратегия, направленная на избегание экзистенциальной тревоги, связанной со свободой, ответственностью и необходимостью созидания собственной идентичности (В. Франкл) [8, 9]. Объектом такой зависимости может стать не только вещество, но и травматичное прошлое, роль жертвы, работа, отношения – любая структура, сужающая сознание и создающая иллюзию избавления от бремени выбора. Именно с этой формой зависимости – зависимостью от дисфункциональной идентичности – работает 12-шаговая программа [4].

Методология программы выстроена вокруг последовательной деконструкции и последующей реконструкции идентичности. Начальная стадия (Шаги 1–3) посвящена системному разбору нежизнеспособной Я-концепции.

С методологической точки зрения, признание бессилия (Шаг 1) выполняет функцию «катарсиса» - оно обнажает ограниченность субъективного контроля. Этот психологический акт напрямую ведёт к снижению когнитивного диссонанса (Л. Фестингер) и деструкции глубинных иррациональных убеждений.

Образовавшийся вакуум ценностей и ориентиров не остаётся пустым. Он целенаправленно заполняется через интроекцию новой психологической реальности - «Силы более могущественной» (Шаг 2), которая эволюционирует в индивидуализированную концепцию «Высшей силы» (Шаг 3). Этот переход знаменует поворот от фазы распада к фазе поиска новых смыслов, что в рамках психологии переживания (Ф.Е. Василюк) [2] соответствует переходу от осознания тупика к началу деятельности по его преодолению.

Ключевой задачей прохождения шагов 4–9 становится активное когнитивно-поведенческое переструктурирование, следующее за этапом деконструкции идентичности. Центральным элементом этого процесса выступает «Моральная инвентаризация» (в 4 Шаге). Данная процедура представляет собой углубленную работу по ревизии и модификации дисфункциональных когнитивных схем (А. Бек) и системы личностных конструктов (Дж. Келли). Фактически, она выполняет функцию масштабной когнитивной реструктуризации, где анализ так называемых «дефектов характера» позволяет идентифицировать и оспорить конкретные когнитивные искажения (катастрофизацию, полярное мышление), лежащие в основе дезадаптивных поведенческих паттернов.

Завершающие шаги фазы реконструкции (8–9) посвящены возмещению ущерба и являются важным поведенческим компонентом. Их возможно рассматривать как серию поведенческих экспериментов, предназначенных для прямой проверки и изменения глубинных убеждений («я плохой», «мир опасен»), поскольку, совершая конкретные действия по исправлению последствий прошлого, человек не только трансформирует внешнюю ситуацию, но и получает опровержение собственных дезадаптивных установок. Этот процесс находит теоретическое обоснование в теории самовосприятия Д. Бема: совершая поступки, противоречащие старой идентичности, индивид формирует новое, более адаптивное самовосприятие. Таким образом, данные действия выступают механизмом закрепления новой идентичности и способствуют значительному росту самооффективности (А. Бандура).

Заключительная фаза программы, фаза интеграции в Шагах 10–12, завершает переход от внутренней трансформации к становлению устойчивой жизненной позиции. Кульми-

нацией процесса становится Двенадцатый шаг («Донесение послания»), психологический смысл которого выходит за рамки простой поведенческой активности. Содержание и смысловое наполнение данного шага обеспечивает удовлетворение ключевых психологических потребностей, описанных в теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райан [6]. Акт бескорыстной помощи как добровольный выбор реализует потребность в автономии, применение собственного опыта для поддержки других укрепляет чувство компетентности, а установление эмпатической связи с теми, кто переживает схожие трудности, помогает формированию связей с социумом. Таким образом помощь другим становится интегрированной формой поведенческой регуляции.

Одновременно этот процесс обладает мощным смыслообразующим потенциалом, что позволяет рассматривать его в парадигме логотерапии В. Франкла [3]. Личный кризис переосмысливается, вследствие чего из разрушительного события он превращается в основу для помощи, обретая позитивный смысл. Данная динамика является в том числе механизмом посттравматического роста (Р. Тэдди, Л. Кэлхун), где травматический опыт не просто преодолевается, но становится источником силы и обновленной жизненной философии [5]. В рамках поведенческого анализа регулярная альтруистическая деятельность формирует устойчивую поведенческую модель, конкурентную по отношению к предшествующей эгоцентрической позиции и новая идентичность закрепляется не через борьбу со старыми шаблонами, а через систематическое подкрепление поведенческих актов, несовместимых с логикой зависимости от дисфункциональных и дезадаптивных установок.

Предложенная модель объясняет, почему программа коррекции эффективна за пределами работы с химическими зависимостями: основой для универсализации является общность психологических механизмов.

При химической зависимости, посттравматическом состоянии, «экзистенциальной зависимости» в схожей степени наблюдается феномен «сужения идентичности» (К.Г. Юнг) и когнитивная ригидность. Сознание оказывается заблокированным в цикле компульсивно-импульсивного поведения, будь то употребление вещества, навязчивые мысли о травме или цикличное воспроизведение роли жертвы [7].

Универсальность 12-шаговой программы заключается в ее способности структурировать хаотичный опыт травмы, предлагая последовательность экзистенциальных и когнитивно-поведенческих выборов. Для человека, пережившего кризис, эта последовательность раскрывается не как инструкция, а как внутренняя работа и алгоритм когнитивно-поведенческой и экзистенциальной переработки опыта.

Для человека, пережившего ЧС, рабочее понимание будет следующим:

- Первый шаг как отправная точка и признание, что контроль над последствиями травмы утрачен, а жизнь стала неуправляемой. Без этой «капитуляции» иллюзий дальнейшего движения невозможно;
- Второй шаг открывает возможность исцеления через обращение к ресурсам извне — будь то психолог, группа или иной ресурс. Здесь рождается установка, что опора возможна;
- Третий шаг становится волевым решением (в терминах В. Франкла): доверить своё восстановление этим ресурсам. Здесь закладывается основа для внутреннего локуса контроля;
- Четвертый и пятый шаги являются фазой когнитивной реструктуризации. На этом этапе человек учится видеть за травматичным нарративом конкретные искажения: вину выжившего, катастрофизацию, жесткое «долженствование»;
- Шестой шаг подразумевает переход к радикальному принятию — себя и своего опыта, включая самые тяжелые его части. Это основа для психологической гибкости (как в Терапии принятия и ответственности С. Хейса);
- Седьмой шаг — про осознанное развитие новых качеств (смирение, осознанность), которые постепенно вытесняют ригидные психологические защиты;
- Восьмой и девятый шаги представляют собой поведенческий эксперимент: исправление вреда, нанесенного в состоянии травмы (гнев, изоляция). Выполнение действий,

- которые подразумеваются в этих шагах, не только снижает когнитивный диссонанс, но и укрепляет самоэффективность;
- Десятый шаг интегрирует саморефлексию и поведенческую коррекцию в повседневность, тем самым формируя устойчивый навык саморегуляции;
 - Одиннадцатый шаг – это практика осознанности и работа с ценностями, которые становятся опорой для долговременного психологического баланса;
 - Двенадцатый шаг как итоговая трансформация закрепляет просоциальную идентичность, в которой травматический опыт, будучи интегрирован, становится источником эмпатии и основой для помощи другим (феномен посттравматического роста).

Проведенный анализ подводит к нескольким важным выводам относительно 12-шаговой программы коррекции. Её структура – это не просто набор рекомендаций, а система, объединяющая принципы когнитивно-поведенческого и экзистенциально-феноменологического подходов. Причем эффективность программы обеспечивается именно последовательностью: сначала пересмотр дезадаптивных установок, затем апробация новых поведенческих паттернов и переориентация в ценностно-смысловой сфере.

В свою очередь, введение термина «экзистенциальная зависимость» дает возможность более широкого применения данной модели, поскольку программа коррекции работает с устойчивыми компонентами кризиса, такими как: когнитивная ригидность, компульсивные поведенческие сценарии, утрата смысла и нарушение целостности Я-концепции [10]. Таким образом, формируются теоретические основания для использования программы в групповой работе с лицами, пережившими кризисные ситуации, где целевым результатом является не только снижение психологической симптоматики, но и достижение состояния, которое можно определить как внутренний суверенитет – способность выстраивать осмысленную жизненную траекторию, интегрируя травматический опыт в личную историю.

Список литературы:

1. Бек Д. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям. — Санкт-Петербург: Питер, 2023. — 412 с.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. — Москва: МГУ, 1984. — 240 с.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. — Москва: Прогресс, 1990. — 366 с.
4. Батищев В.В., Негириш Н.В. Методология организации программы психотерапии и реабилитации больных зависимостью от психоактивных веществ, имеющих низкий уровень мотивации на лечение. — Москва: Изд-во НИИ наркологии МЗ РФ, 2001. — 184 с.
5. Вахнина В.В., Ефимова И.В., Реутова В.И. Трансформация ценностно-смысловой сферы личности, детерминирующая девиантные формы поведения // Вестник УИС. 2025. № 8. С. 271–275.
6. Великанова (Герасимова) А.С., Шейфель Е.Б., Каишева Э.Н., Нсенгийюмба Д. Проблема ценностно-смысловой сферы личности в психологии // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13, № 3. С. 12.
7. Кесарева А.С. Психологические последствия чрезвычайных ситуаций: трансформация личности и ценностно-смысловых ориентаций // Via Scientiarum — Дорога знаний. 2025. № 3-1. С. 82–88.
8. Лабзова И.Ю. Теория самоопределения и её применение в зарубежной образовательной практике // ЧиО. 2017. № 3(52). С. 152–156.
9. Орлов А.Б., Шумский В.Б. Нозтическое измерение человека: вклад Виктора Франкла в психологию и психотерапию // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, № 2. С. 65–80.
10. Филимонова М.А. Нарушение эмоциональной регуляции у участников СВО // Via Scientiarum — Дорога знаний. 2025. № 1. С. 97–105.

Мальшева М.А.
Научный руководитель: к.пед.н. Ковтунович М.Г.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ
И ПРОБЛЕМА АДДИКЦИЙ

THE INFLUENCE OF THE DIGITAL ENVIRONMENT ON PERSONALITY
DEVELOPMENT AND THE PROBLEM OF ADDICTIONS

МАЛЫШЕВА Мария Андреевна — студент 2 курса факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: malyshevamaria08@icloud.com).

Научный руководитель:

КОВТУНОВИЧ Марина Георгиевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: m.kovtunovich@rgust.ru).

MALYSHEVA Maria Andreevna — the 2nd Year Student at the Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State University of Social Technologies (e-mail: malyshevamaria08@icloud.com).

Research supervisor:

KOVTUNOVICH Marina Georgievna — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies (e-mail: m.kovtunovich@rgust.ru).

Аннотация: сегодня интернет выступает как ключевой фактор социализации, оказывая двойственное влияние на молодёжь. С одной стороны, глобальная сеть стирает географические и временные барьеры, открывая широкие возможности для общения, удалённой работы, образования и доступа к информации. С другой стороны, растёт масштаб проблемы интернет-зависимости.

Ключевые слова: интернет-зависимость, виртуальное пространство, привязанность, зависимость, избегание.

Abstract: today, the internet is a key factor in socialization, exerting a dual impact on young people. On the one hand, the global network erases geographical and temporal barriers, opening up vast opportunities for communication, remote work, education, and access to information. On the other hand, the problem of internet addiction is growing.

Keywords: internet addiction, virtual space, attachment, dependence, avoidance.

В силу психологической незрелости подростки и молодые люди наиболее подвержены риску формирования патологической привязанности к виртуальному пространству. Эта зависимость может негативно сказываться на всех аспектах их жизни: успеваемости, карьере, отношениях с друзьями и семьёй.

Для борьбы со стрессом молодые люди вырабатывают особые поведенческие модели — копинг-стратегии. Однако далеко не все избранные способы преодоления трудностей являются здоровыми и продуктивными. В кризисных ситуациях повышается риск девиантного поведения, которое может подкрепляться неблагоприятной социальной обстановкой. Часто молодые люди пытаются уйти от проблем, искусственно меняя своё психическое состояние с помощью психоактивных веществ или интенсивных, эмоционально заряженных видов деятельности. Постепенно избегание реальности становится центральной идеей, что ведёт к погружению в иллюзорный мир. В результате человек не только не справляется с трудностями, но и перестаёт развиваться, что грозит личностной деградацией.

Сущность и классификация аддиктивного поведения

Аддиктивное поведение — это стойкое стремление уйти от действительности путём изменения психического состояния через приём веществ или определённые действия. Этот поиск ухода становится главной целью, подчиняя себе все остальные сферы жизни [3].

Специалисты Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева предлагают следующую систематизацию аддикций [1]:

1. Нехимические:
 - патологическая склонность к азартным играм;
 - Компьютерная и интернет-зависимость;
 - Нарушения пищевого поведения (анорексия, булимия);
 - Эмоциональные зависимости (в отношениях);
 - Профессиональная зависимость (трудоголизм);
 - Шопоголизм (компульсивные траты);
 - Ургентные аддикции (постоянное ощущение цейтнота).
2. Химические: зависимость от алкоголя, табака, кофеина, наркотических средств (опиатов, каннабиноидов, галлюциногенов) и фармацевтических препаратов (транквилизаторов, снотворных).

Феномен компьютерной зависимости

Изучение этой проблемы началось на Западе в конце 80-х годов XX века, когда работодатели и врачи заметили, что некоторые сотрудники демонстрируют патологическое влечение к сети, что снижало их продуктивность. Хотя прямой физический вред здесь не так очевиден, как при алкоголизме, последствия всё же серьёзны: хроническая усталость, ослабление иммунитета, риск развития офтальмологических заболеваний и проблем с опорно-двигательным аппаратом.

В качестве теоретической модели часто используется термин «патологическое влечение к азартным играм». Существует гипотеза, что «киберрасстройство» (Cyber Disorder) будет официально признано в международных классификациях болезней.

Исследования выделяют пять основных типов интернет-зависимости:

1. Компульсивный веб-серфинг.
2. Пристрастие к онлайн-трейдингу и азартным играм.
3. Потребность в виртуальном общении.
4. Зависимость от киберсекса.
5. Навязчивая увлечённость сетевыми играми.

Основное различие между зависимыми и обычными пользователями заключается в целях использования интернета: первые стремятся к установлению новых контактов в виртуальности, вторые — используют сеть как инструмент для поддержания существующих связей и поиска информации. По разным оценкам, от 6 до 14% пользователей в мире имеют признаки этой зависимости. Среди айти-специалистов этот процент выше, чем среди представителей других профессий.

Психологические аспекты погружения в виртуальность

Взаимодействие с компьютером имеет как позитивные, так и негативные стороны.

Польза: способствует развитию логического и оперативного мышления, повышает интеллектуальные возможности, помогает структурировать информацию, укрепляет самооценку и формирует такие качества, как точность и деловая активность.

Вред: может приводить к атрофии базовых навыков (например, правописания), снижению гибкости мышления, развитию зависимого поведения, социальной изоляции и появлению агрессии.

Н.А. Носов в работе «Виртуальная психология» отмечает, что компьютеризация породила новую культурную среду — киберпространство [2]. Виртуальная реальность характеризуется такими свойствами, как:

- Порожденность (создаётся другой, внешней реальностью).
- Актуальность (существует только «здесь и сейчас»).
- Автономность (имеет свои законы пространства и времени).

- Интерактивность (способна взаимодействовать с другими реальностями).

Психолог Ч. Тарт рассматривал психику как внутренне генерируемую виртуальную реальность — динамическую модель мира, которая постоянно обновляется [4].

Портрет зависимой личности

На развитие компьютерной аддикции влияют возраст, пол, образование и культурный. Наиболее уязвимы подростки в пубертатный период — время интенсивного физиологического и психологического созревания, что повышает восприимчивость к негативным воздействиям.

Ярким примером является синдром сверхценных увлечений, когда интерес (в данном случае к компьютеру) становится доминирующим и вытесняет другие виды деятельности. Подросток, увлечённый чатами или играми, эмоционально оживляется только при обсуждении компьютерной тематики, пренебрегает реальным общением, тратит все карманные деньги на гаджеты и софт. Попытки ограничить время за компьютером встречают яростный протест.

Известны крайние случаи, когда подростки шли на преступления (кражи, даже убийства) ради денег на посещение интернет-клубов. Ещё одним фактором риска является феномен «воображаемого друга», который в цифровую эпоху трансформируется в доверительные отношения с виртуальными собеседниками, что может быть использовано злоумышленниками.

Меры профилактики

Для предотвращения развития зависимости эксперты рекомендуют родителям:

1. Подавать положительный личный пример в использовании технологий.
2. Чётко регламентировать время за компьютером, объясняя это заботой, а не запретом.
3. Предлагать привлекательные альтернативы (спорт, творчество, совместный досуг).
4. Использовать доступ к компьютеру как поощрение за выполненные обязанности.
5. Контролировать игровой и медийный контент, которым интересуется ребёнок.
6. Обсуждать виртуальные увлечения, развивая критическое мышление и показывая ценность реального мира.
7. При необходимости своевременно обращаться за помощью к психологам.

Особое внимание следует уделять подросткам, находящимся в группе риска, у которых только начинают формироваться модели деструктивного поведения, направленные на уход от реальности.

Список литературы:

1. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. — Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — 460 с.
2. Носов Н.А. Виртуальная психология. — Москва: Аграф, 2000. — 432 с.
3. Кирик Т.А. Онтологическая специфика изменённых состояний сознания и «психологических виртуальных реальностей» // Вестник Курганского государственного университета. 2013. № 4(31). С. 28–31.
4. Tart C.T. Multiple personality, altered states and virtual reality: The world simulation process approach // Dissociation. 1990. № 3. P. 227.

УДК 316.346.32:331.54
ББК 60.542.21:65.245

Бенескул А.А.
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Райдугин Д.С.

**ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**FACTORS SHAPING THE PROFESSIONAL TRAJECTORIES
OF STUDENT YOUTH**

БЕНЕСКУЛ Архип Алексеевич — студент 4 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: abeneskul@gmail.com).

Научный руководитель:

РАЙДУГИН Дмитрий Сергеевич — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: raidugin@rgust.ru).

BENESKUL Arkhip Alekseevich — the 4th Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: abeneskul@gmail.com).

Research supervisor:

RAIDUGIN Dmitry Sergeevich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: raidugin@rgust.ru).

Аннотация: профессиональные траектории студенческой молодежи формируются под влиянием внешних социальных факторов, таких как рынок труда и государственная политика, а также внутренних установок, включая мотивацию и личные установки молодежи. В условиях экономической неопределенности и цифровизации молодежь вынуждена корректировать свои пути, что приводит к необходимости переподготовки и адаптации. Исследование факторов позволяет оптимизировать процесс формирования траекторий для повышения эффективности интеграции выпускников в экономику.

Ключевые слова: профессиональные траектории, студенческая молодежь, факторы, личностные установки, цифровизация.

Abstract: the professional trajectories of students are shaped by external social factors, such as the labor market and government policy, as well as internal attitudes, including motivation and personal attitudes of young people. In conditions of economic uncertainty and digitalization, young people are forced to adjust their ways, which leads to the need for retraining and adaptation. The study of factors makes it possible to optimize the process of forming trajectories to increase the effectiveness of the integration of graduates into the economy.

Keywords: professional trajectories, student youth, factors, personal attitudes, digitalization.

В условиях неопределенности, вызванной кризисами и трансформацией рынка труда, традиционная модель «учеба-работа» утрачивает актуальность. Студенты часто начинают работать во время учебы или меняют сферу занятости из-за несоответствия образования требованиям рынка [5]. Такой исход указывает на нелинейность профессиональных траекторий студенческой молодежи. По данным Росстата за 2020–2022 годы, 76% выпускников работают по специальности, но расхождения с данными ВЦИОМ (51%) студентов-выпускников работают по специальности (данные за 2019 год) указывают на благоприятное

развитие в решении проблемы по трудоустройству по специальности [12], [13]. Но, даже так, не все студенты работают по специальности и расхождения в данных делают изучение проблемы более острой. Важно понимать, что государство тратит значительные средства на образование (1,577 трлн руб. в 2025 году), но часть выпускников требует переподготовки для трудоустройства.

Теоретические основы понимания факторов уходят корнями в классическую социологию. Э. Дюркгейм рассматривал профессии как результат разделения труда, усиливающий органическую солидарность общества и предотвращающий аномию [1]. Для студенческой молодежи это означает, что выбор траектории — не только индивидуальный акт, но и вклад в социальную стабильность. Современные концепции изучают аспекты формирования траекторий, акцентируя внимание на экономических и институциональных факторах, это дополняется сегментацией рынков труда: первичные (стабильные) и вторичные (незащищенные), как описывает М.Р. Смит [7]. В российском контексте сегментация усиливает барьеры для молодежи, где внешние факторы, такие как экономические кризисы, толкают студентов ко вторичному сектору рынка труда.

Профессиональные траектории студенческой молодежи представляют собой последовательность этапов, включающую выбор образования, формирование навыков, первое трудоустройство и дальнейшее карьерное развитие [5]. Этот процесс отражает интеграцию индивидов в социальные структуры общества и является ключевым механизмом социальной мобильности. В современной России, где доля населения с высшим образованием среди лиц старше 25 лет составляет 41,22% по данным Росстата, траектории зависят от накопления образовательных ресурсов и адаптации к социально-экономическим изменениям [13]. Как отмечает Г.А. Чердниченко, профессиональные траектории не линейны, а формируются под влиянием внешних регуляторов, таких как демографическая ситуация и реформы образования, что приводит к диверсификации путей среди молодежи из разных социальных слоев. Личностные установки студентов играют решающую роль в формировании траекторий. По мнению автора, субъективные действия индивидов, такие как мотивация и стратегии, помогают преодолеть неопределенность [2].

Э.Ф. Зеер в своей работе предполагает, что внедрение индивидуальных профессионально-ориентированных траекторий способствует развитию «хард скиллс» и «софт скиллс». Автор выводит этапы прогнозирования индивидуальной профессионально-ориентированной траектории развития личности студента. Такие как: «Ценностно-поисковый», «Моделирующий», «Операционально-деятельностный» и «Оценочно-корректирующий», которые помогают в реализации акмеологического подхода для прогнозирования траекторий через диагностику способностей [4].

Социальные факторы, детерминирующие профессиональные траектории, включают внешние элементы: экономическая ситуация, государственная политика и цифровизация [5]. По данным В.С. Третьяковой, ключевыми являются цифровая грамотность, социальный капитал, экономические условия, психологическая адаптивность и институциональная поддержка, где каждый фактор взаимодействует, влияя на выбор и реализацию траекторий в условиях цифровизации. Однако важно заметить, что у студентов уровень владения профессионально значимыми компьютерными технологиями достигает всего 30% от заявленного объема профессионально значимых навыков, что указывает на их недостаточную готовность к участию в дидактических коммуникациях. [10]. Ю.В. Пупкова и А.Г. Мусаева подчеркивают роль цифровизации, где сетевые сообщества влияют на самоопределение, делая траектории более гибкими, но уязвимыми для тех, у кого нет этих навыков. Исходя из проведенного авторами опроса среди студентов Кубанского государственного технологического университета, большинство (66,9%) респондентов считают, что в условиях цифровой трансформации экономики у молодежи получается больше возможностей для выбора профессиональных траекторий [6]. И.В. Ситникова анализирует стратегии выбора, зависящие от мотивации и важного этапа жизни – сдача «ЕГЭ». В ходе опроса 579 абитуриентов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского основными траекториями являются ориентация на престиж профессии (60%),

а также ориентация на бизнес (27%), выбор госслужбы (26%), советы родителей (25%) и другие [9]. В.Ю. Бочаров и Т.В. Гаврилюк выделяют жизненные траектории, которые влияют на выбор молодежи: 1) ценности и нормы, 2) характер влияния социальных институтов и, соответственно, институциональных условий человеческой деятельности; 3) содержание и форма проявления субъектности индивида. Наиболее перспективным направлением авторы выделяют индивидуальную субъективность, на основе которой студенты делятся на социальные типы в ходе учебной деятельности: «Конформисты», «Отличники», «Активисты» и «Нигилисты» [3].

Таким образом, факторы формирования профессиональных траекторий включают взаимодействие внешних (рынок труда, цифровизация) и внутренних (мотивация, социальный капитал) элементов. Оптимизация требует индивидуализации образовательных программ, усиления ориентированности вузов на рынок и поддержки самообразования. В будущем это позволит повысить эффективность интеграции молодежи в экономику и минимизировать социальные риски.

Список литературы:

1. Гофман А.Б. Эмиль Дюркгейм в России. — Москва: Государственный университет — Высшая школа экономики, 2001. — 103 с.
2. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи. — Москва, 2014. — 560 с.
3. Бочаров В.Ю., Гаврилюк Т.В. Образовательные траектории как основание типологии студентов российских вузов // Социальное пространство. 2023. Т. 9, № 3. С. 129–136.
4. Зеер Э.Ф., Степанова Л.Н. Акмеологическая технология прогнозирования индивидуальной профессионально-ориентированных траекторий развития личности студентов // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 6. С. 69–98.
5. Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Развитие системы образования как фактор становления национальной инновационной системы // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2014. № 1. С. 163–166.
6. Пупкова Ю.В., Мусаева А.Г. Профессиональные траектории студенческой молодежи в условиях цифровизации общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 4. С. 61–68.
7. Смакотина И.Л. Профессиональные траектории российской молодежи в условиях социальной неопределённости // Инновационный потенциал молодежи: формирование нового типа культуры: сборник материалов Всероссийской молодежной научно-исследовательской конференции, посвященной году культуры и году науки в России, Екатеринбург, 27–28 октября 2014 года / отв. за вып.: Д. Ю. Нархов. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. С. 22–34.
8. Смит М.Р. Анализ рынков труда в канадской социологии // Экономическая социология. 2003. Т. 4, № 5. С. 95–117.
9. Ситникова И.В. Профессионально-образовательные стратегии студенческой молодежи // Большие данные и проблемы общества: сборник статей по итогам Международной научной конференции, Киров, 19–20 мая 2022 года. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. С. 135–138.
10. Третьякова В.С. Пять факторов, детерминирующих профессиональное будущее студенческой молодежи в цифровую эпоху // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 24–28 февраля 2020 года. — Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. С. 779–790.
11. Большая зарплата или работа по специальности? [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). — 2019. [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-zarplata-ili-rabota-po-speczialnosti-> (дата обращения: 16.12.2025).

12. Население Земли становится более образованным [Электронный ресурс] // Forbes.ru. — 2024. — 18 янв. — URL: <https://www.forbes.ru/education/518299-naselenie-zemli-stanovitsa-bolee-obrazovannum> (дата обращения: 18.11.2025).

13. Трудоустройство выпускников 2020–2022 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — URL: [https://rosstat.gov.ru/search?q=трудоустройство+выпускников%20\(2020-2022\)](https://rosstat.gov.ru/search?q=трудоустройство+выпускников%20(2020-2022)) (дата обращения: 18.11.2025).

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МЕССЕНДЖЕРЫ В ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО
ВОЗРАСТА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

SOCIAL NETWORKS AND MESSENGERS IN THE LIVES OF OLDER PEOPLE:
A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

БОЛОТОВ Антон Евгеньевич — студент 2 курса магистратуры факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: 626707@mail.ru).

Научный руководитель:

РУДНЕВА Марина Яковлевна — кандидат социологических наук, доцент, декан факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: rudneva@rgust.ru).

BOLOTOV Anton Evgenievich — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: 626707@mail.ru).

Research supervisor:

RUDNEVA Marina Yakovlevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: rudneva@rgust.ru).

Аннотация: в статье проведен аналитический обзор исследований, посвященных выявлению роли социальных сетей и мессенджеров в жизни пенсионеров. Выявлены основные направления их использования, а также причины и тенденции активности пенсионеров в социальных сетях.

Ключевые слова: пенсионеры, цифровизация, социальные сети, мессенджеры.

Abstract: the article provides an analytical review of studies on the role of social networks and messengers in the lives of pensioners. The main areas of their use, as well as the reasons and trends of pensioners' activity on social networks, are identified.

Keywords: pensioners, digitalization, social networks, messengers.

С развитием цифровых технологий виртуальная среда становится все более важной частью жизни людей, привлекая все больше пользователей. В настоящее время старшее поколение активно осваивает цифровые устройства, а большинство людей моложе 60 лет уже являются активными пользователями интернета. По данным Юромонитор за 2021 год, 82% людей старше 60 лет во всем мире использовали смартфоны.

Аналитики прогнозируют, что к 2040 году доля населения в возрасте 60 лет и старше достигнет 65%, что составит более двух миллиардов человек, или четверть всего населения планеты. Согласно данным Росстата за 2023 год, в Российской Федерации проживает 4,5 миллиона граждан в возрасте 60 лет и старше, что также составляет четверть населения страны. Этот факт указывает на важность проведения исследований в этой области, особенно в контексте России [4].

Согласно сведениям, предоставленным Международным союзом электросвязи в 2023 году, приблизительно 5,4 миллиарда человек, что составляет 67% от общего числа населения планеты, активно используют ресурсы сети Интернет. В развитых государствах, по информации, полученной от Конференции ООН по торговле и развитию, более половины населения применяют онлайн-платформы для осуществления банковских операций,

совершения покупок, ознакомления с новостями и выполнения прочих рутинных задач, которые ранее требовали личного присутствия. Указанные статистические данные свидетельствуют о существенном уровне интеграции граждан и субъектов экономической деятельности в цифровую среду [10].

Смена активного образа жизни на более размеренный может стать непростой адаптацией, особенно для тех, кто привык к обширному кругу общения. В зрелом возрасте сохранение сложившихся социальных связей приобретает ключевое значение для поддержания здоровья, как физического, так и психологического.

Использование подобной стратегии позволяет достигать намеченных результатов и наращивать социальный капитал посредством общественных механизмов, выходя за рамки исключительно физических возможностей. Социальный капитал создаёт основу для объединения различных социальных групп с целью защиты общих ценностей.

Потеря контактов, особенно связанных с формальными институтами, часто происходит с выходом на пенсию. Даже наличие вневедомственных ресурсов, таких как семья и друзья, не всегда может компенсировать эту потерю. Восстановление социальных связей способствует восстановлению социальной активности.

В современном обществе забота о людях преклонного возраста сводится, главным образом, к базовому обеспечению физических нужд, игнорируя их потребности в социальной интеграции. Это приводит к тому, что значительное число пожилых граждан испытывают различную степень отчуждения от социума. Под социальной изоляцией понимается процесс обособления стареющего населения, как социальной группы, часто сталкивающейся с предубеждениями, от полноправного участия в социальной жизни в связи с возрастными изменениями.

Ключевые элементы социальной изоляции охватывают: утрату установленных социальных контактов, сокращение круга общения, снижение социального капитала, возникновение ощущения оторванности от общества и уменьшение физической и когнитивной активности. Эти факторы в совокупности способствуют ухудшению показателей качества жизни пожилых людей, оказывая неблагоприятное влияние на их физическое и психическое благополучие. Необходимы комплексные меры для решения этой проблемы, акцентирующие внимание на создании большего количества возможностей для вовлечения пожилых людей в социальную среду.

Анализ, выполненный А.А. Измайловой и А.В. Солдатовой, обнаружил характерные черты в действиях и склонностях людей в возрасте от 55 лет и старше при взаимодействии с платформами социальных медиа. Комплексное исследование продемонстрировало существенный уровень заинтересованности граждан, приближающихся к пенсионному возрасту и достигших его, в цифровом пространстве, а также их энергичное применение социальных сетей, таких как «Одноклассники» и «ВКонтакте», с помощью мобильных устройств.

Собранные данные углубляют понимание моделей потребительского поведения анализируемой возрастной категории и могут служить в качестве фундамента для создания и улучшения товаров и услуг, учитывающих конкретные желания и нужды пожилых граждан. Поддержание связей с членами семьи, друзьями и товарищами, включение в специализированные сообщества по увлечениям содействуют расширению возможностей проведения свободного времени, уменьшению чувства изоляции и укреплению уверенности в себе [6].

Опросы, в свою очередь, свидетельствуют, что представители старшего поколения, активно использующие глобальную сеть, прибегают к разнообразным формам электронного обмена информацией, включая текстовые и аудиовизуальные форматы. Статистический анализ ответов респондентов относительно предпочитаемых каналов онлайн-общения указывает на широкое использование SMS-сообщений, сервисов электронной почты и платформ обмена сообщениями. Указанные сведения также могут быть использованы в иных областях, где зрелые слои населения составляют значимую долю целевой аудитории [3].

Согласно сведениям, полученным от исследовательской группы О.А. Алексеевой, наблюдается выраженный рост популярности социальных медиа и мессенджеров среди лиц

в возрасте от 55 до 59 лет: 71% и 87% соответственно активно используют эти платформы. Изучение вопроса показало, что сервисы интернет-телефонии с возможностью видеозвонков пользуются наибольшим спросом у граждан в возрастной группе 60–64 лет, где 75% опрошенных применяют данный метод связи, при этом 30% осуществляют звонки на регулярной основе. Вместе с тем, результаты проведенного исследования указывают на то, что люди старшего возраста, как правило, не сосредотачиваются исключительно на цифровых средствах коммуникации, а комбинируют их с традиционным общением лицом к лицу.

Внедрение социальных сетей расширило горизонты доступных культурных мероприятий для пожилых пользователей, о чём сообщили 72% респондентов. В частности, две трети респондентов просматривают видео- и фотоматериалы, относящиеся к театральным постановкам, кинофильмам, музейным экспозициям и выставочным проектам, а также участвуют в онлайн-трансляциях и виртуальных экскурсиях. Приблизительно треть, а именно 34%, респондентов активно занимаются чтением литературы различных жанров, включая художественные и научно-популярные работы, посредством онлайн-библиотек и специализированных интернет-ресурсов. Значительная доля участников исследования, составляющая 41%, отдает предпочтение восприятию информации в аудиоформате, включая прослушивание музыкальных композиций, аудиокниг, лекций и прочего звукового контента. Оставшиеся 16% вовлечены в интерактивные виды деятельности, такие как дискуссии, образовательные вебинары и онлайн-конференции, ориентированные на распространение актуальных знаний и практических навыков в интересующих их областях [3].

На протяжении жизненного пути умение строить и укреплять отношения с окружающими достигает наивысшей точки развития. Данные связи крайне важны для ослабления чувства изоляции и рассматриваются как существенная потребность, сопоставимая по значимости с физическим благополучием [2, с. 161]. С наступлением пенсионного возраста и изменением места жительства структура социальных контактов претерпевает трансформацию, в результате чего лица пожилого возраста зачастую ощущают дефицит коммуникации.

Одна из наиболее известных социальных платформ, «ВКонтакте», включает в себя широкий спектр средств и возможностей, предназначенных для взаимодействия между пользователями. Подобные сетевые ресурсы создают пространство для обмена мнениями по разнообразным вопросам, что особенно ценно для старшего поколения. В частности, они имеют возможность находить группы единомышленников, вовлекаться в дискуссии и делиться собственными переживаниями, компенсируя тем самым недостаток общения в повседневной жизни. Использование онлайн-платформ дает возможность пожилым людям поддерживать насыщенную социальную активность, не покидая пределов своего жилища, что особенно важно для лиц с ограниченными физическими возможностями.

Пожилые люди проявляют заметную заинтересованность в изучении иностранных языков. Социальная платформа «ВКонтакте» предлагает обширный спектр сообществ с образовательным контентом, в том числе видеолекции, дающие возможность осваивать языки различных уровней сложности в режиме онлайн. Пенсионеры активно присоединяются к данным группам, получая доступ к учебным материалам непосредственно в своей новостной ленте.

Сообщества по интересам, например, «Вязание для начинающих» или «Акварельная живопись с нуля», также пользуются значительной популярностью среди пользователей «ВКонтакте». Согласно статистическим данным, численность подписчиков в подобных сообществах может достигать нескольких десятков тысяч человек. Предлагаемый контент охватывает широкий спектр тематик и ориентирован на различные уровни подготовки, что делает его востребованным среди пользователей всех возрастных категорий. Наличие образовательного и развлекательного контента способствует расширению кругозора и поддержанию когнитивных функций пожилых людей.

Участие в таких группах предоставляет возможность людям старшего поколения развивать свои увлечения и осваивать новые креативные направления. Развитие интеллекта в зрелом возрасте свидетельствует о формировании не только познавательных интересов, но и новой системы ценностей и мировоззрения [1, с. 86].

В рамках работы Ю.Н. Макарова, посвященной анализу влияния интернет-коммуникаций на социальные процессы в российском обществе (с фокусом на блогосферу и социальные сети), особое внимание уделяется социальной сети «ВКонтакте». Данная платформа занимает центральное место в общении участников исследования, охватывая 55,4% респондентов. Ведущим мотивом для пользования «ВКонтакте» выступает желание завязывать новые знакомства, которое отметили 38,9% опрошенных. Близкий по значимости мотив – поиск людей со схожими интересами, набравший 25,1%. Важным фактором, определяющим популярность «ВКонтакте», служит также поддержание связи с существующей сетью друзей и знакомых, проживающих в других областях, что было отмечено 16,7% участников исследования [7, с. 24].

В зрелом возрасте многие выбирают создание открытых профилей в социальных сетях, предпочитая публичность анонимности. Доступность личных данных облегчает установление связей со знакомыми и незнакомыми людьми. Пожилые пользователи обогащают свои страницы разнообразным контентом, отражающим их интересы и опыт: фотографии из путешествий, примеры рукоделия или кулинарии. Посвятив себя литературному творчеству, люди преклонного возраста обретают возможность задействовать интернет-ресурсы в качестве способа трансляции своих мыслей и идей. Персональные страницы, созданные на сетевых платформах, помогают пенсионерам, увлеченным писательством, устанавливать контакты с читателями, проявляющими интерес к их работам, и находить близких по духу авторов, что оказывает положительное влияние на ощущение собственной значимости.

Активно взаимодействуя с другими пользователями, пенсионеры создают свои онлайн-сообщества. Со временем виртуальные знакомства могут перерасти в настоящую дружбу. М. Кастельс утверждал о наличии крепкой взаимосвязи между онлайн- и офлайн-сетями. Таким образом, люди продолжают свою привычную деятельность, одновременно активно участвуя в различных социальных сетях. Осваивая социальные сети, пожилые люди получают возможность вернуться к активной социальной жизни [6]. С помощью различных онлайн-платформ они преодолевают социальную изоляцию, а общение в интернете дает чувство принадлежности и общности, что существенно помогает пенсионерам преодолеть чувство одиночества, отчуждения и информационной изоляции.

Однако, избыток информации, рекламы и множества ссылок может затруднять сосредоточение на нужном контенте, приводить к прерыванию логического мышления и провоцировать поверхностное восприятие. Согласно исследованиям Алексеевой О.А., Бестужевой О.Ю., Вершинской О.Н., Галюжиной А.Ю., Скворцовой Е.Е., около половины респондентов отмечают трудности с концентрацией внимания (44%) и потерю чувства времени (48%). Проблемы с концентрацией внимания встречаются у 37% пенсионеров, живущих в семьях, и у 30% одиноких пенсионеров. При этом, частота возникновения сложностей с концентрацией не имеет прямой зависимости от времени, проведенного в интернете.

С увеличением возраста респонденты все чаще заявляют о беспокойстве, вызванном негативным воздействием цифрового пространства. Результаты социологических исследований подтверждают, что риски и тревоги, связанные с использованием сети Интернет, становятся все более актуальными. Несмотря на новые перспективы, открывающиеся благодаря цифровизации, возникают и новые виды угроз. Крайне важно своевременно информировать старшее поколение о существующих рисках, чтобы они могли принимать профилактические меры для самозащиты. Для обеспечения большей безопасности в социальных сетях рекомендуется соблюдать определенные правила: минимизировать объем публикуемой личной информации, создавать сложные, надежные и регулярно обновляемые пароли [6]. Также рекомендуется воздерживаться от отправки конфиденциальных документов и данных через онлайн-сервисы, регулярно удалять историю посещения сайтов и загрузок, а также проявлять осмотрительность при взаимодействии на форумах и в социальных сетях [3].

Ключевые инициативы правительства ориентированы на активизацию прогресса цифровой образовательной экосистемы в пределах Российской Федерации. Инициатива «Современная цифровая образовательная среда», введенная в действие в 2016 году, служит

катализатором в формировании благоприятных обстоятельств для повышения стандарта и обогащения перспектив перманентного обучения для каждого жителя страны.

Согласно утвержденной стратегии, к завершению 2025 года прогнозируется увеличение количества пользователей онлайн-образования до 11 миллионов, что свидетельствует о возрастающей заинтересованности и доступности цифрового образования в России. Эти действия нацелены на построение более открытой и производительной структуры образования, соответствующей потребностям актуального социума и экономики [9].

В 2017 году стартовал проект «Цифровая школа», ориентированный на развитие дистанционного образования в средних и высших учебных заведениях. Успешная реализация данного проекта требует подготовки и переподготовки педагогического персонала, поскольку лишь от 30 до 40 процентов преподавателей обладают необходимыми навыками работы с современными цифровыми инструментами. Значительное число учителей, особенно предпенсионного и пенсионного возраста, недостаточно активно вовлечено в процесс освоения Интернета и современных устройств, что становится важным требованием их профессиональной деятельности [8].

Таким образом, активное использование социальных сетей может помочь пожилым людям в преодолении социальной изоляции, способствуя формированию чувства принадлежности к обществу. Это имеет особое значение, поскольку именно эти чувства помогают пенсионерам, смягчая страх отчуждения, одиночества и информационной изоляции.

Список литературы:

1. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. — Москва: Институт психологии РАН, 2004. — 740 с.
2. Прохорова Л.В. Самореализация пожилых людей как преодоление социальной эксклюзии: монография / Л.В. Прохорова, Л.А. Осьмук, В. Б. Пономарев. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. — 232 с.
3. Алексеева О.А., Бестужева О.Ю., Вершинская О.Н., Галюжин А.Ю., Скворцова Е.Е. Новые возможности и риски потребления электронных услуг людьми старшего возраста // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 1. С. 128–141.
4. Измайлова А.А., Солдатова А.В. Особенности поведения людей третьего возраста в диджитал-среде и мобильном гейминге // Практический маркетинг. 2024. № 6(324). С. 26–30.
5. Колобова Е.Ю. Трансформация медиапотребления в условиях цифровой реальности // Петербургский экономический журнал. 2020. № 4. С. 25–39.
6. Литвиненко И.Л. Система управления региональным развитием на основе инновационно-инвестиционной модели – Москва : Издательский Центр РИОР, 2017. —204 с.
7. Макаров Ю.Н. Особенности воздействия интернет-коммуникаторов на социальные процессы в современном российском обществе (на примере блогов и социальных сетей): автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. — Краснодар, 2016. — 27 с.
8. О новом приоритетном проекте «Цифровая школа», о ходе реализации приоритетных проектов «Электронное здравоохранение» и «Реформа контрольной и надзорной деятельности» [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/news/30568/> (дата обращения: 23.11.2025).
9. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 23.11.2025).
10. Digital Economy Report 2021 [Электронный ресурс]. — URL: https://unctad.org/system/files/officialdocument/der2021_en.pdf (дата обращения: 23.11.2025).

Маслова А.И.
Научный руководитель: д.социол.н., профессор Юдина Е.Н.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА НА РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

THE IMPACT OF INTERNET CONTENT ON THE REPRODUCTIVE PRACTICES

МАСЛОВА Алина Ильхамовна — студент 4 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: maslova.alina.38@gmail.com).

Научный руководитель:

ЮДИНА Елена Николаевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: elena_nikolaevna@inbox.ru).

MASLOVA Alina Ilkhamovna — the 4th Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: maslova.alina.38@gmail.com).

Research supervisor:

YUDINA Elena Nikolaevna — Doctor of Sociology, Professor, Professor at the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: elena_nikolaevna@inbox.ru).

Аннотация: статья посвящена анализу влияния цифровой среды, в частности интернет-контента, на формирование репродуктивных установок и поведения. В ней рассматриваются механизмы цифровой социализации, где социальные сети (ВКонтакте, Ютуб, Инстаграм*, ТикТок) способствуют трансформации семейных ценностей, популяризации малодетности, отсрочки брака и акцента на личной автономии. На основании исследования автор делает вывод о двойственном характере воздействия интернет-контента на репродуктивные практики. С одной стороны, риски фрагментации знаний, нормализации рискованного поведения и снижения значимости традиционного родительства; с другой — потенциал для повышения информированности о репродуктивном здоровье через образовательный контент.

Ключевые слова: интернет-контент, репродуктивные практики, московская молодежь, цифровая социализация, семейные ценности, медиавоздействие, репродуктивное здоровье.

Abstract: this article analyzes the influence of the digital environment, particularly online content, on the formation of reproductive attitudes and behavior. It examines the mechanisms of digital socialization, where social networks (VKontakte, YouTube, Instagram*, TikTok) contribute to the transformation of family values, the promotion of having few children, delaying marriage, and an emphasis on personal autonomy. Based on this research, the author concludes that online content has a dual impact on reproductive practices. On the one hand, there are risks of knowledge fragmentation, the normalization of risky behavior, and a decline in the importance of traditional parenting; on the other, there is the potential for raising awareness of reproductive health through educational content.

Keywords: internet content, reproductive practices, Moscow youth, digital socialization, family values, media influence, reproductive health.

В современной цифровой эпохе социальные сети стали неотъемлемой частью жизни миллиардов людей, предоставляя уникальные возможности [14]. Репродуктивные практики в социологии понимаются как реальные действия и поведенческие модели, реализующие

репродуктивные стратегии, включая принятие решений о рождении детей, ограничении рождаемости (например, прерывание беременности) или отказе от деторождения, часто под влиянием экономических, гендерных, ценностных и государственных факторов [15]. Цифровая среда, в частности интернет-контент, оказывает значительное влияние на репродуктивные практики современной молодежи, особенно в крупных городах вроде Москвы. Работы Е.Н. Юдиной и С.А. Захаровой показывают, что студенческая молодежь осваивает коммуникативные практики через сеть интернет, которая способствует формированию солидарных групп и повышению общественной активности, создавая новые каналы межличностного общения и благоприятную информационную среду, при этом молодежь имеет преимущества перед старшим поколением в ориентировании в цифровом пространстве, зная его возможности и опасности [17].

В условиях интенсивной урбанизации и глобализации молодежь сталкивается с новыми вызовами в формировании семейных и репродуктивных установок. Интернет становится основным источником социализации, где молодые люди осваивают нормы поведения, ценности и стратегии в сфере деторождения и брака [6; 8]. Актуальность темы обусловлена трансформацией репродуктивных установок под воздействием цифровых технологий, где более 90% молодежи ежедневно использует социальные сети, такие как ВКонтакте, Ютуб, Инстаграм* и ТикТок, ориентированные на визуальные форматы демонстрации успешности и потребительских ценностей [10]. Исследования С.И. Самыгина отмечают, что интернет не только отражает, но и формирует новые практики, часто противоречащие традиционным семейным ценностям, популяризируя ранние сексуальные отношения, биомедицинские технологии и суррогатное материнство, при этом замалчивая вопросы репродуктивного здоровья [16].

Проблема усугубляется стратегическими задачами государственной демографической политики, включая «Концепцию государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года», которая подчеркивает формирование ответственного родительства и профилактику рисков в цифровой среде, а также национальные проекты «Демография» и «Образование» [2]. Несмотря на это, у молодежи наблюдается снижение значимости семейных ценностей, отсрочка рождения детей и фрагментарные представления о репродуктивных нормах, формируемые медиаконтентом [9]. Центральное противоречие — между необходимостью ответственных практик и деформирующим воздействием медиасреды.

Репродуктивное поведение молодежи в социологическом дискурсе определяется как система установок, мотивов и практик, связанных с рождением и воспитанием детей, а также выбором брачно-семейных форм. Т.А. Гурко и В.Н. Архангельского показано, что на установки и практики в сфере деторождения воздействуют социально-демографические (возраст, пол, тип поселения), экономические (доход, занятость, материальная обеспеченность), институциональные (доступность образования и медицины, семейная политика), культурно-нормативные и ценностные факторы [11]. Согласно теориям демографического перехода, современная молодежь склонна к малодетности, отсрочке брака и акценту на личной автономии [7]. Исследования В.Н. Архангельского подчеркивают влияние социально-экономических факторов, таких как образование, карьера, доход и институциональные условия (доступ к медицине и семейной политике), на репродуктивные стратегии [7]. В московском контексте, где урбанизованная среда усиливает эти тенденции, молодежь демонстрирует расхождение между идеалами двудетной семьи и реальными практиками, часто ограничивающимися одним ребенком или бездетностью, с преобладанием прагматического и амбивалентного типов установок [9].

Интернет как пространство социализации усиливает эти процессы. Социальные сети формируют представления об «успешной» жизни, где акцент на самореализации и потреблении может противоречить традиционным нормам родительства [12]. Работы Г.У. Солдаковой и Е.И. Рассказовой показывают, что цифровое поколение осваивает репродуктивные нормы через визуальный контент, который часто упрощает или искажает темы репродуктивного здоровья, приводя к рискованному поведению [16]. Развлекательный контент спо-

собствует фрагментарным знаниям, в то время как просветительский может повышать ответственность, коррелируя с более высоким уровнем семейных ценностей [13].

Гендерный аспект также важен: девушки чаще сталкиваются с конфликтом между карьерой и материнством, а юноши — с отсрочкой обязательств, что отражено в работах В.Е. Радзинского и О.А. Пустотиной [4]. Медико-социальные исследования Н.Н. Павлика и И.В. Ревинной подчеркивают связь репродуктивного поведения с уровнем информированности о здоровье, контрацепции и профилактике, где интернет может как помогать (через образовательные ресурсы), так и вредить (через нормализацию рисков) [3].

Цифровая трансформация несет риски, такие как интернет-зависимость, социальная тревожность и влияние на эмоциональное благополучие, переплетающиеся с жизненными планами [5]. Однако она предоставляет возможности для позитивных изменений: просветительские программы в цифровой среде могут укреплять семейные ценности, как предусмотрено в государственной политике [10; 9]. Методы исследования включают анализ литературы, контент-анализ ресурсов, анкетирование и статистический анализ, основанные на концепциях М. Кастельса, П. Бергера и теориях медиаэффектов [1].

Теоретическая значимость — в углублении механизмов влияния на ценностную социализацию, практическая — в рекомендациях для программ медиаграмотности и репродуктивного здоровья в вузах и центрах Москвы.

Таким образом, влияние интернет-контента на репродуктивные практики московской молодежи двойственно: оно может деформировать ценности, но при правильном использовании — способствовать ответственному поведению. Рекомендуется разработка медиаграмотных программ для молодежи, интегрирующих цифровые технологии в просветительскую работу, чтобы минимизировать риски и усилить позитивные эффекты, включая профилактику и укрепление демографической политики [9].

Список литературы:

1. Бычкова С.Г. Социальная статистика. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 352 с.
2. Зозуля П.В., Зозуля А.В. Демография. — 2-е изд., испр. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 193 с.
3. Павлик Н.Н., Ревина И.В. Состояние репродуктивного здоровья студенческой молодежи. Медико-социальные аспекты: методические рекомендации — Брест: Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2013. — 24 с.
4. Радзинский В.Е., Пустотина О.А. Планирование семьи в XXI веке. — Москва: ГЭО-ТАР-Медиа, 2015. — 256 с.
5. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. — Москва: Смысл, 2017. — 375 с.
6. Абдулзянов А.Р., Рустамова Н.Р. Брачное и репродуктивное поведение современной российской молодежи // Народонаселение. 2024. Т. 27, спец. вып. S1. С. 94–106.
7. Архангельский В.Н. Демографическое поведение городской молодежи: контекст изменения семейных ценностей // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 3. С. 4–15.
8. Баева О.В. Цифровое пространство и трансформация жизненных стратегий молодежи // HumanProgress. 2020. Т. 6, № 3. С. 1–14.
9. Вангородская С.А., Немцева А.П. Репродуктивные установки молодежи в современном обществе // Экономика и социум. 2019. № 6(61). С. 260–263.
10. Виноградова К.Е., Кашук А.А. Функции массмедиа в освещении репродуктивного поведения молодежи // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 1. С. 107–115.
11. Гурко Т.А. Репродуктивное поведение молодежи: современные тенденции и факторы // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 59–68.
12. Маликова Н.Н. Репродуктивные стратегии молодежи в условиях цифровизации // Социология. 2023. № 4. С. 85–95.
13. Марокова М.В., Бисинова З.Е. Роль социальных сетей в социализации молодежи // Система ценностей современного общества. 2012. № 22. С. 258–263.

14. Никитин Л.С. Разработка и продвижение международного бренда в социальных сетях // *Via scientiarum — Дорога знаний*. 2024. № 4. С. 52–55.
15. Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Репродуктивные стратегии и практики россиян: по итогам всероссийского исследования // *Human Progress*. 2021. Т. 7, вып. 2. С. 3–4.
16. Самыгин С.И., Попов М.Ю., Загутин Д.С. Социальные сети как социальный институт социализации молодёжи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 5. С. 45–49.
17. Юдина Е.Н., Захарова С.А. Коммуникативные практики студенческой молодёжи в сети интернет // *Коммуникология*. 2016. Т. 4, № 1. С. 142–150.

Мельничук Э.В.
Научный руководитель: к.социол.н., доцент, Сёмочкина Н.Н.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

SOCIAL REASONS FOR SECONDARY EMPLOYMENT OF STUDENT YOUTH
IN THE CONTEXT OF CONSUMER SOCIETY DEVELOPMENT

МЕЛЬНИЧУК Элеонора Валерьевна — студент 4 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: melnichuk@rgust.ru).

Научный руководитель:

СЁМОЧКИНА Наталья Николаевна — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия, г. Москва, Россия (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

MELNICHUK Eleonora Valeryevna — the 4th Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: melnichuk@rgust.ru).

Research supervisor:

SEMOCHKINA Natalya Nikolaevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

Аннотация: вторичная занятость студенческой молодёжи в современном российском обществе во многом обусловлена социальными факторами развития потребительского общества. Стремление к повышению уровня потребления, поддержанию престижного стиля жизни и финансовой независимости побуждает студентов совмещать учёбу с работой, что способствует социальной и профессиональной адаптации и накоплению капиталов, но вместе с этим несёт риски усиления социального неравенства и снижения академической успеваемости.

Ключевые слова: вторичная занятость, студенческая молодёжь, потребительское общество, социальные причины, потребительское поведение, социальная адаптация.

Abstract: secondary employment among student youth in modern Russian society is largely driven by social factors of consumer society development. The desire to increase consumption levels, maintain a prestigious lifestyle, and achieve financial independence encourages students to combine studies with work. This promotes social adaptation and capital accumulation but carries risks of reduced academic performance and increased social inequality.

Keywords: secondary employment, student youth, consumer society, social reasons, consumer behavior, social adaptation.

Одной из отличительных особенностей современного высшего образования является массовое совмещение работы и учебы студентов дневной формы образования. Этот процесс носит глобальный характер и отмечается в абсолютном большинстве развитых стран мира.

В нашей стране в условиях развития потребительского общества, при которых потребление является ключевым показателем статуса и успеха, этот феномен также приобрел массовое распространение и на протяжении значительного ряда лет служит объектом социологического изучения.

Данное явление отражает как экономическую необходимость, так и социальные причины: поддержание престижного уровня потребления, соответствие нормам потребительского общества и стремление к финансовой самостоятельности [1]. Это порождает ряд социальных эффектов: с одной стороны, способствует ранней профессиональной адаптации, формированию трудового опыта и финансовой самостоятельности; с другой — может негативно влиять на академическую успеваемость, здоровье и социальное самочувствие [8].

Теоретико-методологическая база изучения вторичной занятости студентов опирается на концепции потребительского общества (Ж. Бодрийяр), теории социального капитала (П. Бурдьё) и человеческого капитала (Г. Беккер). Под вторичной занятостью в рамках социологии труда и экономической социологии принято понимать регулярную оплачиваемую трудовую деятельность, осуществляемую помимо основной деятельности, задающей социальный и профессиональный статус индивида [5]. Для студенческой молодежи такой основной деятельностью является обучение в высшем учебном заведении, которое определяет ее ключевой социальный статус — статус учащегося. В условиях развития потребительского общества вторичная занятость для студентов становится механизмом компенсации материальных затруднений и инструментом повышения уровня потребления: покупки гаджетов, одежды, развлечений, соответствующих социальным нормам и влиянию сверстников [7].

Социальные причины вторичной занятости студенческой молодежи преобразовались в условиях развития потребительского общества социальные. Теперь, помимо базовых финансовых мотивов (высокая стоимость жизни в мегаполисах), большую роль играют статусные и гедонистические мотивы (расширение потребительских возможностей, поддержание образа успешного молодого человека, накопление символического капитала через бренды и стиль жизни) [9]. В условиях мегаполиса с высокой стоимостью жизни, каким является Москва, студенты часто выбирают работу в сферах услуг или фрилансе с целью финансирования потребления, не зависящего лишь от родительской поддержки [5]. Мотивы студенческой молодежи трансформируются от выживания к самореализации через потребление, при которой работа выступает инструментом повышения социального статуса и интеграции в потребительское общество [2].

Наряду с преимуществами вторичной занятости можно выделить и её недостатки: совмещение работы и обучения может негативно сказываться на ресурсном состоянии студента и, как следствие, на качестве профессиональной подготовки, особенно в условиях, когда потребительские ожидания (влияние рекламы, социальных сетей) побуждают к чрезмерной работе [10]. Кроме того, вторичная занятость зачастую не связана с осваиваемой специальностью и может способствовать смене вектора профессионального развития после окончания вуза, что препятствует удовлетворению актуальных потребностей рынка труда, тем самым усиливая социальное неравенство, при котором студенты из менее обеспеченных семей вынуждены работать по материальным причинам, в то время как более обеспеченные работают для расширения потребления [1].

Анализ рынка труда демонстрирует противоречия: студенты как интеллектуальный ресурс вынуждены обращаться к дополнительным заработкам и ранним входом в потребительскую культуру в условиях крайне низкого размера стипендий, снижения количества бюджетных мест и распространения платного образования, где опыт работы повышает конкурентоспособность, но часто за счет образования [3]. Эмпирические данные подтверждают, что социальные мотивы (статус, независимость) преобладают среди старшекурсников, соотносясь с потребительскими ориентациями [4].

Распространенность вторичной занятости среди студенческой молодежи подтверждается вторичным анализом результатов социологических исследований. Занятость преимущественно сосредоточена в сфере услуг (43%) и торговли, и в большинстве случаев не связана со специальностью обучения. Данные из отчета ТАСС за 2024 год подчеркивают устойчивость этой тенденции, указывая, что около 60% студентов выпускных курсов совмещают работу и учебу.

Следует упомянуть исследование вторичной занятости студентов Алтайского государственного университета, по результатам которого было выявлено, что 66% опрошенных

студентов считают совмещение учебы и работы нормой. Основные мотивы: финансовые трудности, стремление к независимости от родителей, получение опыта работы для будущего трудоустройства и профессиональное развитие. Типы занятости варьируются от общепита (18%) и торговли (13%) до образования (11%) и фриланса. Авторы исследования выделяют положительные (ускоренная профессиональная социализация, развитие компетенций) и негативные (сокращение времени, выделяемого на учебу и риск появления академической задолженности при нагрузке более 6 часов в день) эффекты, что подтверждает социальные причины вторичной занятости, связанные с потребительским обществом, а также подчеркивают необходимость баланса между работой и образованием.

В перспективе регулирование вторичной занятости должно учитывать социальный контекст потребительского общества: развивать вузовские программы, ориентированные на баланс потребления и образования, и меры по снижению влияния потребительских норм на молодёжь, что позволит минимизировать риски и усилить позитивные эффекты для социально-экономического развития.

Список литературы:

1. Антонова Н.С., Котоманова О.В. Вторичная занятость студентов и её влияние на будущее трудоустройство (по материалам Республики Бурятия) // Теория и практика общественного развития: Социология. 2020. № 1. С. 1, 5, 8.
2. Волков В.Р. Вторичная занятость студентов: проблемы и тенденции развития // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 181–185.
3. Воробьёва О.Г. Молодёжный рынок труда России: проблемы и перспективы развития // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции. Т. 5: Экономические науки. Ч. 2. — Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. С. 28–30.
4. Давыдова Т.Е. О вторичной занятости студентов // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции. Т. 5: Экономические науки. Ч. 2. — Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. С. 40–42.
5. Литвиненко И.Л. Региональная инновационная система: организационный аспект // Инициативы XXI века. 2013. № 3. С. 4–7.
6. Малышев Т.С., Кирчигина А.С., Лупандина Д.А. Инклюзивная среда вузов в оценках студентов с инвалидностью // Via scientiarum — Дорога знаний: Социология. 2025. № 4. С. 64–68.
7. Михайловская С.А. Структурные ограничения формирования профессиональных компетенций в условиях вторичной занятости студенческой молодёжи (на материалах ЗабГУ) // Социология. 2024. № 1. С. 41–46.
8. Попов Е.А., Антонович И.В., Ахмедова А.Р. и др. Вторичная занятость современных студентов (на примере студентов АлтГУ) // Социодинамика. 2023. № 10. С. 9–22.
9. Сагайдак В.А. Характеристика и основные мотивы вторичной занятости студентов // Primo aspectu: Социология. 2024. С. 23–28.
10. Цыганенко Н.В. Учебная успеваемость работающих студентов // Образование и проблемы развития общества. 2021. № 4(17). С. 113–120.
11. Щербакова Е.В. Исследование мотивов вторичной занятости студентов (на материалах технического вуза) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2015. № 12(62). Ч. III. С. 209–212.
12. Яркова Т.А., Михайлова Н.К. Занятость студентов на рынке труда: «старые» или новые тенденции? // Экономика труда. 2019. № 1. С. 587–598.
13. В России более половины студентов выпускных курсов совмещают работу и учёбу. [Электронный ресурс]. // ТАСС. — 2024. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/20988903> (дата обращения: 08.12.2025).

**СПЕЦИФИКА ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

**SPECIFIC FEATURES OF EMPLOYMENT OF PEOPLE WITH DISABILITIES
IN MEGA-CITIES AND LARGE CITIES OF RUSSIA (COMPARATIVE ANALYSIS)**

МЯЖКОВ Александр Юрьевич — студент 4 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: аутуяжков@gmail.com).

Научный руководитель:

СЁМОЧКИНА Наталья Николаевна — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

MYAGKOV Alexander Yurievich — the 4th Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: аутуяжков@gmail.com).

Research supervisor:

SEMOKHINA Natalia Nikolaevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

Аннотация: трудовая занятость людей с инвалидностью в России выше в регионах Центрального Федерального Округа, чем в ресурсных мегаполисах вроде Москвы, благодаря системным программам, сплоченной работе государства, общественных организаций и бизнеса. Федеральные инициативы создают основу, но успех зависит от региональных практик и факторов вроде низких пенсий, несмотря на демографические вызовы и конкуренцию за рабочие места.

Ключевые слова: трудовая занятость людей с инвалидностью, доступная среда, инклюзия, дефицит кадров, мегаполисы, крупные города России.

Abstract: the employment rate of people with disabilities in Russia is higher in the regions of the Central Federal District than in resource-rich megacities like Moscow, thanks to systemic programs, the coordinated efforts of the government, public organizations, and businesses. Federal initiatives provide a foundation, but success depends on regional practices and factors such as low pensions, despite demographic challenges and competition for jobs.

Keywords: employment of people with disabilities, accessible environment, inclusion, shortage of personnel, megacities, and major cities in Russia.

Под определением трудовой занятости людей с инвалидностью понимается процесс, направленный на вовлечение инвалидов в трудовую деятельность, создание условий для их трудоустройства и обеспечение специальных гарантий в сфере труда [7]. Интеграция людей с инвалидностью в трудовую деятельность — это важная государственная инициатива, позволяющая трудоспособным инвалидам раскрыть таланты и обеспечивающая экономике долгосрочные выгоды. Правительством РФ утверждена «Концепция повышения уровня занятости инвалидов до 2030 года» [2], в которой, в частности, отмечается, что текущий дефицит рабочей силы и появление инновационных гибких моделей трудоустройства создающих перспективы для большего вовлечения лиц с инвалидностью в профессиональную

сферу. Реализации данной задачи способствует государственная программа «Доступная среда» [1], отвечающая за формирование безбарьерной среды в РФ, федеральные законы «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [6] и «О занятости населения в Российской Федерации» [5].

Однако, экономический потенциал, и как следствие возможности для реализации региональных программ, направленных на повышение уровня трудоустройства инвалидов, в каждом регионе отличается [10]. Возможностей для формирования безбарьерной среды в мегаполисах значительно больше, нежели даже в крупных городах нашей страны. С этого ракурса представляет интерес изучение специфики трудовой занятости людей с инвалидностью в мегаполисах и в крупных городах России, подкрепленная эмпирическими данными.

В качестве теоретического обоснования рассматривается переход от патерналистской модели инвалидности к социальной. Воеводина Е.В. и Райдугин Д.С. говорят об инвалидности как о социальной проблеме через призму социологии, подчеркивая ее как объект специальной отрасли — социологии инвалидности, которая интегрирует функциональную и социальную модели. Авторы опираются на классиков социологии, таких как Дюркгейм и Парсонс, определяя инвалидность не как чисто медицинский феномен, а как результат социальных барьеров и стигматизации, требующий анализа структурных факторов общества [8]. Обзор проблемы инвалидности в контексте занятости, государственной политики и социальной дистанции в России выполнен Э.К. Наберушкиной. Она развивает социологическую трактовку инвалидности через призму трудоустройства, роли инклюзии и социальной интеграции. Отмечается прогресс общественного восприятия людей с инвалидностью, рост доступной инфраструктуры и уменьшение дискриминации, однако указывается на застой на рынке труда, обусловленный нежеланием работодателей принимать инвалидов на работу и недостаточными стимулами со стороны государства для бизнеса [11].

Москва как крупнейший мегаполис в нашей стране с развитой экономикой способна стать лидером в расширении трудовой занятости лиц с инвалидностью [10]. Нормы столичного законодательства соответствуют федеральным (действует Закон г. Москвы №90 от 22.12.2004 «О квотировании рабочих мест» [4] с обязательной отчетностью от работодателей о соблюдении квот [3]). Согласно отчетам Московской службы занятости, столица внедряет активные меры для роста трудоустройства этой группы: 1) запущена онлайн-база с портфолио соискателей, которую компании получают по заявке для подбора под свои вакансии; 2) организована универсальная площадка встреч кандидатов с инвалидностью и фирм различных секторов для заполнения квот; 3) запущена инициатива «Доступная работа» в ГБУ «Моя карьера»; 4) проводится чемпионат «Абилимпикс». Постановлением №1161-ПП от 23.06.2023 расширены возможности профобучения и дообразования инвалидов по актуальным специальностям. Ведётся взаимодействие с социально ориентированными некоммерческими организациями (далее НКО): Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы организует грантовый конкурс «Москва — добрый город» (в период с 2019 по 2023 реализовано 548 проектов на более чем 2 млрд руб. для 110 тыс. получателей), реализуется программа возмещения затрат НКО на трудоустроенных инвалидов [17].

При этом, несмотря на все принятые меры поддержки по повышению трудовой занятости инвалидов в столице, г. Москва не является лидером в этой сфере среди других регионов РФ [7]. Согласно вышеупомянутой Концепции Правительства, численность инвалидов в трудоспособном возрасте в 2023 году составила 4,2 млн человек (40,9%), из них работающих инвалидов трудоспособного возраста составила 1,2 млн человек, уровень их занятости — 27,5%. В составе занятых инвалидов преобладают работники старше 45 лет и предпенсионеры (более 60%). Исследование ВЦИОМ, опубликованное в 2016 году, показывает, что — 57,3% инвалидов в Москве были заняты в сравнении с 83,1% занятых людей без инвалидности [19]. Лидируют по уровню трудоустройства людей с инвалидностью на 2023 год следующие регионы: г. Санкт-Петербург (36,4%), Белгородская область (35%), Ленинградская область и Тульская область (по 34,7%), Московская область (34,6%), Курская область (34,4%). По данным представленным на сайте ЦБ РФ, ВВП столицы за 2023 г. составил 20,4% от ВВП России [3],

а ВПР Белгородской области за тот же год составил всего лишь 1,1% [11]. Несмотря на явное преимущество столицы в экономическом плане и вытекающие отсюда возможности для воплощения различных социальных программ, все-таки первенство в ЦФО по уровню трудоустройства инвалидов было за Белгородом, где до 70% инвалидов находят работу [18], несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в городе.

В Белгородской области проживает 180 571 инвалид (на 01.01.2023).

Белгородское региональное отделение Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих» (ВОГ) участвует во всероссийском конкурсе «Российская организация высокой социальной эффективности» в номинации «За трудоустройство инвалидов в организации» Минтруд РФ [13]. Организация занимается сопровождением трудоустройства инвалидов по слуху с учётом коммуникативных барьеров (отсутствие сурдопереводчиков, онлайн-оборудования). Для этого привлекаются специалисты со знанием жестового языка в службы занятости, заключаются контракты с сетевыми работодателями на целевое трудоустройство, повышается конкурентоспособность людей с инвалидностью через конкурсы «Абилимпикс» и «ДэфСкиллс», ведется просветительская работа с работодателями против стереотипов в отношении сотрудников с ОВЗ. Как пишет в своей статье Шаханян В.А., таким впечатляющим результатам Белгородской ВОГ способствовал богатый опыт трудоустройства лиц с инвалидностью, берущий начало с 1954 года. Работа в этом направлении не останавливалась в кризисные 90-е и представляет собой системный характер, в сотрудничестве с государством и бизнесом [14].

Похожие с Белгородской областью показатели в Центральном Федеральном округе демонстрируют Тульская и Курская области. Так, по сообщению губернатора Тульской области Дмитрия Миляева, регион разместился на 5-й позиции по России и 3-й в ЦФО по показателю занятости лиц с инвалидностью [12]. В Курской области за первые 8 месяцев 2025 года помощь кадровых центров позволила 71 инвалиду решить вопрос с трудоустройством: 64 устроились на постоянные места, а 7 перешли в статус самозанятых, платя налог на профессиональный доход. Свыше 60% трудоустроенных с инвалидностью заняли рабочие специальности в АПК, ЖКХ и госучреждениях — водителями, механизаторами, подсобными рабочими, охранниками, уборщиками, дворниками. Прочие получили должности в коммерческих и государственных структурах на интеллектуальных позициях: администраторами, менеджерами, юристами-консультантами, инженерами, руководителями подразделений. Самозанятые развивают проекты в агросекторе, услугах и производстве сувениров, а трое запустили бизнес при поддержке центра занятости в виде консультаций, обучения и финансирования [20].

Кучмаева О.В. замечает, что занятость людей с инвалидностью определяется комплексом объективных и субъективных условий. Важную роль играет региональная практика установления инвалидности, включая присвоение конкретной группы в зависимости от состояния здоровья. При невысоком уровне жизни населения оформление инвалидности нередко воспринимается как инструмент социальной поддержки, существенно улучшающий благосостояние человека [10]. Небольшой размер пенсии по инвалидности побуждает к поиску работы. В регионах с относительно низкой бедностью, несмотря на достойную зарплату, трудоустройство инвалидов остаётся низким из-за щедрых соцгарантий и соперничества с лицами без ограничений за вакансии [14].

Таким образом сравнительный анализ показывает, что уровень трудовой занятости людей с инвалидностью в России определяется не столько экономическим потенциалом мегаполисов, сколько системностью региональных программ, историческим опытом и преодолением коммуникативных барьеров. Несмотря на лидерство Москвы, первенство в ЦФО удерживают Белгородская, Тульская и Курская области благодаря целенаправленной работе и синергии местной власти, общественных организаций и бизнеса в решении данного вопроса. Факторами успеха могут быть низкие социальные пособия, стимулирующие занятость, поддержка профобучения и просветительства работодателей. В условиях дефицита кадров государству необходимо масштабировать лучшие практики регионов для формирования инклюзивного рынка труда по всей стране.

Список литературы:

1. Акт правительства Российской Федерации «Постановление Правительства РФ "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда"» от 29.03.2019 № 363 // Официальный интернет-портал правовой информации. — С изм. и допол. в ред. от 02.12.2025.
2. Акт правительства Российской Федерации «Распоряжение Правительства Российской Федерации» от 02.09.2024 № 2401-р // Правительство России.
3. Акт министерств и ведомств «Приказ Департамента Труда и Социальной защиты Москвы об утверждении региональной статистической отчетности в области квотирования рабочих мест для инвалидов и молодежи» от 20.02.2024 № 91 // Электронный фонд нормативно-правовой информации.
4. Закон г. Москвы от 22.12.2004 № 90 (с изм. и допол. в ред. от 15.12.2021 № 35).
5. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № ФЗ-565 // Официальный интернет-портал правовой информации. — Ст. 37, с изм. и допол. в ред. от 08.08.2024.
6. Закон Российской Федерации «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № ФЗ-181 // Официальный интернет-портал правовой информации. — Ст. 3.1, с изм. и допол. в ред. от 01.12.2014.
7. Герасимов А.В., Литвиненко И.Л. Профориентация и трудоустройство лиц с инвалидностью — Москва: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2019. 192 с.
8. Воеводина Е.В., Райдугин Д.С. Инвалидность как социальная проблема и объект специальной отрасли социологии // Человек. Общество. Инклюзия. 2013. № 3. С. 16–25.
9. Кучмаева О.В. Занятость инвалидов в регионах России: состояние, дифференциация, факторы // Статистика и экономика. 2020. № 5. С. 27–37.
10. Михалёв И.В. Анализ влияния государственной политики на инклюзию людей с ограниченными возможностями в городской среде России // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 4(56). С. 7–14.
11. Наберушкина Э.К. Обзор социальных проблем инвалидности в контексте занятости, социальной политики и социальных дистанций // ЖИСП. 2017. № 2. С. 333–340.
12. Шаханин В.А. Трудовая социализация инвалидов по слуху Белгородского отделения общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих» // Via in tempore. История. Политология. 2024. № 2. С. 433–441.
13. В Белгородской области до 70% людей с инвалидностью находят работу. // БеллПресса. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.belpressa.ru/society/socialnaya-sfera/54337.html> (дата обращения: 13.12.2025).
14. В Курской области трудоустроен каждый третий инвалид, обратившийся в кадровый центр // Интерактивный портал Центра занятости населения Курской области. [Электронный ресурс]. — URL: <https://trud46.ru/News/Detail/8e6ffc33-bcbd-48c8-9214-a41e6d42777b> (дата обращения: 13.12.2025).
15. Главное управление Банка России по Центральному федеральному округу // Центральный Банк России. [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/cfo/ekonom_profil_mosk/ (дата обращения: 13.12.2025).
16. Номинация: за трудоустройство инвалидов в организации // Минтруд РФ. [Электронный ресурс]. — URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/19/7d/15%20номинация_Белгородская%20область.pdf (дата обращения: 13.12.2025).
17. О проводимой Московской службой занятости работе по повышению уровня занятости людей с инвалидностью и молодежи // Московская Федерация Профсоюзов. [Электронный ресурс]. — URL: <https://mtuf.ru/upload/iblock/b2e/b2ec4ee89a3807092743548460ca7fbd.pdf> (дата обращения: 13.12.2025).
18. Отделение Банка России по Белгородской области // Центральный Банк России. [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/belgorod/ekonom_profil/ (дата обращения: 13.12.2025).

19. Социально уязвимые категории граждан на рынке труда Москвы // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialno-uzazvimize-kategorii-grazhdan-na-rynke-truda-moskvy> (дата обращения: 18.12.2025).

20. Тульская область вошла в топ-5 России по трудоустройству инвалидов // ВЕСТИ ТУЛА. [Электронный ресурс]. — URL: <https://vestitula.ru/lenta/268563> (дата обращения: 13.12.2025).

Пак Д.В.

Научный руководитель: к.социол.н., доцент Семочкина Н.Н.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

INSTITUTIONALIZATION OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE IN RUSSIA: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

ПАК Даниил Владиславович — студент 4 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: daniilpack.kreatecs@mail.ru).

Научный руководитель:

СЕМОЧКИНА Наталья Николаевна — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

PAK Daniil Vladislavovich — the 4th Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: daniilpack.kreatecs@mail.ru).

Research supervisor:

SEMOCHKINA Natalia Nikolaevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

Аннотация: данная статья анализирует институционализацию адаптивной физической культуры (АФК) в России, исследуя ее эволюцию через анализ законодательства и эмпирические данные. Работа выявляет системные барьеры, включая низкую вовлеченность людей с ОВЗ, кадровый дефицит и патернализм, при этом подчеркивая значительный потенциал АФК для социальной интеграции и личностного развития.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, институционализация, инвалидность, перспективы развития.

Abstract: this article analyzes the institutionalization of adaptive physical culture (APC) in Russia, exploring its evolution through legislation and empirical data. The work identifies systemic barriers, including low participation of citizens with disabilities, staff shortages, and paternalism, while highlighting the significant potential of APC for social integration and personal development.

Keywords: adaptive physical culture, institutionalization, disability, and development prospects.

Институционализация адаптивной физической культуры (АФК) в России представляет собой процесс трансформации социальных норм, ценностей и практик, касающихся людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). К началу 2025 года в России на учете состояло 11,1 миллиона человек с инвалидностью, что составляет 7,6% от общей численности населения страны [8]. Этот показатель подчеркивает масштабность группы населения, нуждающейся в эффективных инструментах социальной адаптации.

Важно отметить, что общая численность инвалидов в России в последние два года растет: на 1,0% за 2023 год и на 0,7% за 2024 год, достигнув 76,1 человека на 1000 постоянно-го населения к началу 2025 года. Это увеличение происходит после периода сокращения на 17% за предыдущие 12 лет (с 13,2 миллиона в 2011 году до 10,9 миллиона в 2023 году).

Такие демографические тренды придают актуальность изучению АФК как социального института [8].

Мировое сообщество в последние десятилетия значительно переосмыслило проблему инвалидности, перейдя от узкомедицинского к социально-правовому подходу. Этот «социальный поворот», начавшийся в 1970-х годах, изменил взгляд на физическую активность, рассматривая ее как инструмент социальной интеграции. В работах Ч. Кули была обоснована социальная модель инвалидности, которая смещает фокус с индивидуальных ограничений на системные барьеры, создаваемые обществом [3].

Международные исследования, посвященные имплементации Конвенции ООН о правах инвалидов, показывают, что, несмотря на законодательное регулирование, фактическая доступность спорта часто ограничена неэффективностью правоприменения и социальными барьерами. Например, Ч. Кули в своих работах отмечает, что, помимо физической недоступности спортивных объектов, немалую негативную роль играют низкая компетентность тренеров и укоренившаяся стигматизация. Эти выводы репрезентируют текущую глобальную проблему несоответствия между законодательными декларациями и реальной практикой [3].

В России процесс институционализации АФК исторически следовал за общими изменениями в социальной политике по отношению к инвалидам. Федеральный закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», принятый в 1995 году, стал первым значимым шагом, признавшим реабилитацию, включая физическую культуру, как часть интеграционного процесса [2].

Значительным шагом в развитии АФК стало принятие в 2007 году Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который легитимировал само понятие «адаптивная физическая культура» и закрепил статус паралимпийского и сурдлимпийского спорта. Как отмечает Маслова М.С., этот закон создал необходимую юридическую основу для развития как элитного, так и массового адаптивного спорта [1].

Принятое Положение «О паралимпийском спорте» определило правовой статус паралимпийцев, механизм классификации и систему спортивно-медицинского обеспечения. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в 2012 году дополнительно закрепил принципы инклюзивного образования.

Несмотря на прогрессивный характер этих документов, их социологический анализ, проведенный Романовым П.В. и Ярской-Смирновой Е.Р., выявляет ключевое противоречие: законодательство часто создает «фасад», соответствующий международным конвенциям, но на практике его реализация сталкивается с патерналистской культурой и недостаточным финансированием. Это несоответствие между декларируемыми целями и их имплементацией является одной из ключевых текущих проблем институционализации АФК в России.

Современные эмпирические исследования в России показывают, что институционализация АФК, несмотря на законодательные декларации, сталкивается с многоуровневой системой барьеров. По данным Министерства спорта Российской Федерации на май 2025 года, 1,8 миллиона граждан с ОВЗ и инвалидов, не имеющих противопоказаний, регулярно занимаются физкультурой и спортом [8].

Однако, как отмечает Маслова М.С., общее количество людей с инвалидностью в стране составляет порядка 14,5 миллиона человек (по Федеральному регистру инвалидов), а Мишин Е.М. и Скалозуб А.Г. приводят оценку, что лишь около 20% инвалидов активно включены в спортивную деятельность [6].

Системные барьеры на макро-, мезо- и микроуровнях, выявленные отечественными исследованиями, являются основной причиной низкой вовлеченности людей с инвалидностью в АФК в России, замедляя ее полноценную институционализацию, несмотря на законодательные попытки. Эти проблемы указывают на необходимость комплексного подхода к устранению барьеров, а не только на принятие нормативных актов.

В настоящее время исследования вовлеченности людей с инвалидностью в АФК в России были проведены многими учеными и специалистами. Так, в работах Соломахиной Э.В. и Служителява А.В. раскрыта сущность и динамика развития адаптивной спортивной куль-

туры, ее значение для государства и граждан. Их главной целью было привлечь внимание властей к поддержке АФК как многофункциональной деятельности, улучшающей качество жизни людей с ОВЗ и способствующей их интеграции в социальную среду [7].

Однако авторы выявили серьезную проблему: центры АФК расположены преимущественно в больших городах, что лишает жителей удаленных местностей возможности поддерживать здоровье и социализироваться. Это подчеркивает необходимость усиления государственной поддержки для обеспечения равного доступа к АФК всем гражданам с ОВЗ.

В статье 2024 года Миннугулов Б.Н. и Абзалова С.В. анализировали развитие АФК в РФ, подчеркивая ее роль в социальной защите людей с ОВЗ. Они выделили три основных направления адаптивного спорта, отмечая значительную поддержку Паралимпийского движения, которое включает 57 региональных отделений и 23 спортивные организации, в том числе 6 Общероссийских Федераций [5].

Несмотря на динамику, авторы выявили четыре ключевые проблемы: дефицит кадров и учебных центров; низкая материально-техническая база и недоступность учреждений вне крупных городов; неполное федеральное финансирование; и отсутствие пропаганды АФК. Предложены системные меры, включающие кадровое обеспечение, целевое финансирование и улучшение доступности, что подчеркивает необходимость комплексного подхода.

В 2024 году Мишин Е.М. и Скалозуб А.Г. проанализировали состояние АФК в России. Основными проблемами названы недостаток качественного оборудования и финансирования, несистемный подход к управлению и дефицит информации о возможностях АФК [6]. Авторы предложили законодательные меры, поддержку спонсоров и модернизацию научных подходов. В качестве успешной практики приведен проект по следж-хоккею в Свердловской области, охвативший около 600 детей в возрасте до 14 лет.

М.С. Маслова, проанализировав состояние АФК в России, подчеркивает ее роль в самореализации и укреплении здоровья людей с ОВЗ. Автор приводит статистику: около 10% мирового населения (650 миллионов человек) имеют инвалидность, в РФ – 14,5 миллиона граждан. До 85% новорожденных с девиациями способствуют «устойчивому восходящему тренду» инвалидизации, делая АФК критически важной [4].

Маслова М.С. выявила шесть проблем, препятствующих институционализации АФК в России: кадровый дефицит, низкий уровень инфраструктуры (1200 центров для 95,8 тысячи человек), неэффективность здравоохранения, отсутствие государственного финансирования, отсутствие стимулов для атлетов, недостаток исследований. Перспективы включают новые паралимпийские дисциплины (биатлон с Эл-И-Ди-винтовками с аудиофидбеком) и международное сотрудничество (удвоение призовых на Играх в Токио 2020 года), что демонстрирует инновационный потенциал.

Несмотря на описанные барьеры, российские исследователи единодушны в признании позитивного потенциала АФК, который реализуется даже в условиях ограниченной институциональной поддержки. Эти результаты репрезентируют процессы самоинституционализации и формирования поддерживающих сообществ.

Исследователи выделяют ряд перспективных направлений для эволюции АФК. Маслова М.С. отмечает включение новых соревновательных дисциплин в Паралимпийские игры, например, биатлон для незрячих атлетов с использованием высокоточных Эл-И-Ди-винтовок с аудиофидбеком, что стимулирует разработку реабилитационных устройств [4].

Укрепление международного сотрудничества, как показал пример с удвоением призовых коммерческим спонсором для паралимпийских клубов на Играх в Токио, способно обеспечить существенную и долгосрочную материальную мотивацию и финансовую поддержку. Мишин Е.М. и Скалозуб А.Г. подчеркивают необходимость модернизации школ для подготовки высококвалифицированных специалистов и популяризации паралимпийских игр через СМИ, что мотивирует других к массовой активности.

Миннугулов Б.Н. и Абзалова С.В. предлагают ряд приоритетных решений: обеспечение кадрового состава путем строительства новых учебных центров и повышения квалификации специалистов; обеспечение доступности специализированных учреждений и налаживание транспортной инфраструктуры для инвалидов, проживающих в отдаленных местах;

расширение информационного пространства за счет СМИ с целью привлечения большего числа людей с ОВЗ к занятиям физкультурой и спортом. Эти системные подходы могут значительно улучшить положение АФК в России и обеспечить ее устойчивое развитие [5].

Таким образом, анализ институционализации АФК в России выявляет ее огромный, но не до конца реализованный потенциал для социальной инклюзии. Несмотря на законодательные усилия, системные барьеры, такие как дефицит ресурсов, кадров, инфраструктуры и недостаточная пропаганда, препятствуют полному развитию АФК. В то же время, АФК доказала свою высокую значимость и потенциал как инструмента для личностного роста, социальной адаптации и изменения общественного восприятия инвалидности, демонстрируя двойственную роль элитного паралимпийского спорта в этом процессе.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (последняя редакция) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». — Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант» [сайт]. — URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 13.12.2025).
2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (последняя редакция) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». — Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант» [сайт]. — URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 13.12.2025).
3. Кули Ч.Х. Избранное: сборник переводов / сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев; РАН, Институт научной информации по общественным наукам. — Москва: ИНИОН РАН, 2019. — (Теория и история социологии).
4. Маслова М.С. Современное состояние и перспективы развития адаптивной физической культуры и спорта в России // Парадигма. 2025. № 6-2. С. 117–123.
5. Миннугулов Б.Н., Абзалова С.В. Анализ развития адаптивной физической культуры и адаптивного спорта Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 107-7. С. 99–102.
6. Мишин Е.М. Современное состояние и перспективы развития адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в России // Современная наука, общество и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 139–144.
7. Соломахина Э.В., Служителев А.В. Современные проблемы развития массового студенческого спорта и перспективы его улучшения в вузах // Будущее науки: взгляд молодых учёных на инновационное развитие общества. — Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. С. 281–284.
8. Росстат: Федеральная служба государственной статистики [сайт]. — URL: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.12.2025).

Рябушенко С.С.
Научный руководитель: к.социол.н., доцент Руднева М.Я.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

POLITICAL ATTITUDES OF YOUTH IN THE CONTEXT
OF THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN SOCIETY

РЯБУШЕНКО Сергей Сергеевич — студент 2 курса магистратуры факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: ank_otkritie@icloud.com).

Научный руководитель:

РУДНЕВА Марина Яковлевна — кандидат социологических наук, доцент, декан факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: rudneva@rgust.ru).

RYABUSHENKO Sergey Sergeevich — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: bank_otkritie@icloud.com).

Research supervisor:

RUDNEVA Marina Yakovlevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: rudneva@rgust.ru).

Аннотация: в статье проведен аналитический обзор исследований, посвященных выявлению политических настроений молодежи в условиях трансформации российского общества. Систематизирована оценка взглядов молодых россиян на события, произошедшие в 2022–2025 гг.

Ключевые слова: молодежь, Россия, трансформация, российское общество.

Abstract: the article provides an analytical review of studies dedicated to identifying the political attitudes of young people in the context of the transformation of Russian society. The article systematizes the assessment of young Russians' views on the events that took place in 2022–2025.

Keywords: youth, Russia, transformation, Russian society.

Политические настроения, будучи компонентом политического сознания в обществе, подвержены влиянию множества динамических факторов, включая социально-экономический статус индивида и степень его участия в политических процессах. А.Ю. Станевич подчеркивает, что политические настроения являются отражением уровня удовлетворенности или неудовлетворенности существующим политическим порядком, интерпретации событий сквозь призму личного опыта и определяет потенциал для политического действия, основываясь на уровне развития личности. В широком смысле политические настроения представляют собой комплекс оценок политической реальности и ожиданий человека, которые формируют его политическое поведение [10].

Нравственные и этические начала оказывают существенное воздействие на формирование юношеских взглядов относительно политических процессов. Этот факт, с одной стороны, свидетельствует о существующем нравственном упадке в политической среде, что, согласно аналитическим данным, проявляется в явлении «моральной деградации» властных структур [11]. Это подразумевает постепенное падение уровня уверенности в существующей политической системе, независимо от её внешней стабильности и прошлых успехов.

Следует подчеркнуть и потребность общества в ясных морально-политических ориентирах, особенно в контексте укрепления социального равенства [12].

С другой стороны, система ценностей молодого поколения заметно разнится с ценностями старших возрастов. Для современной молодёжи первостепенное значение имеют так называемые постматериальные идеалы, такие как свобода личности, гарантии прав человека, возможность самореализации и раскрытия способностей, что обусловлено их общественными и духовными потребностями. Оценивание политических событий, явлений и действий политических деятелей с позиции морали зависит от приоритетов свободы, прав человека, справедливости, безопасности и самореализации [7].

По мнению И.Н. Савеличевой и И.С. Шаповаловой, становление политических настроений у молодого поколения характеризуется особыми чертами, обусловленными этапами первичной и вторичной социализации, а также процессами идентификации личности и саморегулирования. Специалисты отмечают, что современные научные изыскания в этой сфере часто сосредотачиваются на аспектах незавершенности политического мировоззрения и невысокой эффективности адаптации молодежи в политической среде. Данная оценка, как правило, объясняется недостаточным и несистематическим воздействием со стороны институтов гражданского общества и формальной структуры процессов социализации, в частности, образовательных организаций, методов воспитания и официальных каналов передачи информации.

Значительное число исследовательских работ посвящено изучению различных форм общественной активности молодежи, включая анализ факторов, которые могут способствовать или препятствовать вовлечению молодых людей в электоральные процессы. Помимо этого, рассматривается деятельность политически активной молодежи с точки зрения их возможной интеграции в политическую систему и развития их политических компетенций. Эти исследования направлены на выявление условий, стимулирующих или сдерживающих участие молодежи в политической жизни общества, а также на оценку возможностей использования политического потенциала молодого поколения в интересах прогресса государства [5].

Согласно концепции темпорального образа страны Н.С. Виноградовой, историческое прошлое, настоящее и перспективы развития России формируют связь между поколениями. Значимые достижения советского периода, объединяющие Россию и страны СНГ, такие как полет Ю.А. Гагарина, воспринимаются как символ общего исторического наследия.

Образ будущего ориентирует на ключевые приоритеты развития государства, где студенты акцентируют внимание на социально-экономической стабильности. В современных условиях особую актуальность приобретает восприятие настоящего [2].

Согласно данной концепции, современная Россия предстает как сильная держава, способная отстаивать свои интересы на мировой геополитической арене. Президент В.В. Путин является значимой фигурой для многих молодых людей в этом процессе. Опрошенные выражают гордость за российское гражданство, при этом студенты, как на новых, так и на старых территориях, подчеркивают гордость за принадлежность к русской идентичности.

Принимая во внимание такую позитивную картину, как гордость молодежи за свою страну, необходимо учитывать и негативные моменты: большое количество респондентов затруднились ответить и не смогли отметить, за что испытывают гордость. Это тревожный сигнал, требующий активного выстраивания дополнительных каналов коммуникации между государством и молодежью [1].

Изучение социологических опросов, представленных в исследованиях Л.В. Рожковой и А.Ш. Дубиной, демонстрирует устойчивую особенность: недостаточную заинтересованность молодежи в политической деятельности. Незначительная часть молодых людей демонстрирует участие в выборах, а количество молодых приверженцев политических объединений остается крайне малым. Главным фактором, обуславливающим подобную модель поведения, является преобладающий у молодежи пессимизм в отношении государственных структур и убежденность в невозможности оказать влияние на политические процессы в государстве.

В то же время, ученые констатируют заметный интерес молодежи к урегулированию социальных и значимых для общества проблем. Однако данный интерес реализуется не посредством общепринятых методов политического участия, а через волонтерскую работу, поддержку локальных гражданских начинаний и активное применение социальных сетей для высказывания личной позиции и участия в обсуждении актуальных для социума вопросов. Молодое поколение выбирает нетрадиционные варианты гражданской и общественной активности, а не традиционные политические методы [4].

Изучение данных, представленных в научном труде Рожковой Л.В., Влазневой С.А., Сальниковой О.В. и Дубиной А.Ш., позволяет выявить эволюцию степени уверенности молодежи в политических структурах и их работе. Результаты показывают, что степень уверенности в институтах связана с конкретными социально-демографическими характеристиками участников опроса. Установлено, что среди молодых людей, демонстрирующих уверенность в различных политических институтах и дающих позитивную оценку их деятельности, наблюдается тенденция к росту уровня удовлетворенности политическим курсом, реализуемым в Российской Федерации.

Данное исследование показывает, что среди молодежи общий уровень уверенности в политических институтах оценивается как сравнительно невысокий, за исключением доверия к Президенту Российской Федерации и Вооруженным Силам. Оценка молодежью работы политических институтов незначительно превышает показатели доверия к ним. Степень уверенности и одобрения коррелирует с определенными социально-демографическими параметрами опрошенных. Значительная часть молодых респондентов выражает недовольство текущей политической ситуацией в стране [3].

По мнению А.А. Свистунова, переход к цифровым технологиям существенно влияет на формирование политических взглядов молодого поколения. Рассматривать эту тенденцию следует не только как фактор, дополняющий традиционные институты социализации, такие как семья, образовательные учреждения и средства массовой информации, но и как самостоятельную, а иногда и преобладающую среду, оказывающую воздействие на формирование личностных характеристик.

Важно учитывать специфику виртуальных ролей, цифровых идентичностей и особенности взаимодействия между индивидами в онлайн-пространстве [2]. Эта специфика включает в себя возможность конструирования альтернативных личностей, проявление групповой динамики в сетевых сообществах и воздействие алгоритмов социальных сетей на формирование индивидуальной информационной картины мира.

Воздействие цифровой среды на политические убеждения молодежи представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который требует дальнейших исследований. Анализ виртуальных ролей, цифровых идентичностей и онлайн-коммуникаций является принципиально важным для понимания процесса формирования политических ориентаций молодых людей в современном социуме [6].

Д.Н. Слабкая проводит анализ влияния цифровой среды на политическую интеграцию молодежи, акцентируя внимание на дефиците коммуникации между молодыми гражданами и властными структурами. В условиях недостаточной убедительности информации, поступающей из традиционных каналов, молодые люди все чаще используют социальные сети для формирования собственной политической позиции. Однако, данные платформы нередко служат распространению заведомо ложной информации и предвзятой трактовки актуальных событий.

Автор подчеркивает, что при отсутствии надежных сведений из официальных источников, молодое поколение становится более уязвимым перед информационным воздействием социальных медиа. Данная ситуация может способствовать формированию политических взглядов на основе искаженных или неполных данных, что, в свою очередь, усложняет продуктивное взаимодействие между молодежью и политическими институтами. Подчеркивается необходимость разработки действенных методик для обеспечения молодежи проверенной и объективной информацией относительно политической жизни общества [9].

А.И. Серебряков формулирует конкретные предложения, адресованные государственным ведомствам, осуществляющим надзор за молодежной политикой и сферой образования. В его перечне предложений значатся следующие изменения:

Необходимо расширить финансовую поддержку из бюджета на организацию образовательных площадок, таких как форумы и дебаты, как в школах, так и в высших учебных заведениях. Данные мероприятия следует включить в государственные программы, направленные на поддержку молодежи, с целью повышения их эффективности и охвата.

Важно укрепить взаимодействие между государственными органами и цифровыми медиаплатформами, в первую очередь, посредством создания образовательных медиапроектов для молодых людей. Это может включать разработку познавательных и развлекательных материалов для платформ вроде YouTube, VK и Telegram, что позволит расширить доступ к образовательному контенту.

Необходимо повысить уровень прозрачности и конкуренции при отборе участников в проекты, организуемые Росмолодежью. При этом следует делать упор не на формальное участие, а на реальный вклад и долгосрочные позитивные результаты для общества, оценивая эффективность проектов по конкретным показателям.

Крайне важно активно поддерживать разнообразие политических взглядов и убеждений среди молодежи, как в официальных институтах, так и в культурной сфере. Это может быть достигнуто посредством поддержки независимых гражданских инициатив, площадок для диалога, молодежных СМИ и проектных команд, что будет способствовать развитию политической грамотности.

Требуется разработка и внедрение региональных моделей политической социализации, учитывающих специфику местных проблем, степень развития гражданского общества и культурные особенности молодежи в каждом регионе России.

Особое внимание следует уделить вовлечению в социальную жизнь молодых людей, проживающих в регионах и не охваченных программами, реализуемыми в Москве и на федеральном уровне, обеспечивая равные возможности для всех граждан [8].

Список литературы:

1. Виноградова Н.С. Восприятие России студенческой молодежью в период СВО: политико-психологический анализ. Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2024. № 3. С. 42–48.
2. Литвиненко И.Л. Маркетинг территорий как фактор устойчивого развития регионов России в условиях неопределённости // Управленческий учёт. 2023. № 9. С. 144–151.
3. Рожкова Л.В., Влазнева С.А., Сальникова О.В., Дубина А.Ш. Отношение молодёжи к политическим институтам: уровень доверия и одобрения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 5–17.
4. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. Политическое сознание и поведение современной молодёжи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. № 1. С. 80–94.
5. Савеличева И.Н., Шаповалова И.С. Политическая культура молодёжи в научном социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Т. 20, № 4. С. 65–86.
6. Свистунов А.А. Политическая социализация молодёжи в условиях цифровизации: к постановке исследовательской задачи // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2025. Т. 25, № 2. С. 496–511.
7. Селезнёва А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодёжи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241.
8. Серебряков А.И. Оценка эффективности политической социализации российской молодёжи // Постсоветский материк. 2025. № 4(48). С. 53–62.
9. Слабкая Д.Н. Особенности политической социализации молодёжи России // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12, № 7А. С. 40–47.

10. Станевич А.Ю. Политическое настроение: генезис и характеристика // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2017. Вып. 4(788). С. 235–246.
11. Шатилов А.Б. «Моральный износ» власти как фактор дестабилизации политических режимов // Власть. 2020. Т. 28, № 4. С. 9–17.
12. Шестопад Е.Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2011. № 3. С. 34–47.

УДК 94(47).083:323.1
ББК 63.3:66.3(2)

Аль-Батал И.М.

Научный руководитель: к.социол.н., доцент Кулемина Л.Б.

**СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И РОССИЙСКИЕ ЭМИГРАНТЫ:
ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

**THE ATTITUDE OF RUSSIAN EMIGRANTS TO THE SOVIET GOVERNMENT
AND THEIR RELATIONSHIP WITH IT**

АЛЬ-БАТАЛ Искандар Махмудович — студент 3 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: sasha-ja.ja@inbox.ru).

Научный руководитель:

КУЛЕМИНА Людмила Борисовна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kulemina.lyudmila7@mail.ru).

AL-BATAL Iskandar Makhmudovich — the 3rd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: sasha-ja.ja@inbox.ru).

Research supervisor:

KULYOMINA Lyudmila Borisovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kulemina.lyudmila7@mail.ru).

Аннотация: статья рассматривает особенности взаимодействия между русской эмиграцией первой волны (1917–1927) и советским государством. В центре внимания — восприятие эмигрантами власти, установившейся после революции. Основу исследования составляют исторические документы и мемуарные свидетельства, позволяющие глубже понять характер и динамику этих непростых отношений.

Ключевые слова: русская эмиграция первой волны; советская власть; взаимоотношения; гражданская война; Великая Отечественная война.

Abstract: the article examines the features of interaction between the Russian emigration of the first wave (1917–1927) and the Soviet state. The focus is on emigrants' perception of the power established after the revolution. The research is based on historical documents and memoir evidence, which provide a deeper understanding of the nature and dynamics of these difficult relationships.

Keywords: Russian emigration of the first wave; Soviet government; relationship; attitude; Civil war; Great Patriotic War.

По старому юлианскому календарю Революция началась 25 октября 1917 года. Несмотря на то, что по новому стилю, принятому в феврале 1918 года, она произошла в ноябре, в отечественной историографии навсегда осталось её обозначение и название как Великой Октябрьской революции.

Революция стала переломным моментом для всей страны и ее многомиллионного населения. Бесповоротно менялись судьбы. Миллионы людей погибли в ходе Гражданской войны. Карта России претерпела множество изменений – было утрачено большое количество территорий, а параллельно с войной против Белой армии Красной армии пришлось заниматься изгнанием многочисленных интервентов – бывших «верных союзников» Рос-

сии по Антанте, которые в пору Гражданской войны «прославились» множеством подвигов: чехи вывезли из России золото [2] и драгоценности, англичане строили концлагеря для русских. Это только некоторые из «свершений» замечательных союзников нашей страны по Первой Мировой Войне на территории ослабленной и истерзанной Гражданской войной России.

Имели место множество ужасов и военных преступлений, от которых регулярно страдало мирное население. Красный террор, белый террор были обычными и регулярными явлениями. Не выдерживая, мирное население – крестьяне, рабочие и обычные горожане временами объединялись в войска – так называемые «Зеленые» армии. Знаменитым примером является Тамбовское или же Антоновское восстание, названное так по имени одного из предводителей – А.С. Антонова, бывшего уголовника и анархиста-революционера, которому царская власть заменила смертную казнь на пожизненное заключение. Несмотря на откровенно уголовное прошлое своего, тем не менее, талантливого и харизматичного лидера, Тамбовское восстание было, по сути, бунтом возмущенного постоянными «продналетами» крестьянства. Подошедшие войска Красной армии под руководством Тухачевского травили восставших крестьян боевыми отравляющими веществами – химическим оружием.

В пору этого страшного лихолетья русская земля вынесла много страданий. Неудивительно, что от 1,1 до 1,5 миллионов человек в те годы покинуло Россию [12]. Немалая часть из этих людей принимала участие в боевых действиях на стороне Белой армии, однако были среди уехавших и ученые, деятели искусства, педагоги, государственные и политические деятели... Всем этим людям, российским эмигрантам, уехавшим зарубеж в связи с Октябрьской революцией, и их взаимоотношениям с новой советской властью и посвящается данная статья. Она носит обзорный характер.

Какова же история взаимоотношений эмигрантов и советской власти?

Этот вопрос не столь широко освящен в отечественной историографии, однако он заслуживает внимания как минимум по причине того, что все эти люди были частью российской истории, многие из них участвовали в деятельности русских обществ за рубежом, сохраняли и берегли русский язык, стали известным феноменом за границей. Несмотря на то, что их роль в истории и характер деятельности и взаимодействия со страной разнятся – иногда это такие негативные вещи как сотрудничество с гитлеровской Германией, а иногда наоборот поддержание роли и доброго имени русской культуры за границей, помощь Советскому Союзу в Великой Отечественной Войне – важно помнить и анализировать этот элемент нашей истории в рамках деятельности русской эмиграции начала прошлого века. История рассудила и расставила все по своим местам, и предатели своего народа понесли заслуженное наказание. Важно помнить, что независимо от политической принадлежности и предпочтений, Родина у нас одна, и это Россия.

Известным примером деятеля русской эмиграции является знаменитый русский художник Николай Константинович Рерих. В 1916 году из-за болезни легких переехал в Финляндию с семьей, там же и встретил Революцию. Как известно, Финляндия отделилась от России в ходе событий тех дней, поэтому Рерих оказался отрезан от Родины. Творил в тогда еще финляндском Выборге. Затем получает приглашение из Швеции, в 1920 году переезжает в Лондон, пускается в многочисленные экспедиции – Индия, Манчжурия, и очень тоскует по Родине. Как известно, Рерих был обожателем Древней Руси, пламенным патриотом России, и огромное количество его полотен посвящено родному краю, его истории и мифологии. Богатыри, русские витязи, жуткие драконы, смиренные монахи и необозримые просторы русских лесов, рек и полей – вот лишь некоторые из сюжетов картин Рериха, посвященных Родине. Подарил своей стране множество полотен и постоянно пытался вернуться и получить гражданство СССР [16]. Однако, власти были против, и Сталин лично писал «не отвечать» в ответ на очередной запрос Рериха [15]. В годы Великой Отечественной всецело встает на сторону Советского Союза, все деньги с выставок и продажи картин направляет в фонды Красной Армии и советского Красного Креста [14]. Пишет множество полотен, призванных ободрить и поднять дух русских людей – «Александр Невский», «Пробуждение богатырей», «Партизаны» и множество других картин. До последней минуты

остаётся пламенным патриотом своей Родины, которая, к сожалению, в лице советской власти все равно отвергла его любовь, и не ответила положительно даже на последнюю просьбу о гражданстве, отправленную в 1947 году, за несколько недель до смерти художника.

Очень показательным примером эмигранта является Антон Иванович Деникин. Один из основных руководителей Белой армии в годы Гражданской войны, ветеран русско-японской и Первой Мировой войн, эмигрировал в 1920 году после крушения Белого движения на юге России, ознаменовавшего собой конец Гражданской войны. Оказавшись сначала в Англии, затем в Бельгии, Венгрии, а в итоге во Франции, постарался отдалиться от политики и заняться мемуаристикой [7]. Написал известный труд о Гражданской войне «Очерки русской смуты» и множество других мемуаров. Во Вторую Мировую войну жил под немецкой оккупацией во Франции [5] и решительно отказался поддерживать Гитлера в войне против СССР. Агитировал белую эмиграцию поддержать Советский Союз и постоянно жертвовал средства Красной Армии. В 1942 году направил в СССР вагон с медикаментами, купленный на свои средства [4]. При всём этом оставался убежденным противником советского строя, однако понимал, что, несмотря на политический строй, вторжению подверглась его Родина, Россия, и все силы отдавал её поддержке [16]. Тех же белоэмигрантов, кто поддержал гитлеровскую Германию, публично называл «гитлеропоклонниками», «пораженцами» и «мракобесами». Пример Деникина ярко демонстрирует нам настоящую патриотическую позицию: несмотря на идеологические расхождения, участие в Гражданской войне на противоположной стороне, этот человек все равно поддержал свою страну в годину бед, несмотря на противный ему политический строй, и твердо остался с ней.

НОРС – Национальная организация русских скаутов. Это пример положительной деятельности русских эмигрантов, созданный в 1920 году во Франции эмигрантами из России, в частности Олегом Ивановичем Пантюховым, [19] героем Первой Мировой войны, участником Гражданской войны, объявленным в 1926 году старшим русским скаутом. Скаутское движение, по сути, являлось прообразом пионерского, и НОРС не стал исключением. Эти люди делали все, чтобы новое поколение русских детей, выросшее в эмиграции, не забывало родной язык, православную веру и русские традиции. Организация была аполитичной, но, к сожалению, это не уберегло её от преследования в 30-е и 40-е годы как немецкой, так и советской стороной. Отношения, соответственно, с Советским Союзом у организации были натянутые. Вполне вероятно, что преследования НОРС со стороны советских властей связаны с тем, что Пантюхов – белый офицер, и организация рассматривалась как буржуазная и нежелательная. Несмотря на это, организация продолжала свою деятельность, сохраняя русскую культуру, традиции и язык даже в таких суровых условиях. В настоящее время НОРС зарегистрирована в России с 2005 года, её штаб-квартира находится в Карелии, Петрозаводск. В нынешнюю НОРС входит множество скаутских отрядов и дружин из различных российских городов, ведет активную общественную деятельность. Организация продолжает свою деятельность и за рубежом – Франция, Германия, Австралия, Великобритания и множество других стран, где НОРС печется о сохранении русского языка, традиций и веры в среде потомков русской эмиграции. Благодаря деятельности организации даже далекие потомки русских эмигрантов говорят на русском языке и погружаются в родную русскую культуру.

Противоположны Рериху и Деникину в своих отношениях с Советским Союзом примеры таких деятелей эмиграции как Родзаевский, Шкуро и Краснов. Константин Владимирович Родзаевский – создатель и глава Русской Фашистской Партии (далее РФП) в Маньчжурии, куда неожиданно для семьи бежал из Советского Союза в 1925 году. Отец и младший брат позже бежали к нему, а мать и сестры были отправлены в ссылку, видимо, из-за семейной неблагонадежности. Мать, по некоторым данным, была расстреляна, по другим – умерла в лагере от тифа [9]. Учился на юридическом и вскоре создал РФП, не испытывавшую впоследствии недостатка в членах, поскольку Харбин в то время был центром русской эмиграции в Китае и Маньчжурии. В городе было множество белоэмигрантов и эмигрантов 20-х годов. Однако, известной партия не была до самой японской оккупации, да и всеобщей любовью не пользовалась. Жившая в то время в Харбине писательница Наталия Ильина

вспоминает, что при виде шагающих по тротуару «молодцов с нарукавными повязками со свастикой» ей хотелось «немедленно перейти на другую сторону улицы». Японские оккупанты впоследствии взяли над Родзаевским шефство, превратив в покорного слугу. «Русский фашист» занимался подготовкой диверсантов, которые должны были воевать против русских же людей. Американский исследователь Д. Стефан в своей работе «Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции 1925–1945» делает вывод, что вся деятельность Родзаевского, подпитываемая ненавистью к Советскому Союзу, была направлена на то, чтобы занять место в побежденной немцами и японцами России, урвав свой кусок власти. Открытым остается вопрос, чем собирался править этот «русский фашист», если японцы и немцы собирались оставить от России пепелище, из которого, разве что, выкачивали бы колоссальные природные ресурсы. Интересно, что к началу боевых действий Советского Союза с Японией Родзаевский кардинально поменял свои взгляды, и даже написал письмо Сталину, в котором называл «чудовищной ошибкой» свою поддержку немецкого вторжения в СССР, и объяснял это влиянием пропаганды [1]. Помимо этого, его РФП искала контактов с советской стороной и собиралась оказать ей помощь в противостоянии с Японией. Чем обусловлена такая резкая перемена во взглядах – инстинктом ли самосохранения в связи с поражением стран Оси или действительным осознанием своих ошибок, – неизвестно, потому что после войны Родзаевский добровольно поехал в СССР, где был осужден и приговорен к смертной казни в 1946 году [9].

Довольно ярким примером враждебно настроенного по отношению к СССР русского эмигранта является Андрей Григорьевич Шкуро. Принимал участие в Первой Мировой войне, где заслужил награды за храбрость и был ранен [10]. Потом возглавлял подразделения казаков, был сторонником единой России и выступал против отделения Кубани. Один из выдающихся белых командиров юга России времен Гражданской войны, он эмигрировал в 1920 году. Жил сначала в Югославии, потом в Париже. Работал актером немого кино, наездником в цирке [3]. Неудивительно, что с началом Великой Отечественной войны этот человек всецело занял сторону немцев, сказав свое известное «Хоть с чёртом, но против большевиков» [17]. Начальник Резерва казачьих войск при Главном штабе СС, он готовил казаков для 15 казачьего кавалерийского корпуса, в боевых действиях личного участия не принимал. В 1945 году был интернирован англичанами вместе с другими казаками и их командирами и выдан Советскому Союзу. В 1947 году казнён в Москве через повешение за шпионско-диверсионную и террористическую деятельность.

Вполне возможно, что Шкуро занял такую категоричную и непримиримую позицию по отношению к СССР банально вследствие плохой жизни за рубежом. Однако, плохая работа и небольшая зарплата в любом случае не могут быть оправданием для того, что делал Шкуро, полностью запятнав сотрудничеством с немцами всю свою честь и славу как героического участника Первой Мировой и стойкого воина Гражданской войны.

Еще одним подобным и даже более известным является пример Петра Николаевича Краснова. Урожденный дворянин Войска Донского [18], окончивший с занесением его имени золотом на мраморную доску Первое военное Павловское училище в Петербурге офицер, журналист, военный корреспондент, писатель, участник-орденоносец Первой Мировой, белогвардейский генерал и... прогитлеровский коллаборант.

Был военным корреспондентом во время Восстания боксёров в Китае и русско-японской войны [8], писал беллетристику, упомянут в дневнике Николая II и во множестве биографических энциклопедий. В 1915 году награжден множеством орденов за проявленную храбрость в войне с немцами, где личным примером неоднократно организовывал масштабные атаки на немецкие позиции и храбро вел за собой солдат. В 1916 тяжело ранен в боях на Западной Украине, участвуя со своей дивизией в Брусиловском прорыве [8]. В 1917 двинул части на Петроград по приказу Керенского для подавления Октябрьского восстания. Впоследствии арестован, и в 1918 чудом избегает смерти, уйдя из рук Троцкого. Едет на Дон, где участвует в событиях Гражданской войны. В 1920 году уже проживает в Германии, где сокрушается о том, что не может отправиться в Крым на помощь остаткам сил Врангеля [11]. В эмиграции много пишет, его мемуары и исторические романы изданы на множе-

стве языков, был выдвинут на Нобелевскую премию, а к середине 30-х Краснов получает немецкий паспорт. Продолжает борьбу против советской власти: пишет множество агитационных материалов, сотрудничает с Русским общевоинским союзом. Занимается подпольной работой в СССР в составе «Братства русской правды». Легитимность советской власти не признает, считает уничтожение советского строя единственной и естественной задачей русских людей и казачества. При этом является монархистом, желает явления для России «Державного Венценосца», о чем пишет в своей статье «Казачья самостийность». В целом, отношение Краснова к Советской власти можно охарактеризовать как откровенно враждебное. Впоследствии, становится ярким сторонником Гитлера и незадолго до Второй Мировой войны пишет роман «Ложь», где изображает Гитлера защитником Европы и героическим лидером.

Испытывает восторг и счастье, узнав о начале вторжения немцев в СССР в июне 1941-го. В своих статьях и агитационных материалах изображает нацистов освободителями России, поработенной большевизмом, о чем, например, свидетельствует кембриджская работа Олега Бейды и Игоря Петрова «Советский союз – вступая в гитлеровский Крестовый поход: европейские народы и вторжение в Советский Союз, 1941». В январе 1943 назначается Розенбергом главой казачьего центрального управления Восточного Министерства. Занимает радикальную позицию даже в среде коллаборационистов, выступая за полное уничтожение всего, что создано за годы советской власти в России. Участвует в создании «Казачьего стана» - организации, объединившей всех казаков на службе Вермахта. Был убежденным гитлеристом, отказавшись присягать в 1944 году Власову по той лишь причине, что «казаки уже присягнули Гитлеру» [6].

В 1945 году, подобно Шкуро, был передан Советскому Союзу вместе с прочими казаками-коллаборантами. В 1947 году был приговорён к смертной казни, незадолго до которой раскаялся в последнем слове на суде. По свидетельству стенограммы, Краснов очень сожалел о том, что всячески вредил своей стране, и теперь, оказавшись в ней, понял, что он здесь «чужой», что ему «нет оправдания» и «нет места среди людей» [8].

Был повешен во внутреннем дворе Лефортовской тюрьмы 16 января 1947 года в 20:45.

Взаимоотношения российских эмигрантов с Советской властью – отдельная и колоссальная тема для исследования, во многих отношениях схожая с непаханным полем. Человеческие судьбы, взгляды, проблемы личного характера и идеологическая одержимость – здесь есть место всему. Важно помнить и понимать, что, в любом случае, история все расставила по своим местам, ясно дав понять, что, несмотря на идеологические расхождения, политические взгляды и прочие подобные вещи – Родина у нас все равно только одна, и это наша Россия. Важно всегда оставаться на правильной стороне истории и помнить о Родине, посильно помогая ей жить и развиваться. В подтверждение этого можно привести вышеназванные примеры, по которым ясно видно, что тот, кто работает против своей Родины, никогда в итоге не является счастливым человеком.

Список литературы:

1. Балакшин П. Финал в Китае. Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке. — Сан-Франциско: Сириус, 1959. — Т. 2.
2. Будницкий О. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото. 1918–1954.
3. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. — М., 1999.
4. Гордеев Ю.Н. Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. — М.: Аркаюр, 1993.
5. Ипполитов Г.М. Деникин. — М.: Молодая гвардия, 2006. — 665 с. — (Жизнь замечательных людей — Биограф. вып. 2010).
6. Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма.
7. Лехович Д. Деникин. Жизнь русского офицера. — М.: Евразия, 2004.
8. Смирнов А.А. Казачьи атаманы. — М.: Олма-Пресс; СПб.: Издательский дом «Нева», 2002.

9. Стефан Д. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции, 1925–1945 = The Russian Fascists: Tragedy and Farce in Exile, 1925–1945. — М.: Слово, 1992.
10. Шкуро А.Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004.
11. Александров К.М. «Россия, собравшаяся в Крыму» // Дилетант. — 2022. — № 082.
12. Будницкий О.В. Большая российская энциклопедия / О. В. Будницкий, С. В. Рязанцев. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.
13. Миллер А.И. Деникин Антон Иванович / А. И. Миллер и др. // Политические деятели России 1917: Биографический словарь / гл. ред. П. В. Волобуев. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.
14. Осипов В.Е. Рерихи в борьбе за мир и проблемы Рериховского наследия // Омский научный вестник. — Омск, 2004. — Вып. 4.
15. Ревякин Д.Ю. Гибнущее наследие: Московская квартира Ю. Н. Рериха: Каталог. Фотохроника. Архивные документы. — М.: Международный центр Рерихов, 2010.
16. Рерих Н.К. Четверть века // Из литературного наследия. — Москва, 1974.
17. Бурда Э. Казаки-эмигранты первой волны 20–40-е годы: жизнь на чужбине. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.apn.ru/publications/article25195.htm> (дата обращения: 10.10.2025).
18. Казачий род Красновых и его вклад в политическую, научную, культурную и литературную жизнь России // Казачий Петербург. — 16 мая 1998. [Электронный ресурс]. — URL: <https://ok.ru/group/55321732776037/topic/152369643150693> (дата обращения: 10.10.2025).
19. Русские скауты за границей (1919–1945). История русского разведчества. ОРИО. [Электронный ресурс]. — URL: <https://obg-19.narod.ru/literatura/scouts/2.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 004.7:165.62:316.77
ББК 73.2:87.21:60.524

Восьмирко П.А.

Научный руководитель: к.филос.н. Воронцов Е.А.

МАКЛЮЭН: ЧЕЛОВЕК ЭЛЕКТРОННОЙ ЭПОХИ

MCLUHAN: A MAN OF THE ELECTRONIC AGE

ВОСЬМИРКО Павел Александрович — студент 3 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: vosprav@rambler.ru).

Научный руководитель:

ВОРОНЦОВ Евгений Алексеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: evg-v@yandex.ru).

VOSMIRKO Pavel Aleksandrovich — the 3rd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: vosprav@rambler.ru).

Research supervisor:

VORONTSOV Evgeny Alekseevich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: evg-v@yandex.ru).

Аннотация: работа посвящена разбору воззрений М.Г. Маклюэна о специфике и степени влияния аудиовизуальных средств массовой коммуникации на мировосприятие и самооценку современного человека.

Ключевые слова: электронная эпоха, глобальная деревня, средство коммуникации.

Abstract: the work is devoted to the analysis of McLuhan's views on the specifics and degree of influence of audiovisual mass media on the perception of the world and self-esteem of modern man.

Keywords: the electronic age, the global village, the medium.

Современный человек живёт в эпоху информационного общества. Несколько десятилетий философы и культурологи изучают влияние этого явления на людей, их поведение, политику, культуру. Значительный вклад в изучение данной темы сделал известный канадский культуролог, лингвист, видный теоретик электрических и электронных средств массовой коммуникации Маршалл Герберт Маклюэн [7]. Исследователь изучал историю через развитие средств коммуникаций. Разработав идею «глобальной деревни», Маклюэн предсказал технический прогресс и появление интернета на годы вперёд.

Несмотря на неослабевающий интерес к творчеству мыслителя (Маклюэн входит в круг самых цитируемых культурологов XX столетия), требует дальнейшего изучения вопрос о специфике и степени влияния аудиовизуальных средств массовой коммуникации на мировосприятие и самооценку современного человека. Настоящая работа призвана восполнить этот недостаток.

Базовый тезис концепции Маклюэна — «средство коммуникаций есть сообщение» [3]. Сами средства связи несут на себе информационную нагрузку. Одни и те же факты, которые были напечатаны в газете или прозвучали на радио, будут восприниматься по-разному. Культура в значительной степени зависит от тех или иных технологий коммуникации. В зависимости от средств передачи информации отличаются и органы чувств человека, через которые он будет понимать информацию [6]. Маклюэн призывает не изучать смысл со-

общения, не давать ему оценку, а посмотреть на форму передачи, зависимость понимания информации от средства коммуникации.

Культуролог выделил четыре эпохи развития человечества [2]. Критерием их деления были средства коммуникации, которые влияли на поведение человека и его развитие. При смене эпох предыдущая никуда не исчезает, она может ещё продолжительное время существовать, меняя свою конфигурацию [6].

Первая эпоха — первобытная дописьменная культура, длившаяся с момента возникновения человека до появления фонетического алфавита. Люди отождествляли себя с общиной, огромное значение в которой имели семейные отношения [3]. Жизнь общества была задана устной коммуникацией. Эта эпоха характеризовалась опорой на восприятие информации через слух, тактильность. Люди стремились к коллективной жизни [2]. Звук влиял на людей, задавал им ритм жизни. Человек зависел от авторитета вождя [3]. Существовало кастовое деление общества. Слово для людей — откровение, с которым нельзя спорить. С рождения человеку объясняли, что он лишь часть семьи или племени. Индивидуальности и её формированию внимание не уделялось. Все члены племени слышали звуки одновременно и одинаково. Человек жил в мире слуха, где мысль всегда оборачивалась действием, жизнь была ориентирована на выживание. Обучение на слух не давало возможности человеку анализировать полученные знания, пытаться их осознать. Задачей обучающихся было всё запомнить в такой форме, в которой они это услышали [2]. К этой эпохе Маклюэн применял термин «трайбализация» (от англ. «tribe» — племя), сам термин можно перевести как «племенное состояние» [3].

Письменная эпоха началась с изобретением фонетического алфавита. Маклюэн не уточняет конкретный период, но мы можем предположить, что первым фонетическим языком было финикийское письмо, которое появилось не позднее второго тысячелетия до нашей эры. Он заложил основу для появления письменности, индивидуализма. В письменную эпоху информация стала визуализироваться, но от слухового восприятия человек не отказался, часть информации людям зачитывали вслух, так как умеющих читать было немного [7]. Эта эпоха характеризовалась линейностью [3]. Рукописная культура ещё не позволяла человеку полноценно получить навык отстранённого наблюдения [2]. Письмо затрагивало все чувства. При этом начиналось формирование личной точки зрения, тогда как для человека племенной культуры было важно подчинение племенным ритуалам и порядкам. С возможностью внимательно изучить написанный текст у человека начало формироваться критическое мышление. В эту эпоху человек начал отдаляться от общества. Это вызвано ослаблением влияния вождя, формировавших в племени единую картину мира, но полностью они не исчезли. В роли таких «вождей», как правило, выступали служители культа.

С изобретением Иоганном Гутенбергом печатного станка в 1450-х годах началась третья эпоха, эпоха печати («Галактика Гутенберга», как её называл Маклюэн). Эпоха была визуальной (книжный текст тоже визуален) и дала толчок к развитию в различных сферах [3]. Визуальность позволяла сделать вывод, увидев всё своими глазами. Произошло разделение и специализация чувств. Росло число образованных людей, они могли читать книги и делать самостоятельные выводы. В связи с этим создались благоприятные условия для развития журналистики [6]. Гутенберг создал одно из первых массовых производств, которое было «первой механизацией сложной ручной работы и стала архетипом всей последующей механизации» [3]. Человеку больше не нужно было находиться в коллективе постоянно, исчезла глубокая связь между людьми, общество стало «скоплением обособленных индивидов» [3]. Распространение печати помогло изменить образование, где важное место заняла самостоятельная работа, предполагающая анализ прочитанного [2]. Ученик мог делать собственные выводы, получив доступ к трудам прошлого. В племени человек не мог выбрать источник информации, был один вождь. В «Галактике Гутенберга» выбор появился, что привело к повышению качества образования человека и усилению его индивидуализма. В эту эпоху человек получил «дар» быть непричастным и отстранённым от других, действовать, ни на что не реагируя [3]. Изобретение Гутенберга сыграло значительную роль в распространении протестантизма [2]. Именно книгопечатание позволило перевести и массово

распространить Библию на языки Европы того времени. Люди смогли изучать священное писание на своём языке, сами интерпретировать Библию. Эту эпоху Маклюэн характеризовал термином «детрайбализация», т.е. «выход из племенного состояния» [3].

С появлением телеграфа началась эпоха электричества [6]. Важной вехой в истории этой эпохи стало появление радио в конце XIX века. Она «вернула» человека в коллектив, правда уже не в первобытный [3]. В новом «племени» основа коммуникации уже не устная речь, а электрические средства связи. В четвёртую эпоху стираются границы между странами, континентами и временем. Мир становится одним большим коллективом, «глобальной деревней», а люди электрической эпохи — жителями этой деревни. Данная эпоха характеризовалась Маклюэном термином «ретрайбализация», т.е. «возвращение в племенное состояние» [3].

Различные изобретения были своеобразными продолжениями тела человека, расширявшими его возможности. Его взгляды схожи в этом отношении с Освальдом Шпенглером [5]. Например, одежда и здания были расширениями биологических механизмов температурного контроля человека, новые технологии труда — продолжениями спин и рук, а колесо — ног [2]. «Если вся прежняя технология (за исключением, разве что речи) расширяла какую-то часть наших тел, то электричество, можно сказать, вынесло наружу самую центральную нервную систему... Наша центральная нервная система — это единое поле, не разделенное на сегменты» [3]. В результате люди «расширяют» себя до размеров земного шара, а всё человечество становится одним большим существом. Этот процесс несёт опасность для людей. Как Нарцисс не узнавал себя в отражении, так и люди не понимают, что технологии являются продолжениями их самих. «Самоампутация блокирует узнавание самого себя» [3].

Человечество стало одним большим существом, люди соединены нервными окончаниями, поэтому они стали так чувствительны к проблемам окружающих. «Глобальная деревня» появилась вместе с изобретениями электрических средств коммуникации. Метафорично её можно представить как множество домов, соединённых между собой нервными окончаниями. В деревне нет границ, все дома — соседние. Из-за появления деревни произошла децентрализация [3].

В дописьменную эпоху вожди привлекали внимание членов их племени с помощью барабана. Он служил ориентиром для людей, удары в него были командами. Он объединял людей. Телевидение и особенно радио стали новыми «племенными барабанами» [3]. Они завораживают жителя «глобальной деревни» и дают ему команды к действию. Его авторитет не оспорим. Маклюэн приводит пример постановки «Война миров», срежиссированной Орсоном Уэллсом. Оформленная в виде радиорепортажа постановка о вторжении марсиан на Землю вызвала панику среди населения [3].

«Глобальная деревня» — это племя. Стало больше вождей, но механизм их работы не изменился. Радио заставляет людей вновь воспринимать информацию через слух. Любые события в жизни одного из членов «племени» становятся важными для окружающих. Этому способствует радио. По нему передаются сводки погоды, информацию о пробках, которые способствуют сближению людей. Причём не имеет значение отличия в происхождении, образовании, возрасте людей. «Скорость электричества, собрав воедино во внезапной имплозии все социальные и политические функции, беспрецедентно повысила осознание человеком своей ответственности» [3].

В «глобальную деревню» человек попадает с рождения [6], а покинуть её очень сложно, как и в племя в дописьменную эпоху. Технологии окружают малыша с первых дней жизни, он непроизвольно попадает под влияние радио и телевидения. Точно так же человек сразу погружался в племенную жизнь, попадая под влияние вождя. В наше время вожди — радио и телевидение.

Благодаря изобретению электрических средств коммуникации скорость передачи информации кратно возросла. Радио может соединить людей с разных материков, стирая смену дня и ночи. Это последствия имплозии, когда средства коммуникации сжали временное и территориальное пространство.

Без информационных потоков деревня не существовала бы. Радио и телевидение («племенные барабаны») не могли бы функционировать, никуда бы не исчезло расстояние, а значит люди не были бы так объединены и чувствительны к проблемам окружающих. В этом коренится отличие в отношении к информации в деревне и информационном обществе. В последнем случае информация рассматривается прежде всего как товар [8].

Житель «глобальной деревни» — человек четвёртой эпохи. Некоторые его важные особенности являются и свойствами «глобальной деревни». Происходит воссоздание установок примитивного человека [3]. Житель деревни попал под влияние «племенного барабана», авторитета, без которого ему трудно жить. Он отказывается от визуальных средств коммуникации в пользу аудиальных. Можно сказать, что новый человек наивен, он становится примитивным, так как не способен к критическому мышлению.

Как и у Хосе Ортеги-и-Гассета, у Маклюэна жители деревни позиционируют себя как члены общества, «масса» [4]. При этом люди самодовольны и не пытаются что-то изменить.

Происходит потеря самоидентификации в связи с трансформацией в племя [3]. Самостоятельным людям, воспитанным на ориентирах печатной эпохи, трудно адаптироваться к жизни в племени [1]. Для человека стало важно тактильное ощущение, эмоциональное погружение в любой процесс: двигатель машины должен быть громким, чтобы прочувствовать его, а сам автомобиль должен вибрировать, удовлетворить потребность в «богатых тактильных» и аудиальных эффектах [3].

Маклюэн предсказал многие черты информационного общества в своей «глобальной деревне». Он предвидел повсеместное применение информационных технологий, особенно выделяя ценность информации. Появление интернета и искусственного интеллекта подтвердило правоту Маршалла Маклюэна. «Нервные окончания», о которых говорит Маклюэн, и «всемирная паутина» — образы по своему смысловому содержанию идентичные.

В заключении можно выделить основные характеристики человека четвёртой эпохи по Маклюэну.

- 1) Обусловленная низким уровнем критического мышления подверженность панике и манипуляциям.
- 2) Повышенное чувство социальной ответственности.
- 3) Приоритет эмоционального начала перед рациональным.
- 4) Направленность человека на поверхностное восприятие.

Завершая разбор концепции Маклюэна, целесообразно отметить ряд присущих ей недостатков. Несмотря на важность способа передачи информации, развитие общества не может быть понято и объяснено без учета духовно-интеллектуальных, научно-технических и экономических факторов. Представляется неоправданной и характерной для подхода Маклюэна абсолютизация формы сообщения. Всё-таки определяющее в нем не форма, а содержание. Мы также считаем ошибочным отнесение текста к визуальным средствам коммуникации. Текст — это система знаков, которые наряду со зрительным восприятием требуют распознавания и понимания. Выглядит неубедительной и предлагаемая Маклюэном характеристика печатной эпохи как эпохи индивидуалистической, поскольку появление печати традиционный уклад жизни не разрушило. Есть все основания считать современную эпоху «уникальной» (Маклюэн называет ее аудиовизуальной), однако едва ли причина этой уникальности заключается в формах передачи информации.

Список литературы:

1. Маклюэн Г.М. Война и мир в глобальной деревне / Г.М. Маклюэн, К. Фиоре; пер. с англ. И. Летберг. — Москва: АСТ, 2012. — 224 с.
2. Маклюэн Г.М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего; пер. с англ. И.О. Тюриной. — Москва: Академический проект, 2018. — 443 с.
3. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека; пер. с англ. В.Г. Николаевой. — Москва; Жуковский: Канон-пресс-Ц, 2003. — 464 с.

4. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания; пер. с исп. А.М. Гелескула, С.Л. Воробьёва, А.Б. Матвеева. — Москва: АСТ: СТ МОСКВА, 2008. — 347, [5] с.
5. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2; пер. с нем. С.Э. Борич. — Минск: Попурри, 2019. — 704 с.
6. Беляков А.В. Маклюэн // Словарь по культурологии [Электронный ресурс]. — URL: <https://gufo.me/dict/culturology/Маклюэн> (дата обращения: 13.01.2026).
7. Кузнецов М.М. Маклюэн // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. — Москва: Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad68b359b64d8d13e87aad> (дата обращения: 13.01.2026).
8. Соловьёв Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. — Москва: Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH131b96cb772df8497f4613> (дата обращения: 13.01.2026).

УДК 82-316.7:791.2
ББК 83.3:76.0:85.354

Бондаренко Я.А.
Научный руководитель: к.х.н., доцент Шленская Н.М.

ЖАНР ФЭНТЕЗИ В КИНО: ОСОБЕННОСТИ КИНОДИСКУРСА

FANTASY GENRE IN CINEMA: FEATURES OF FILM DISCOURSE

БОНДАРЕНКО Ян Алексеевич — студент 5 курса факультета иностранных языков, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: yan.bondarenko@yandex.ru).

Научный руководитель:

ШЛЕНСКАЯ Наталия Марковна — кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: shlenskaya@rgust.ru).

BONDARENKO Jan Alekseevich — the 5th Year Student at the Faculty of Foreign Languages, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: yan.bondarenko@yandex.ru).

Research supervisor:

SHLENSKAYA Nataliya Markovna — Candidate of Chemistry Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: shlenskaya@rgust.ru).

Аннотация: в статье рассматривается понятие кинодискурса как объекта лингвистического и переводческого исследования и факторов, влияющих на его интерпретацию и восприятие. Приводятся характеристики жанра «фэнтези» и его отличительные особенности, анализируются причины популярности. Фэнтези характеризуется переосмыслением фольклорных и мифологических персонажей и реалий, что встраивает его в общекультурный контекст.

Ключевые слова: кинодискурс, кинотекст, жанр фэнтези, восприятие, реалии.

Abstract: the article examines the concept of film discourse as an object of linguistic and translation research and the factors influencing its interpretation and perception. The characteristics of the fantasy genre and its distinctive features are given, and the reasons for its popularity are analyzed. Fantasy is characterized by a reinterpretation of folklore and mythological characters and realities, which integrates it into a general cultural context.

Keywords: film discourse, film text, fantasy genre, perception, realities.

Говоря об особенностях фэнтези в кино, следует охарактеризовать феномен кинодискурса как объект лингвистического и переводоведческого исследования. Дискурс соотносится с контекстом коммуникативной ситуации, с учетом тематики коммуникации, ее хронотопа, а также влияния культурного контекста, социальных ориентиров и принципов и т.д. По сути, дискурс является социолингвистическим феноменом, который представляет собой коммуникативную ситуацию на определенную тему, реализуемую в конкретном коммуникативном контексте [5]. Т.А. ван Дейк при этом подчеркивает, что при интерпретации дискурса учитываются как его формально-содержательная сторона, так и коммуникативный и социокультурный контекст, проявляющиеся в рамках конкретной ситуации общения в границах тематики определенного типа дискурса [1]. То есть, дискурс содержит в себе как текстовую и собственно языковую, так и коммуни-

кативно-прагматическую составляющие, что позволяет сделать вывод о том, что дискурс как феномен в лингвистике значительно шире текста.

Кинодискурс является одним из видов дискурса. Он является сочетанием визуальной и вербальной составляющих единого целого – кинофильма. При его интерпретации учитывается также и культурный контекст, что отражает особенности и принципы его построения в границах определенной лингвокультуры, эпохи, жанровой традиции и т.д. [6]. В свою очередь, И.Н. Лавриненко делает акцент на поликодовой природе кинодискурса, которая оказывает воздействие на его коммуникативно-семиотический потенциал, а также на то, как именно он интерпретируется реципиентами на когнитивном уровне. Кинотекст, с точки зрения исследователя, выделяется при этом как вербальный пласт кинодискурса [7].

Е.М. Мозолев подчеркивает, что с точки зрения лингвистики кинодискурс может трактоваться как «кинотекст с присущими ему экстралингвистическими факторами: факторами коммуникативной ситуации и культурно-идеологической среды, в которой протекает коммуникация» [9, с. 17]. К экстралингвистическим факторам, которые влияют на интерпретацию и восприятие кинодискурса, относятся, с точки зрения исследователя, культурная осведомленность целевой аудитории, контекст развития сюжета (эпоха, место, обстоятельство), а также невербальное поведение героев, с учетом культурного контекста. Е.М. Мозолев при этом указывает на то, что «получая информацию в форме видеоряда, адресат «сквозь призму своего мироощущения» воспринимает и реагирует на сообщение, передаваемое «киноязыком» [9, с. 17]. Е.М. Люльчева делает акцент на том, что при изучении кинодискурса учитываются также и художественная манера и стилистика фильма, контекст его создания, его жанр, та культура, в которой формируется кинопроизведение [8].

Специфической чертой кинодискурса является тот факт, что он относится к группе полимодальных дискурсов, что связано с аудиовизуальным методом передачи информации в фильмах. Речь идет об использовании визуальной, аудиальной, текстовой семиотических систем при формировании произведения кинодискурса. При этом, и интерпретация фильма может быть осуществлена именно с учетом специфики всех перечисленных систем и средств их воплощения в каждом отдельно взятом произведении. Более того, сложная природа полимодальности проявляется также и в том, что в кинодискурсе сочетаются лингвистические и экстралингвистические средства выражения информации [13].

Среди особенностей текстов этого жанра исследователи выделяют различные отличительные черты. С точки зрения Е.Н. Ковтун, произведения жанра фэнтези не являются сложными для восприятия, что подразумевает их широкую целевую аудиторию. В жанровой специфике текстов фэнтези фантастическое допущение играет важнейшую роль, так как позволяет сформировать вымышленный мир [2, с. 103].

По мнению О.К. Яковенко, уместно выделить следующие отличительные особенности произведений фэнтези: «1) принадлежность произведений фэнтези к возможным мирам; 2) наличие средневекового антуража; 3) высокая степень фантастичности; 4) ненаучность, иррациональность, обусловленная наличием магии» [12, с. 167].

При погружении в фэнтези-мир, читатель чувствует сопричастность к чуду, к тому, что каждый может реализовать себя, к тому, что есть что-то большее, чем привычный, наполненный рутинными правилами мир [10]. Популярность фэнтези как в литературе, так и в киноискусстве объясняется тем, что создаваемые авторами миры привлекательны для аудитории, они характеризуются четким разделением Добра и Зла, понятностью конфликтов, а также часто – обеспечивают ощущение ностальгии по детской вере в чудо и волшебство [3].

В основе фэнтези как жанра, его образов, персонажей, стилистики и сюжетного наполнения лежат мифология и фольклор, а также элементы свойственной традиционной культуре мистичности. Понимание смыслов и образов, а также ценных компонентов информации, которые закладываются в культуру за счет мифологии и национального фольклора на уровне архетипов, обеспечивает более полную интерпретацию фэнтези. Примечательно, что в рассматриваемом жанре свойственные культуре смыслы и образы не воспроизводятся механически, а часто повторно интерпретируются и переосмысливаются с сохранением их доминантных признаков, ассоциативно-коннотативного наполнения [11].

Говоря о специфике репрезентации фэнтези средствами киноиндустрии, интерес к произведениям этого жанра объясняется как собственно популярностью фэнтези в массовой культуре, так и техническими возможностями воссоздавать на киноэкране вымышленных существ, компоненты вымышленных миров и прочие ценные для жанра фэнтези жанровые элементы [11]. Лексико-стилистические особенности фэнтези отражают свойство этого жанра «создавать вымышленные миры. По этой причине, они изобилуют реалиями, специфическими для сюжета и авторского замысла именами собственными, что подчеркивает нереальность созданной вселенной. Кроме того, для придания фэнтези большей оригинальности, автор может создавать и компоненты вымышленного языка (например, квенья у Дж.Р. Толкина или перечень заклинаний у Дж. Роулинг)» [4].

Таким образом, жанр фэнтези напрямую связан с фантастической литературой, так как сюжетные особенности произведений этого жанра строятся на допущениях. Фэнтези характеризуется переосмыслением фольклорных и мифологических персонажей и реалий, что встраивает его в общекультурный контекст. В большинстве случаев произведения этого сюжета строятся на магическом наполнении мира, на фантастичности и иррациональности. В жанре фэнтези писатель создает полноценный вымышленный мир, который воспринимается читателем как реальный. Современный рост интереса к фэнтези в кинодискурсе обусловлен развитием технологий и способов воплощения волшебных миров на киноэкране.

Список литературы:

1. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. — Москва: Прогресс, 1989. — 416 с.
2. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). — Москва: Изд-во МГУ, 1999. — 308 с.
3. Галкина М.А. О жанровом своеобразии фэнтези // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2021. № 1. С. 97–108.
4. Дроздова Н.А. Лингвистические особенности текста в жанре фэнтези // Студенческая наука и XXI век. 2015. № 12. С. 310–312.
5. Зяблова Н.Н. Дискурс и его отличие от текста // Молодой учёный. 2012. № 4. С. 223–228.
6. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Челябинск, 2010. — 21 с.
7. Лавриненко И.Н. Критерии классификации кинодискурса // Вестник Харьковского национального университета. Дискурсология: семантика и прагматика. 2012. № 1003. С. 41–54.
8. Люльчева Е.М. Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения кинодискурса // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 5А. С. 70–81.
9. Мозолев Е.М. Продакт плейсмент как явление интерференции рекламного и кинодискурса // Аспекты изучения иностранного языка и культуры. — Белгород, 2012. С. 16–18.
10. Мончаковская О.С. Феномен фэнтези и критерии оценки жанра в эпоху постмодерна // Проблемы истории, филологии, культуры. — Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2008. № 19. С. 342–349.
11. Мыльников Д.Ю. Жанр фэнтези в зарубежном и российском кино // Проблемы жанрообразования в современном экранном искусстве: Культурная глобализация и национальный менталитет. — Санкт-Петербург: Петрополис, 2023. С. 104–138.
12. Яковенко О.К. Жанровые особенности фэнтези (на основе анализа словарных дефиниций фэнтези и научной фантастики) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2008. № 1. С. 140–167.
13. Kress G. Multimodal Discourse Analysis // The Routledge Handbook of Discourse Analysis. — Oxon and New York: Routledge, 2012. — P. 35–50.

VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ

*Научный периодический
рецензируемый журнал*

№ 1, 2026

Главный редактор
И.Л. Литвиненко

Технический редактор
К.А. Антонов
Компьютерная верстка
К.А. Антонов
Дизайн обложки
С.А. Бобко

Подписано в печать 20.03.2026. Дата выхода в свет 25.03.2026.
Формат 70×108 ¹/₁₆. Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 7. Тираж 500 экз. (Завод 1 — 20 экз.). Заказ №

Российский государственный университет
социальных технологий (РГУ СоцТех)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии РГУ СоцТех по технологии СtP.